

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ
Кафедра сравнительной политологии

На правах рукописи

Зайцев Александр Ярославович

**Специфика участия частных военных компаний
в современных международных политических процессах**

Специальность 5.5.4. Международные отношения,
глобальные и региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, доцент
Манойло Андрей Викторович

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ.....	19
1.1. Современные научные подходы к исследованию деятельности частных военных компаний в современных международных политических процессах	19
1.2. Классификация современных частных военных компаний, основные преимущества и недостатки частных военных компаний в сравнении с вооруженными силами государств и военными контингентами международных организаций	38
1.3. Особенности международной деятельности частных военных компаний и отличие данных структур от наемнических формирований.....	48
1.4. Международно-правовой статус частных военных компаний	56
Выводы по Главе 1	65
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ С ЧАСТНЫМИ ВОЕННЫМИ КОМПАНИЯМИ	67
2.1. Роль частных военных компаний в осуществлении силовой стратегии внешней политики национальных государств	67
2.2. Модели взаимодействия национальных государств с частными военными компаниями	84

2.3. Специфика институционализации частных военных компаний в правовом пространстве Российской Федерации	92
2.4. Новые вызовы и угрозы международной и национальной безопасности государств, связанные с вовлечением частных военных компаний в межгосударственное противоборство	104
Выводы по Главе 2	111
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ БЛОКОВ С ЧАСТНЫМИ ВОЕННЫМИ КОМПАНИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ ООН И НАТО).....	113
3.1. Особенности и механизмы осуществления миротворческих операций Организации Объединенных Наций	113
3.2. Особенности привлечения частных военных компаний к реализации миротворческих операций Организации Объединенных Наций.....	122
3.3. Специфика военной деятельности Организации Североатлантического договора.....	130
3.4. Специфика взаимодействия Организации Североатлантического договора с частными военными компаниями	140
3.5. Перспективы развития частных военных компаний и их взаимодействия с Организацией Объединенных Наций и Организацией Североатлантического договора.....	147
Выводы по Главе 3	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	161
БИБЛИОГРАФИЯ.....	163

ВВЕДЕНИЕ

В российской и зарубежной научной литературе термины «частные военные компании» (ЧВК) и «частные военные и охранные компании» (ЧВОК) используются как синонимы. Термин «частные военные компании» (private military companies) употреблялся в зарубежных научных работах с 1970-х годов, однако позднее наравне с ним стал использоваться термин «частные военные и охранные компании» (private military and security companies). Аббревиатурой «ЧВОК» обозначался весь спектр организаций, осуществляющих деятельность в военной, охранной сферах и в сфере безопасности. При этом термин «ЧВОК» стал производным от классического термина «ЧВК». Позднее оба эти термина стали использоваться в официальных международных документах (например, в документах Организации Объединенных Наций¹), в официальных документах и законопроектах Российской Федерации (например, в ряде законопроектов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации² и в Военной доктрине Российской Федерации³).

С начала XXI века частные военные компании стали настолько мультифункциональны, что четко определить сферу их деятельности (например, военная, охранная) бывает довольно трудно, особенно если говорить о крупных корпорациях. В данной работе термины «ЧВК» и «ЧВОК» используются в качестве синонимов для обозначения официально зарегистрированных

¹ Mercenarism and private military and security companies // United Nations Human Rights: office of the high commissioner. 2018. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/MercenarismandPrivateMilitarySecurityCompanies.pdf> (accessed: 18.02.2023).

² Законопроект № 630327 – 6 «О частных военно-охранных компаниях» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/630327-6> (дата обращения: 30.01.2023).

³ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № 2976) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/70830556> (дата обращения: 03.02.2023).

коммерческих военизированных организаций⁴, деятельность которых связана с предоставлением услуг военного характера, а также с обеспечением безопасности, в том числе в условиях вооруженных конфликтов. При этом термин «ЧВК» используется в качестве основного, так как исторически появился раньше «ЧВОК» и более четко определяет основное направление деятельности такого рода компаний.

В диссертации значительное внимание уделено возрастающей роли частных военных компаний, представляющих собой новый тип негосударственных акторов, в современных международных политических процессах – многоуровневой системе взаимодействий между государствами, международными организациями и негосударственными акторами. Роль ЧВК обусловлена стремлением участников международных процессов реализовать собственные политические цели.

Актуальность темы исследования обусловлена новыми тенденциями международного развития и определяется рядом следующих факторов.

Во-первых, частные военные компании принимают непосредственное участие в международных и внутренних интернационализированных вооруженных конфликтах. Благодаря своей мобильности и широкому спектру предоставляемых услуг деятельность частных военных компаний пользуется растущим спросом у государств и негосударственных акторов, что позволяет им осуществлять взаимодействие с этими организациями не только в мирное время, но и в период вооруженного противоборства.

Во-вторых, частные военные компании осуществляют активное взаимодействие с государствами, международными организациями (прежде всего ООН и НАТО), различными транснациональными корпорациями (ТНК) и неправительственными организациями (НПО). Такой спрос на услуги ЧВК

⁴ Свиридов Ю.В. Западные частные военные компании как угроза государственности // Журнал «Национальная оборона». URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/zapadnye-chastnye-voennye-kompanii-kak-ugroza-gosudarstvennosti-44901.shtml> (дата обращения: 20.01.2024).

вызывает дискуссии у специалистов в области безопасности относительно целесообразности их привлечения к участию в вооруженных конфликтах.

В-третьих, на международном уровне отсутствует нормативно-правовая база, которая позволила бы регулировать и контролировать деятельность частных военных компаний. Во многом именно благодаря этому данные структуры в период ведения боевых действий могут нарушать права человека, отдельные международные правовые акты.

В-четвертых, одной из основных форм деятельности ЧВК является организованное вооруженное насилие. В этой связи передача государствами ЧВК права на легитимное применение насилия представляет серьезную угрозу государственному суверенитету, национальной и международной безопасности.

В-пятых, трансформация военной сферы привела к появлению новейших технологий ведения боевых действий, которые существенно изменили логику современной войны. В этих условиях ЧВК находят все больше возможностей для применения своих услуг военного и охранного характера⁵.

В-шестых, несмотря на то, что деятельность частных военных компаний (ЧВК) в России законодательно не определена и не урегулирована, специфику функционирования таких структур необходимо изучать, исходя из необходимости обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, с целью выработки методов противодействия иностранным ЧВК.

Степень научной разработанности темы исследования. Научные труды по теме исследования частных военных компаний как российских, так и зарубежных авторов можно разделить на три основные группы.

Первую группу составляют статьи и монографии, посвященные трансформации системы международных отношений, международной и региональной безопасности, взаимоотношениям государств, международных организаций и негосударственных акторов. В этих работах акцентируется внимание на роли ведущих государств (например, США, Китай, Россия),

⁵ Небольсина М.А., Никитин А.А. Перспективы международного регулирования деятельности частных военных компаний // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 2 (47). – С. 145-160.

международных организаций (например, ООН), военно-политических блоков (например, НАТО). К наиболее значимым работам в данной области можно отнести труды А.В. Загорского⁶, А.И. Никитина⁷, О.Г. Карповича⁸, А.В. Фененко⁹.

Ко второй группе относятся научно-исследовательские работы российских и зарубежных авторов, в которых исследуется феномен частных военных компаний. В этой группе необходимо выделить научные работы, в которых анализируется деятельность частных военных компаний в вооруженных конфликтах конца XX – начала XXI века. Такие авторы, как Д. Эвант¹⁰, А. Бриден¹¹, С. Кинси¹², У. Петерсон¹³, И. Винг¹⁴, В.М. Неелов¹⁵ изучают влияние ЧВК на ход военных действий, функционал данных структур, особенности деятельности ЧВК в области безопасности.

Кроме того, следует выделить работы, в которых анализируется правовая квалификация деятельности частных военных компаний на международном уровне. В частности, рассматриваются вопросы о том, какие международные нормы могут регулировать деятельность ЧВК, какую ответственность несут ЧВК и их сотрудники в случае нарушения международного права. К наиболее известным работам можно отнести труды А.К. Егоровой¹⁶,

⁶ Загорский А.В. Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 118 с.

⁷ Никитин А.И. Перспективы военно-политической интеграции в Азии: быть ли «Азиатской НАТО» // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2022. – Т. 66. – № 8. – С. 5-15.

⁸ Карпович О.Г. Современные научные подходы к исследованию негосударственных участников международных отношений // *Политика и Общество*. – 2017. – № 2. – С. 57-66.

⁹ Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991 – 2021. М.: Аспект Пресс, 2022. – 493 с.

¹⁰ Avant D. The Privatization of Security: Lessons from Iraq // *Orbis*. – 2006. – Vol. 50. – № 2. – P. 327-342.

¹¹ Bryden A., Caparini M. Private Actors and Security Governance. Münster: LIT Verlag, 2006. – 314 p.

¹² Kinsey C. Corporate Soldiers and International Security: the Rise of Private Military Companies. Abingdon: Routledge, 2006. – 212 p.

¹³ Petersohn U. Private Military and Security Companies (PMSCs), Military Effectiveness, and Conflict Severity in Weak States, 1990 – 2007 // *The Journal of Conflict Resolution*. – 2017. – Vol. 61. – № 5. – P. 1046-1072.

¹⁴ Wing, I. Private Military Companies and Military Operations. Duntroon, A.C.T.: Land Warfare Studies Centre, 2010. – 61 p.

¹⁵ Неелов В.М. Использование США частных военных компаний в условиях изменения характера и способов ведения войны // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия, Политология, Культурология*. – 2018. – Т. 4 (40). – № 3. – С. 118-126.

¹⁶ Егорова А.К. Вопросы уголовно-правовой оценки деятельности сотрудников частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах и зонах повышенной опасности: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2022. – 218 с.

Е.Е. Корольковой¹⁷, М.А. Небольсиной¹⁸, Х.К. Зарате¹⁹, А.Г. Волеводза²⁰, Л. Камерона²¹, О.Д. Новиковой²², О.П. Сибилевой²³.

Отдельного внимания заслуживают работы, в которых рассматриваются особенности взаимодействия частных военных компаний с государствами, международными организациями и различными негосударственными акторами. Среди наиболее значимых работ можно выделить труды М. Капарини²⁴, П. Сингера²⁵, Д. Ширера²⁶, Е.Е. Корольковой²⁷, М.А. Небольсиной²⁸, Н.М. Уварова²⁹.

Третья группа исследований посвящена анализу особенностей современных вооруженных конфликтов и специфике их урегулирования. В этих работах изучаются новые формы вооруженного противоборства (например, гибридные войны, прокси-войны), изучается роль негосударственных акторов в современных вооруженных конфликтах. К этой группе относят работы В.Д. Гончаренко³⁰,

¹⁷ Королькова Е.Е. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2019. – 219 с.

¹⁸ Небольсина М.А. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2016. – 248 с.

¹⁹ Zarate J.C. The Emergence of a New Dog of War: Private International Security Companies, International Law, and the New World Disorder // *Stanford Journal of International Law*. – 1998. – Vol. 34. – № 1. – P. 181-190.

²⁰ Волеводз А.Г. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных предприятий (ЧВОП): современный этап международного правотворчества // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. – 2012. – № 1 (2). – С. 233-251.

²¹ Камерон Л. ЧВК: их статус в международном гуманитарном праве и воздействие МГП на регулирование их деятельности // *Международный журнал Красного Креста*. – 2006. – Т. 88. – № 863. – С. 63-95.

²² Новикова Д.О. Государство, легитимное насилие и деятельность частных военно-охранных компаний в современном мире // *Сравнительная политика*. – 2011. – № 3. – С. 76-85.

²³ Сибилева О.П. Деятельность ЧВК в современных вооруженных конфликтах как вызов международному гуманитарному праву // *Военная мысль*. – 2016. – № 7. – С. 48-61.

²⁴ Schreier F., Caparini M. *Privatising Security: Law, Practice and Governance of Private Military and Security Companies*. Geneva: Occasional Paper, 2005. – 170 p.

²⁵ Singer P.W. *Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry*. New York: Cornwell University Press, 2003. – 330 p.

²⁶ Shearer D. *Outsourcing War* // *Foreign Policy*. – 1998. – № 112. – P. 68-81.

²⁷ Королькова Е.Е. Применение частных военных и охранных компаний в миротворческих операциях ООН // *Военно-юридический журнал*. – 2017. – № 4. – С. 29-32.

²⁸ Nebolsina M.A. *Private Military and Security Companies in UN Peacekeeping Operations: problems and perspectives* // *Journal of International Analytics*. – 2020. – № 2. – P. 61-77.

²⁹ Уваров Н.М. *Частный военный бизнес военных ведомств: по опыту основных зарубежных стран*. М.: Едиториал УРСС, 2009. – 46 с.

³⁰ Гончаренко В.Д. *Институт гуманитарного вмешательства в современных международных отношениях: si vis pacem, para bellum*. Екатеринбург.: Издательские решения, 2016. – 120 с.

А.Я. Касюка³¹, О.А. Копичева³², А.В. Манойло³³, И.М. Попова и М.М. Хамзатова³⁴, Дж.Г. Стюарта³⁵, Д.В. Суржика³⁶.

Четвертая группа работ фокусируется на вопросах национальных интересов и безопасности Российской Федерации. В этой категории работ внимание уделяется разработке стратегий и способов их реализации, направленных на обеспечение национальных интересов России, производится анализ приоритетов внешней политики Российской Федерации, исследуются новые вызовы и угрозы, с которыми Россия сталкивается на международном уровне. Прежде всего, следует выделить труды С.А. Суханкина³⁷, Л.В. Дериглазовой³⁸, А.Н. Михайленко³⁹, С.В. Шишмолина⁴⁰).

В научных работах, посвященных исследованию проблематики частных военных компаний, вопрос о правовом статусе ЧВК остается дискуссионным. Недостаточно внимания уделяется изучению взаимодействия ЧВК с международными организациями, роли частных военных компаний в реализации силовой стратегии внешней политики государств.

³¹ Касюк А.Я., Криворучко А.А. Международные операции по поддержанию мира как способ урегулирования политических кризисов и вооруженных конфликтов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2017. – Вып. 1 (778). – С. 112-121.

³² Копичев О.А., Николаев А.Е. Современные войны: анализ тенденций развития межгосударственного противоборства, классификация форм, способов борьбы, формирование признаков и критериев военного конфликта // Системы управления, связи и безопасности. – 2021. – № 1. – С. 1-32.

³³ Булавин А.В., Карпович О.Г., Манойло А.В., Мантусов В.Б. Мировая политика: передовые рубежи и красные линии. М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. – 456 с.

³⁴ Попов И.М., Хамзатов М.М. Война будущего. Концептуальные основы и практические выводы. М.: Кучково поле, 2016. – 832 с.

³⁵ Стюарт Дж.Г. К единому определению вооруженного конфликта в международном гуманитарном праве: анализ интернационализированного вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. – 2003. – Т. 85. – № 850. – С. 129-175.

³⁶ Суржик Д.В., Маркушин А.В. Приватизация международных отношений и безопасности как одна из главных тенденций развития современности и будущего // История. Общество. Политика. – 2020. – № 2 (14). – С. 22-32.

³⁷ Sukhankin S. Russian Private Military Contractors in Sub-Sahara Africa: Strengths, Limitations and Implications. Paris: IFRI, 2020. – 29 p.

³⁸ Дериглазова Л.В. Победы и поражения США и РФ в асимметричных конфликтах XXI века // Международная аналитика. – 2022. – Т. 13. – № 2. – С. 23-42.

³⁹ Михайленко А.Н. Проблемы и перспективы развития системы регулирования частных военных и охранных компаний // Вопросы политологии. – 2016. – № 3 (23). – С. 172-193.

⁴⁰ Шишмолин С.В. Частные военные компании: проблемы и перспективы правового регулирования в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3. – № 10. – С. 235-241.

Малоизученными продолжают оставаться следующие вопросы: особенности взаимодействия частных военных компаний с государством, преимущества и недостатки использования частных военных компаний в сравнении с регулярными вооруженными силами государства, влияние деятельности ЧВК на безопасность государственного суверенитета и обороноспособность страны.

Источниковая база исследования включает:

- официальные документы и нормативно-правовые акты Российской Федерации⁴¹;
- официальные документы иностранных государств и международных организаций⁴²;
- заявления официальных лиц – представителей государств и международных организаций.

Объект исследования – частные военные компании в современных международных политических процессах.

Предмет исследования – принципы, формы участия частных военных компаний в современных международных политических процессах.

⁴¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3c4f68c49c14f831a19e87211b9fffe8a06e549f/ (дата обращения: 29.01.2023); «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.01.2023); Указ Президента от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 02.02.2023); Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/> (дата обращения: 05.04.2023).

⁴² Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/2540377/> (дата обращения: 02.12.2022); Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 02.12.2022); Устав ООН. Глава IV. Генеральная Ассамблея // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-4> (дата обращения: 11.02.2023); Североатлантический договор // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/ru/SID-36F4D09C-731D53FD/natolive/official_texts_17120.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 21.02.2023); Стратегическая концепция НАТО 2022 года // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (дата обращения: 20.02.2023).

Цель исследования – определить роль частных военных компаний в современных международных политических процессах.

Задачи исследования:

- систематизировать основные научные подходы к исследованию деятельности частных военных компаний;
- выявить отличительные черты частных военных компаний от формирований наемников и вооруженных структур государств;
- определить особенности деятельности частных военных компаний за рубежом и их международно-правовой статус;
- определить роль частных военных компаний в осуществлении силовой стратегии внешней политики национальных государств;
- определить модели взаимодействия национальных государств с частными военными компаниями;
- определить специфику институционализации частных военных компаний в правовом пространстве Российской Федерации;
- выявить новые вызовы и угрозы международной и национальной безопасности государств, связанные с деятельностью частных военных компаний;
- определить особенности привлечения частных военных компаний к реализации миротворческих операций ООН и военных операций НАТО.

Научная новизна исследования определяется характером поставленной цели исследования и решаемыми в ходе ее достижения задачами исследования:

1. В диссертации представлено системное описание эволюции взглядов российских и зарубежных исследователей на феномен частных военных компаний, проведены анализ и систематизация подходов к изучению феномена ЧВК.
2. Разработана авторская классификация ЧВК, основанная на характере их взаимодействия с различными политическими субъектами.
3. Сформулированы ключевые аспекты полицейских операций (стратегия police action) и технологии «облачного противника» с участием частных военных

компаний, а также рассмотрены основные формы участия ЧВК в современных вооруженных конфликтах.

4. Разработана авторская типология моделей взаимодействия национальных государств с частными военными компаниями на современном этапе.

5. Выявлен и систематизирован опыт взаимодействия ООН и НАТО с частными военными компаниями.

Теоретическая значимость исследования. Исследование вносит вклад в понимание особенностей взаимодействия ЧВК с ключевыми акторами международных отношений, такими как государства, международные организации, а также раскрывает особенности участия частных военных компаний в современных вооруженных конфликтах.

Особое внимание уделено ключевым аспектам взаимодействия частных военных компаний с Организацией Объединенных Наций и Организацией Североатлантического договора.

В данной работе представлены новые аспекты изучения деятельности частных военных компаний. В их числе: особенности транснационального характера деятельности частных военных компаний, формы и методы участия частных военных компаний в силовой стратегии внешней политики государств, а также возникновение угроз национальной безопасности государств, связанных с деятельностью частных военных компаний.

Полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего изучения роли ЧВК в современных международных политических процессах.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования, положения, выносимые на защиту, и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы для совершенствования законодательства Российской Федерации и разработки документов стратегического планирования (Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, Концепция внешней политики Российской Федерации), а также для

профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в области международных отношений и военной безопасности и для разработки учебных пособий, специальных курсов по направлениям подготовки «Политология», «Конфликтология», «Международные отношения».

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1959 года по 2024 год, что обусловлено спецификой изучаемого объекта и поставленными целью и задачами диссертационной работы. Выбранный хронологический диапазон позволяет проследить весь цикл развития ЧВК, начиная от их появления до формирования самостоятельного негосударственного актора. Данный подход обеспечивает всесторонний анализ эволюции ЧВК, специфики их деятельности, а также позволяет оценить их актуальное и потенциальное воздействие на международные отношения.

Теоретическую основу исследования составляют политический неореализм и неолиберализм в теории международных отношений.

Представители неореализма (Дж. Лобел⁴³, К. О'Брайен⁴⁴) рассматривают частные военные компании как возможные инструменты государств, используемые ими для достижения своих национальных интересов.

В рамках неолиберального подхода (П.У. Сингер⁴⁵, М. Рейсман⁴⁶) ЧВК рассматриваются как негосударственные акторы, которые влияют на международные процессы, в том числе посредством участия в вооруженных конфликтах.

При изучении деятельности частных военных компаний особое внимание уделено рассмотрению «неформальных принципов межгосударственного

⁴³ Lobel J. Covert War Congressional Authority: Hidden War and Forgotten Power // University of Pennsylvania Law Review. – 1986. – Vol. 134. – № 5. – P. 1035-1110.

⁴⁴ O'Brien K. PMCs, Myths and Mercenaries: the Debate on Private Military Companies // The RUSI Journal. – 2000. – Vol. 145. – № 1. – P. 59-64.

⁴⁵ Singer P.W. Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry, 2003. – 330 p.

⁴⁶ Reisman M. Private Armies in a Global War System: Prologue to Decision // The Virginian Journal of International Law. – 1973. – Vol. 14. – № 1. – P. 1-52.

взаимодействия»⁴⁷, а также проблеме постепенной утраты государствами монополии на легитимное насилие (М. Калдор⁴⁸, Г. Мюнклер⁴⁹).

Методологическая основа исследования предусматривает комплексное использование различных научно-исследовательских подходов и методов. В частности, институциональный подход позволил рассмотреть частные военные компании в качестве коммерческих структур, а также политических институтов.

Наряду с этим сравнительный анализ позволил выявить как общие черты, так и основные различия в определении роли и места ЧВК в современной системе международных отношений.

Кроме того, для изучения роли частных военных компаний в современных вооруженных конфликтах были использованы структурно-функциональный подход и метод case-study. Это позволило определить функции ЧВК в вооруженных конфликтах, а также оценить эффективность действий ЧВК в контексте решения военных задач.

В рамках решения отдельных задач исследования также были применены историко-системный метод, который позволил проследить эволюцию ЧВК, выявить этапы становления и развития данных структур, сравнительно-правовой метод для анализа международно-правовых норм, регулирующих деятельность ЧВК, общенаучные методы (например, анализ, синтез) для анализа полученных в ходе исследования данных и формулирования выводов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Частные военные компании, появившись во второй половине XX века, изначально представляли собой военизированные структуры, которые находились под полным государственным контролем. Начиная с 1990-х годов, данные структуры стали самостоятельно позиционировать себя на рынке военных услуг и

⁴⁷ Казанцев А.А. О когнитивно-неоинституциональном подходе к изучению международных отношений // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 1. – С. 74-81.

⁴⁸ Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / пер. с англ. А. Апполонова, М. Дондуковского; ред. перевода А. Смирнов, В. Софронов. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 416 с.

⁴⁹ Мюнклер Г. Осколки войны: Эволюция насилия в XX и XXI веках / Гер. с нем. А.И. Лоскутовой. М.: Кучково поле, 2018. – 384 с.

активно конкурировать друг с другом за получение выгодных контрактов. Благодаря сотрудничеству с международными акторами ЧВК существенно расширили сферу своей деятельности и стали играть все более заметную роль в современных политических процессах. Таким образом, ЧВК можно рассматривать как полноценных негосударственных акторов, способных оказывать существенное влияние на международную политику и безопасность.

2. Частные военные компании обладают рядом преимуществ перед регулярными вооруженными силами. К числу этих преимуществ ЧВК относятся экономичность, оперативность, высокая профессиональная подготовка специалистов и современное материально-техническое оснащение, гибкость в управлении персоналом, сетевая структура, свобода действий в выборе решений и методов. Участие сотрудников ЧВК в вооруженных конфликтах снижает число потерь вооруженных сил государств, а также предоставляет государствам возможность проводить военные операции «под чужим флагом».

3. Отсутствие обязательных к исполнению международных правовых документов, регламентирующих и регулирующих деятельность частных военных компаний, представляет серьезную проблему для обеспечения международной безопасности. В настоящее время рамки деятельности ЧВК ограничиваются только контрактом, в котором указаны поставленные задачи, но не определены конкретные способы их решения. Это позволяет ЧВК не соблюдать отдельные положения международного права и права человека, создает угрозу безопасности и стабильности отдельных стран и регионов. Отсутствие международно-правовых норм, регулирующих деятельность частных военных компаний, несет в себе угрозу расширения практики использования ЧВК в незаконных целях.

4. Государства могут привлекать частные военные компании к осуществлению военных операций наравне с вооруженными силами, заключать контракты с ЧВК для предоставления помощи дружественным странам, а также с целью проведения тактических операций, выполняемых исключительно силами ЧВК. Наряду с различными негосударственными субъектами частные военные

компании могут привлекаться при осуществлении технологии «облачного противника» и проведении полицейских операций (стратегия police action), которые реализуются государствами для смены политического руководства и дестабилизации внутривластной обстановки в других странах. Конечная цель таких операций – продвижение геополитических интересов государств и расширение сферы их влияния.

5. Существуют три модели взаимодействия национальных государств с частными военными компаниями. В рамках административно-властной модели деятельность ЧВК находится под запретом, либо под полным контролем со стороны государства, при этом данные структуры если и существуют (обычно в формате охранных организаций), то взаимодействуют исключительно с юридическими или физическими лицами. Напротив, выстраивание отношений государств с ЧВК по принципу невмешательства в их деятельность подразумевает отсутствие жесткого контроля за функционированием частных военных компаний. Взаимодействие государств и ЧВК происходит в рамках государственно-частного партнерства: заключаются контракты на выполнение военно-охранной деятельности, а само сотрудничество носит взаимовыгодный характер. Государство может привлекать ЧВК для выполнения специализированных задач, реализации политических целей государства и обеспечения своей безопасности, а для частных военных компаний такое взаимодействие способствует финансовой стабильности, улучшению репутации, в определенных случаях позволяет приобрести опыт и получить доступ к дополнительным технологиям и оборудованию, что, в свою очередь, улучшает их оперативные возможности.

6. В Российской Федерации, несмотря на наличие активной политической и научной дискуссии о ЧВК, на данный момент отсутствует соответствующий закон, который бы регулировал деятельность частных военных компаний. Однако в России существуют частные охранные организации, статус которых закреплен на законодательном уровне, и так называемые «неформальные частные военные

компаний», которые решают некоторые задачи в области военной безопасности. Проблема последних заключается в отсутствии четкого правового регулирования. При наличии вооружений, значительных финансовых ресурсов, доступа к средствам массовой информации деятельность «неформальных частных военных компаний» может привести к дестабилизации политической обстановки в стране и создать угрозу для государственной власти.

7. Крупные частные военные компании активно взаимодействуют с ООН и НАТО. Для Организации Объединенных Наций, которая привлекает ЧВК к миротворческим операциям для обеспечения материально-технической поддержки военных контингентов стран-членов ООН, подобное взаимодействие имеет положительные стороны, такие как оперативность управления и профессионализм персонала ЧВК, но в то же время сопряжено с репутационными рисками для самой Организации Объединенных Наций. В свою очередь, НАТО привлекает ЧВК с целью осуществления агрессивной политики. Сотрудничество ЧВК с ООН и НАТО является формальным признанием их деятельности на международном уровне.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается обоснованностью и выверенностью теоретико-методологической основы исследования; использованием адекватных объекту, предмету, цели и задачам исследования методов; опорой на верифицируемые источники информации.

Апробация результатов исследования. По теме исследования автором опубликовано 6 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук (общий объем – 3,94 п.л., доля соискателя – 3,1 п.л.).

Соответствие содержания диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует следующим направлениям исследований, указанным в паспорте научной специальности 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования:

2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин.

3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики.

7. Международная безопасность. Системы глобальной и региональной безопасности. Военная сила в международных отношениях. Международный терроризм и борьба с ним. Разоружение и контроль над вооружениями. Вызовы, риски, опасности и угрозы.

Структура исследования состоит из введения, трех глав, тринадцати параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, библиографии, включающей 255 наименований.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ

1.1. Современные научные подходы к исследованию деятельности частных военных компаний в современных международных политических процессах

Частные военные компании представляют собой чрезвычайно интересный и, одновременно, относительно малоизученный феномен. Данные структуры активно осуществляют свою коммерческую деятельность во многих регионах, а национальные государства часто привлекают ЧВК там, где участие вооруженных сил нежелательно, рискованно или сопряжено с большими потерями. В этой связи необходимо рассмотреть и проанализировать понятие «частная военная компания»:

1. В Документе Монтре говорится о «частных предпринимательских субъектах, оказывающих военные или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Услуги включают вооруженную охрану, защиту людей и объектов; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных; консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников»⁵⁰;

⁵⁰ Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования ЧВОК в период вооруженного конфликта // Montreux Document Forum. URL: <https://www.montreuxdocument.org/pdf/document/ru.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).

2. Совет по правам человека Организации Объединенных Наций определяет частные военные и охранные компании (private military and security companies) как «юридические лица, предоставляющие на основе компенсации военные и/или охранные услуги физическим и/или юридическим лицам»⁵¹;

3. В британо-американской энциклопедии «Britannica» ЧВК представлены как «независимые корпорации, которые предлагают военные услуги национальным правительствам, международным организациям и акторам, подчиненным государству»⁵²;

4. Тим Спайсер — руководитель одной из известных ЧВК «Sandline International» — высказал мнение, что такие структуры — «коммерческие организации, предоставляющие профессиональные услуги в военной сфере, а также корпоративные структуры, специализирующиеся на предоставлении знаний в военной области»⁵³;

5. Американский исследователь частных военных компаний П.У. Сингер в книге «Корпоративные войны» объясняет, что приватизированные военные фирмы (privatized military firm) — структуры, деятельность которых ориентирована на прибыль, и которые предоставляют военные услуги, «включая тактические боевые операции, стратегическое планирование, сбор и анализ разведывательной информации, оперативную поддержку, подготовку военных кадров»⁵⁴.

Из всех перечисленных выше трактовок, описывающих различные признаки частных военных компаний, можно выделить основные общие черты:

— частная организационно-правовая форма;

⁵¹ Draft of a possible Convention on Private Military and Security Companies (PMSCs) for consideration and action by the Human Rights Council // Report of the Working Group on the Use of Mercenaries as a Means of Violating Human Rights and Impeding the Exercise of the Right of Peoples to Self-Determination, Human Rights Council. – UN Doc. – A/HRC/15/25. – 2010. – Article 2. – P. 24.

⁵² Private military companies // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/private-military-firm> (accessed: 01.12.2023).

⁵³ Spicer T. An Unorthodox Soldier: Peace and War and the Sandline Affair. Edinburg: Mainstream Publishing, 1999. – P. 15.

⁵⁴ Singer P.W. Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramifications for International Security // International Security. – 2002. – Vol. – 26. – № 3. – P. 186.

- официальное юридическое оформление;
- коммерческая основа;
- направленность на предоставление услуг в военной и охранной сфере.

Таким образом, можно утверждать, что ЧВК — это зарегистрированные негосударственные коммерческие структуры, деятельность которых направлена на предоставление специализированных услуг, прямо или опосредованно связанных с военной сферой.

История возникновения частных организаций военного характера (впоследствии частных военных компаний) и дальнейшее развитие данных структур стало прямым следствием последовательного запрета наемнической деятельности после окончания Второй мировой войны и поиском нового эффективного инструмента продвижения национальных интересов.

В 1960-е — 1970-е гг. страны Западной Европы и США продолжали использовать наемные вооруженные формирования для вмешательства в политику других стран и продвижения собственных интересов военным путем (например, в Африке, где в этот период началось формирование независимых государств; уменьшение влияния европейских стран в регионе, политика деколонизации, внутренние конфликты и низкая политическая образованность населения приводили к жесточайшим конфликтам, участники которых привлекали военных из-за рубежа), что стало одной из причин разработки международных соглашений о запрете наемничества:

1. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. В статье № 47 данного документа сказано: «Наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного»⁵⁵.

2. Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств 1981 г., на основании которой страны приняли

⁵⁵ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/2540377> (дата обращения: 02.12.2023).

обязательства пресекать на своей территории распространение наемнической деятельности⁵⁶.

3. Конвенция ООН 1989 года о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Согласно данному правовому акту, использование наемных вооруженных формирований влекло за собой правовую ответственность и преследовалось по закону⁵⁷.

При этом первая попытка дать правовую оценку деятельности наемников была реализована в Конвенции 1977 года о ликвидации наемничества в Африке, принятой Организацией Африканского Единства. В статье № 1 указывалось: «любое лицо, совершающее преступление наемничества, <...> совершает преступление против мира и безопасности в Африке, и подлежит наказанию»⁵⁸.

Подобного рода правовые акты запрещали наемничество как форму, однако сама сфера деятельности (спрос на подобного рода военные услуги, количество профессиональных военных, готовых участвовать в военных конфликтах за вознаграждение, ресурсы и т.д.) не подлежала реорганизации. Это, в том числе, привело к определенному рода трансформации — созданию легальных коммерческих компаний, нацеленных на предоставление военных услуг и выполняющих функции наравне с регулярными военными структурами.

Впервые о возможности появления подобных организаций заговорили на рубеже 1950-х — 1960-х годов. Ф.С. Хоффман в 1959 году опубликовал статью «The economic analysis of defense: choice without markets»⁵⁹, в которой поднял вопрос об оптимизации и эффективном использовании экономических ресурсов, направляемых в военную сферу. В работе указывалось, что «развитие индустрии

⁵⁶ Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtml (дата обращения: 02.12.2023).

⁵⁷ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 02.12.2023).

⁵⁸ Конвенция Организации Африканского Единства о ликвидации наемничества в Африке // Африканский Союз. URL: <https://au.int/en/treaties/convention-elimination-mercenary-africa> (дата обращения: 03.12.2023).

⁵⁹ Hoffman F.S. The Economic Analysis of Defense: Choice without Markets // The American Economic Review. – 1959. – Vol. 49. – № 2. – P. 368-376.

услуг военного характера, состоящей из частных конкурирующих фирм»⁶⁰, стало бы невероятным сценарием, так как привело бы к высоким финансовым затратам, бесконечным дискуссиям в отношении объема предоставляемых услуг и другим существенным проблемам.

Деятельность частных организаций в сравнении с другими военными структурами поначалу представлялась малоэффективной. Сам термин «частная военная компания» (*private military companies*) употреблялся в научной литературе для описания организованных групп добровольцев, которые существовали в XIX веке и принимали участие в военных столкновениях⁶¹, а в качестве обозначения современных коммерческих компаний военного характера данное понятие стало использоваться в 1970-е годы после того, как в 1967 году полковником британской армии Дэвидом Стирлингом была основана первая компания подобного рода под названием «*Watchguard International*».

Данная организация и структуры, впоследствии созданные на ее подобию, не принимали непосредственного участия в военных действиях, осуществляя в большей степени логистику, грузоперевозки, консалтинговые услуги, техническую поддержку, различного рода деятельность в оборонной промышленности и обучение личного состава как в мирное время, так и в период вооруженного конфликта. Деятельность таких структур в первое время тщательно скрывалась.

В массовый оборот термин «ЧВК» был введен в США в связи с тем, что государственные органы (Департамент обороны и Государственный департамент) занялись передачей военных и охранных функций, традиционно принадлежащих органам публичной власти, коммерческим организациям. Позднее, уже в конце XX века в связи с расширением спектра предоставляемых услуг стал употребляться термин ЧВОК («*private military and security companies*») с целью создания наиболее общего понятия, охватывающего такие организации

⁶⁰ Hoffman F.S. *The Economic Analysis of Defense: Choice without Markets*. – 1959. – P. 369.

⁶¹ Cook P. *The Tale of the Scott County (Iowa) Militia // Hoosier Folklore*. – 1950. – Vol. 9. – № 4. – P. 107-111.

независимо от их профильной специализации⁶². В то же время термин «ЧВК» не вышел из употребления. Напротив, когда в конце первой четверти XXI века компании подобного рода стали объединяться в крупные коммерческие структуры (холдинги и корпорации), термин «ЧВК» продолжил использоваться (в научной, публицистической, официально-деловой, разговорной и художественной речи) как универсальное обозначение для данного типа организаций.

Практика показала, что подобные организации являются эффективными структурами в зонах вооруженных конфликтов. Так, «Watchguard International» сыграла заметную роль в военных операциях британских сил в Йемене. Вместе с тем следует отметить, что и она, и другие компании (американские «Vinnell», «Military Professional Resources Incorporated» и израильские «Golan Group», «Lordan-Levdan») на начальном этапе их эволюции вплоть до конца 1980-х годов представляли собой преимущественно посреднические фирмы, заключавшие контракты на планирование военных операций или обучение персонала⁶³.

В 1989 году появилась первая боеспособная компания «Executive Outcomes», отличительными чертами которой стали боевая эффективность и грамотная работа с прессой. Сотрудники «Executive Outcomes» не только предоставляли услуги по обеспечению деятельности воинских контингентов и планированию операций, но и принимали непосредственное участие в боевых действиях⁶⁴. Участие данной организации в вооруженных конфликтах в Африке стало одним из первых примеров проявления самостоятельных, независимых от конкретного государства решений.

В 1990-х годах началось сокращение вооруженных сил в европейских странах⁶⁵, что привело к росту безработицы среди профессиональных военных и

⁶² Ortiz C., Jäger T., Kümmel G. Private Military and Security Companies: Chances, Problems, Pitfalls and Prospects. VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2007. – 494 p.

⁶³ Манойло А.В., Зайцев А.Я. Международно-правовой статус частных военных компаний // Вестник Российской академии Наук. – 2020. – Т. 90. – № 1. – С. 46-54.

⁶⁴ Barlow E. Executive Outcomes: Against All Odds. Alberton SA: Galago Books, 2007. – 552 p.

⁶⁵ Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) и контроль над обычными вооружениями в Европе // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/forces_europe.pdf (дата обращения: 05.12.2023).

созданию рынка продажи различного рода военной техники, оружия и снаряжения. Имевшийся у государств опыт привлечения наемников для реализации поставленных целей и задач стал основой для последующего взаимодействия с частными военными компаниями. Благодаря такому сотрудничеству ЧВК в определенной степени продолжали оставаться «инструментом в руках старых акторов — государств и бизнеса»⁶⁶. Это проявилось в 2000-е годы, когда началось массовое привлечение таких организаций государственными структурами к участию в вооруженных конфликтах (Афганистан, Ирак, Ливия и др.). Однако именно в конце XX — начале XXI века ЧВК стали активно осуществлять деятельность, в первую очередь, направленную на реализацию собственных интересов и целей.

После появления в XX веке дискуссий о возможной эффективности частных организаций военного характера при участии в вооруженных конфликтах можно выделить основные этапы, в рамках которых происходило изучение различных аспектов их деятельности:

1. Период Холодной войны (1960-е — 1980-е годы) — появление первых научных работ, изучающих частные организации военного характера. В научной литературе постепенно вводится термин «частные военные компании» для обозначения создаваемых структур, начинает формироваться научное понимание и осмысление роли и места таких организаций в вооруженных конфликтах, анализируется эффективность данных организаций в области технической поддержки и тренировки армейских частей, впервые изучается возможность привлечения данных структур государствами в собственных интересах.

2. Период 1990-х — 2000-х гг. — формирование первых научных дискуссий относительно целесообразности привлечения частных военных компаний к участию в военных операциях. Появляются первые отечественные работы, затрагивающие феномен ЧВК.

⁶⁶ Небольсина М.А. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав, 2016. — С. 92.

3. Период перехода к многополярной системе международных отношений (2010-е — настоящее время). В зарубежной и отечественной литературе данного периода рассматривается трансформация деятельности частных военных компаний, перечень предоставляемых услуг, принципы взаимодействия с государствами и международными организациями.

На первом этапе научная литература носила фрагментарный характер. В научных работах 1960-х гг., анализирующих положение военной индустрии различных стран, отсутствовала единая терминология в отношении компаний, задействованных в военном секторе: авторы использовали различные наименования («private logistics firms», «private transportation companies» и т.д.) в зависимости от специализации конкретной фирмы. При этом деятельность частных организаций в сравнении с другими военными структурами представлялась малоэффективной.

До начала 1970-х годов в работах лишь упоминалось о существовании частных организаций военного характера, однако позднее стали появляться исследования, в которых приводился анализ деятельности данных структур, были представлены прогнозы относительно роли таких компаний в обозримом будущем. Одной из первых больших работ, затрагивающих различные аспекты деятельности частных организаций военного характера, стала статья «Private armies in a global war system: prologue to decision»⁶⁷, написанная в 1973 году. В публикации отмечалось, что по мере того, как современная система национальных государств уступает место международной системе (подразумевается развитие глобализации) с большим количеством участников, «применение военной силы негосударственными образованиями, вероятно, будет увеличиваться»⁶⁸.

В середине 1980-х годов исследователи и эксперты в области международной безопасности заговорили о происходящих изменениях в военной сфере и о еще большей роли частных организаций военного характера в

⁶⁷ Reisman M. Private Armies in a Global War System: Prologue to Decision. – 1973. – P. 1-52.

⁶⁸ Ibid. – P. 1-52.

ближайшем будущем. Например, в статье «Covert war congressional authority: hidden war and forgotten power»⁶⁹ утверждалось: «Наличие ядерного вооружения привело к тому, что крупные державы стали избегать прямой конфронтации: борьба за превосходство стала проводиться с помощью опосредованных войн, ведущихся в пределах границ третьих стран»⁷⁰, в том числе при участии негосударственных вооруженных формирований. По мнению автора, использование таких структур в будущем позволило бы добиваться свержения неугодных режимов и проводить внешнюю политику без заметной роли государства, а сами операции силового характера «обосновывались бы как менее опасные и менее дорогостоящие»⁷¹ по сравнению с использованием регулярных войск.

Во многих работах данного периода высказанные предположения значительно отставали от современного уровня понимания исследуемого вопроса, однако появление первых работ, освещающих феномен частных организаций военного характера, стало основой для дальнейших многочисленных исследований в области военной безопасности.

К концу XX века стал меняться характер вооруженных конфликтов: возросла роль негосударственных акторов международных отношений, появилось высокоточное оружие, возобладали тактические операции без объявления войны, все чаще стали применяться стратегии асимметричного противоборства⁷². В этой связи изменилось и отношение к исследуемому феномену. В научных работах стали допускать возможность привлечения данных структур международными организациями для выполнения задач в период миротворческих миссий в нестабильных регионах. Уже тогда отмечалось, что такие компании не скованы политическими ограничениями, что позволяет осуществлять сотрудничество с различными акторами, в том числе с оппозицией, повстанческими движениями и

⁶⁹ Lobel J. Covert War Congressional Authority: Hidden War and Forgotten Power. – 1986. – P. 1035-1110.

⁷⁰ Ibid. – P. 1048.

⁷¹ Ibid. – P. 1088.

⁷² Cohen E.A. A Revolution in Warfare // Foreign Affairs. – 1996. – Vol. 75. – № 2. – P. 37-54.

организациями вне закона⁷³. Тогда же стали говорить о «частных военных и охранных компаниях», стараясь выработать единый термин для обобщения всего спектра предоставляемых услуг.

Постепенно научный интерес к феномену частных военных компаний стал общемировым. Опубликованные работы отечественных и зарубежных авторов стали носить комплементарный характер, расширилось изучение практической деятельности ЧВК, особое внимание стало уделяться причинам развития и роста частной военной индустрии, таким как:

- сокращение вооруженных сил государств после окончания Холодной войны;
- мировая тенденция к аутсорсингу в различных отраслях, включая военную;
- постепенный переход от крупных военных соединений к малым мобильным профессиональным частям;
- нежелание государств подвергать своих граждан опасности и риску смерти;
- профессионализм персонала ЧВК и, как следствие, самостоятельность в выборе стратегии и способов выполнения поставленных задач;
- возникновение феномена международного терроризма, в борьбе с которым потребовалось ведение продолжительных боевых действий без массовой мобилизации населения для пополнения вооруженных сил государств;
- террористические атаки, которые стали вызывать чувство незащищенности у миллионов граждан⁷⁴.

Что касается активных дискуссий в научном сообществе относительно роли ЧВК в международных вооруженных конфликтах, то их появление связано с организационной трансформацией данных структур в конце 1990-х – начале 2000-е гг. Именно в этот период оформились основные научные подходы к пониманию частных военных компаний как нового феномена:

⁷³ Shearer D. Outsourcing War. – 1998. – P. 68-81.

⁷⁴ Wing, I. Private Military Companies and Military Operations. – 2010. – 61 p.

1. ЧВК — современные наемники, деятельность которых должна быть запрещена.

2. Частные военные компании — это новые зарегистрированные коммерческие организации, которые самостоятельно возникли вследствие развития процессов глобализации. Здесь исследователи, однако, расходятся в оценке деятельности таких структур: одни считают, что деятельность ЧВК неэффективна и всегда связана с нарушением уголовного законодательства, прав человека и с различными контрпродуктивными действиями; другие, наоборот, положительно оценивают функционирование данных структур.

3. Частные военные компании — обычные «подставные фирмы — тайные государственные организации, преследующие политические, а не экономические мотивы»⁷⁵.

В частности, представляется необходимым в рамках данной работы привести различные мнения исследователей и экспертов по отношению к сущности феномена частных военных компаний и деятельности данных организаций:

1. Профессор факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности РАНХиГС, д.полит.н. А.Н. Михайленко отмечал, что сотрудники ЧВОК по форме схожи с наемниками, однако наличие законодательных положений и нормативных документов не позволяет объединить данные понятия⁷⁶.

2. Старший научный сотрудник Центра перспективных американских исследований МГИМО МИД РФ, к.полит.н. М.А. Небольсина и директор Центра евро-атлантической безопасности МГИМО МИД РФ, профессор, д.полит.н. А.И. Никитин утверждали, что частные военные и охранные компании представляют собой новые субъекты, «поскольку действуют на стыке внутренней

⁷⁵ O'Brien K. PMCs, Myths and Mercenaries: the Debate on Private Military Companies. – 1986. – P. 50.

⁷⁶ Михайленко А.Н. Проблемы и перспективы развития системы регулирования частных военных и охранных компаний. – 2016. – С. 172-193.

и внешней безопасности, государственного и частного секторов, военной и гражданской сфер»⁷⁷.

3. Военный эксперт, политолог А.А. Храмчихин отмечал, что мнение о частных военных компаниях, как об инструменте борьбы с террористами и повстанцами, является «западноцентрическим взглядом на мир»⁷⁸, так же, как и предположение, что войны будущего превратятся в точечные операции по принуждению к миру. Его позиция заключалась в эффективности участия ЧВК за рубежом в случае невозможности применения национальной армии.

4. Бывший советник президента США по национальной безопасности и борьбе с терроризмом Х.К. Зарате утверждал, что ЧВК являются «реконструированной формой организованного корпоративного наемничества, которая соответствует потребностям применения передового военного опыта»⁷⁹ в конфликтах.

5. Эксперт в области стратегии национальной безопасности Ш. Макфейт в статье «Новый расцвет частных армий» говорил о том, что наемные формирования возвращаются в виде частных военных компаний: наемники «снова выходят из тени и становятся инструментом мировой политики»⁸⁰.

На современном этапе, в рамках которого можно выделить два периода (ранний и новый), отношение к ЧВК кардинальным образом изменилось. В работах раннего периода особое внимание уделялось анализу опыта привлечения частных военных компаний в вооруженных конфликтах (Югославия, Афганистан и т.д.), а также изучению теоретико-методологических аспектов: понятийному аппарату, выработке универсального определения, анализу законотворческой

⁷⁷ Небольсина М.А., Никитин А.А. Перспективы международного регулирования деятельности частных военных компаний. – 2016. – С. 145-160.

⁷⁸ Храмчихин А.А. Почему востребованы профессиональные солдаты // Независимое военное обозрение. 2010. URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2010-01-22/1_universal.html?mthree=4 (дата обращения: 10.12.2023).

⁷⁹ Zarate J.C. The Emergence of a New Dog of War: Private International Security Companies, International Law, and the New World Disorder. – 1998. – Vol. 34. – № 1. – P. 182.

⁸⁰ McFate S. Return of the mercenaries // AEON. 2016. URL: <https://aeon.co/essays/what-does-the-return-of-mercenary-armies-mean-for-the-world> (accessed: 11.12.2023).

деятельности, правовых норм международного уровня, регулирующих деятельность ЧВК.

Подход к пониманию феномена частных военных компаний также изменился. Появились:

- сторонники расширения масштаба и спектра деятельности ЧВК;
- представители противоположной позиции, выступающие за существенное ограничение деятельности данных структур вплоть до запрета.

Такой подход, при том, что в начале 2010-х продолжали существовать различные представления, уже описанные выше, стал актуален к началу третьего десятилетия XXI века (новый период), когда в научной среде сложилось понимание того, что современные методы ведения военных действий изменились, а эксперты сошлись во мнении, что частные военные компании являются данностью современных международных процессов. Термин «ЧВК» в этот период стал активно использоваться, употребляясь наравне (а где-то даже вытесняя) с термином «ЧВОК».

На сегодняшний день исследователи констатируют, что:

- деятельность ЧВК стала носить политизированный характер;
- представители данных структур получили доступ во власть, что позволило им осуществлять тесное взаимодействие с государственными органами и спецслужбами;
- увеличилось количество стран, легализовавших деятельность частных военных компаний;
- сотрудничество ЧВК с международными организациями стало фактическим признанием деятельности данных структур на мировом уровне;
- ЧВК стали «носить характер типичных транснациональных корпораций и вести себя с учетом их специфики»⁸¹.
- данные организации начали самостоятельно «формировать международный бизнес вокруг себя. Так, транснациональная частная военная

⁸¹ Булавин А.В., Карпович О.Г., Манойло А.В., Мантусов В.Б. Мировая политика: передовые рубежи и красные линии, 2018. – С. 11.

компания "G4S"⁸² проводит операции в 120 странах мира и имеет интересы в горнодобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности»⁸³.

В настоящее время выдвигаются различные экспертные мнения относительно изменения функционала частных военных компаний, новых форм и методов современного противоборства, трансформации военных операций и роли ЧВК в обозримом будущем, видна тенденция к увеличению научных работ, в которых появляются разноплановые подходы к исследованию деятельности ЧВК.

В целом можно констатировать, что отечественные и зарубежные исследователи в своих работах отмечают важность изучения феномена частных военных компаний, освещая актуальные научные проблемы в данной области.

Во-первых, это отсутствие единого выработанного определения как самой частной военной компании, так и ее сотрудников. Только к термину «частные военные компании» имеется несколько подходов к пониманию. В научной литературе также упоминаются и другие названия: «частные охранные компании» (ЧОК), «частные военные и охранные компании» (ЧВОК), «частные компании безопасности», «частные военизированные компании», «частные военные и охранные предприятия»⁸⁴. Данные наименования также не имеют юридического статуса и четкого определения, а разница между ними настолько слабо различима, что нередко «вызывает путаницу»⁸⁵, приводит к проблеме идентификации, не позволяя полноценно оценить «количественные и экономические показатели»⁸⁶ деятельности ЧВК.

Во-вторых, отсутствуют общепринятые международные нормативно-правовые акты, которые позволили бы эффективно регулировать деятельность ЧВК, квалифицировать совершаемые их сотрудниками преступления.

⁸² Компания в 2021 году вошла в состав компании «Allied Universal», состав сотрудников которой превышает 800 тыс. человек.

⁸³ Суржик Д.В., Маркушин А.В. Приватизация международных отношений и безопасности как одна из главных тенденций развития современности и будущего. – 2020. – С. 29.

⁸⁴ Волеводз А.Г. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных предприятий (ЧВОП): современный этап международного правотворчества. – 2012. – С. 233-251.

⁸⁵ Гагарин Е.О. Что следует понимать под частными военными компаниями // Право в вооруженных силах. – 2015. – № 6. – С. 101.

⁸⁶ Там же.

В-третьих, в научном сообществе существуют дискуссионные вопросы⁸⁷ относительно участия частных военных компаний в конфликтах, так как «аутсорсинг функций обеспечения безопасности частным военным и охранным компаниям приводит к возникновению значительных и сложных проблем»⁸⁸. Здесь необходимо выделить такие аспекты, как существование феномена ЧВК в рамках существующей мировой системы и теории международных отношений в целом, передача функции легитимного насилия негосударственным акторам, возникновение новых вызовов и угроз национальным интересам государств.

Наконец, в-четвертых, важным аспектом изучения является процесс взаимодействия частных военных компаний с государствами, транснациональными корпорациями, неправительственными и международными организациями, надгосударственными образованиями и т.д. ЧВК в интересах заказчика могут осуществлять неправомерную и противозаконную деятельность, а различные акторы привлекают такие структуры «без риска быть обвиненными во вмешательстве во внутренние дела государств, на территории которых разворачивается гибридная война»⁸⁹.

Действительно, описываемые в научной литературе проблемы указывают на наличие определенного рода пробелов в сферах теоретических исследований и политической экспертизы, практики применения частных военных компаний в международных и немеждународных конфликтах, а также в оценке этих процессов с позиций политической теории и теории международных отношений, что заставляет заниматься тщательным изучением данной тематики, а также искать возможные пути решения. Однако следует констатировать, что работы последних лет направлены на преодоление недостатков предшествующих этапов.

⁸⁷ Смирнов С.В. Частные военные компании как угроза суверенитету современного государства // Правовое государство: проблемы понимания и реализации: мат-лы междунар. науч. конф. (Уфа, 16 – 17 апр. 2015). Уфа: Башкирский государственный университет. – 2015. – Т. 2. – С. 98-102.

⁸⁸ Доклад рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение // Документы ООН. – А/69/338. – 2014. – С. 10.

⁸⁹ Булавин А.В., Карпович О.Г., Манойло А.В., Мантусов В.Б. Мировая политика: передовые рубежи и красные линии, 2018. – С. 305.

Всестороннее изучение деятельности частных военных компаний в последние годы позволило углубить знания и расширить представление относительно роли данных структур на международной арене.

На сегодняшний день можно констатировать, что в XXI веке практически в любом вооруженном конфликте на региональном и глобальном уровне определенную роль стали играть не только классические национальные государства, но и акторы нового типа. За последние годы их влияние на политические процессы и, как следствие, их участие в современных конфликтах существенно возросло. При этом сотрудничество государств с «акторами вне суверенитета»⁹⁰ стало очевидным трендом современного мира.

Представляется возможным отнести частные военные компании к категории негосударственных акторов международных отношений (НГА)⁹¹. Данная категория является неоднородной и состоит из легитимных и нелегитимных субъектов, разнообразных по своей природе, способам образования, а также целям, которым подчинена их деятельность⁹². Некоторые негосударственные акторы трансграничны и имеют широкую разветвленную структуру; другие могут быть тесно связаны с государственными органами, представляя собой гибридное состояние, при котором невозможно провести разграничение; третьи специально созданы государственным аппаратом для осуществления поставленных задач.

В систему негосударственных акторов международных отношений обычно включают неправительственные организации, транснациональные корпорации и иные организации⁹³, которые способны оказывать влияние на международные отношения через механизмы «мягкой силы», такие как финансирование, информационная дипломатия, формирование общественного мнения, лоббистская

⁹⁰ Винокуров В.И. Современная дипломатическая система: состояние и особенности функционирования // Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы: мат-лы междунар. науч. конф. (Москва, 26 апр. 2020) / отв. ред. О.П. Иванов. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2020. – С. 170.

⁹¹ Пузырева Ю.В. К вопросу о статусе сотрудников частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах // Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2020. – № 2. – С. 51-57.

⁹² Карпович О.Г., Манойло А.В. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы: монография. М.: Издательство Дипломатической Академии МИД РФ, 2020. – 492 с.

⁹³ Карпович О.Г. Современные научные подходы к исследованию негосударственных участников международных отношений. – 2017. – С. 57-66.

деятельность, осуществление различных инициатив и т.д. В то же время, акторам, которые имеют военные ресурсы и способны оказывать воздействие с помощью «жесткой силы», в том числе частным военным компаниям, уделяется гораздо меньше внимания. Несмотря на различия в специфике деятельности и методах, и те, и другие организации обладают определенным потенциалом, способным влиять на международные отношения, а их действия нередко сказываются на определенных событиях, решениях и международных процессах.

Однако несмотря на то, что государства часто прибегают к услугам ЧВК для решения определенного рода задач (со стороны государства, фактически, в качестве инструмента), данные структуры, представляя собой сложные сетевые коммерческими организации, сохраняют свою акторность и продолжают осуществлять свое влияние на различные процессы. Прежде всего, их деятельность направлена на достижение собственных интересов, таких как получение прибыли, заключение выгодных долгосрочных контрактов и накопление опыта. Подобный формат не лишает ЧВК самостоятельности: в данном случае прослеживается взаимовыгодное партнерство двух субъектов, один из которых обладает большими возможностями и влиянием, в то время как второй также имеет определенные средства воздействия, хотя и гораздо менее значительные.

Действуя в рамках правового поля, частные военные компании представляют собой легальные негосударственные акторы⁹⁴. Подобный статус выводит ЧВК из-под контроля государств, которым, в свою очередь, деятельность таких структур «идет на пользу, предоставляя новый инструментарий для решения собственных задач»⁹⁵. Например, ЧВК, осуществляя всевозможные услуги в военной сфере, эффективно противодействуют другим

⁹⁴ Nebolsina M.A. Private Military and Security Companies in UN Peacekeeping Operations: problems and perspectives. – 2020. – P. 61-77.

⁹⁵ Карпович О.Г. Современные научные подходы к исследованию негосударственных участников международных отношений. – 2017. – С. 64.

негосударственным акторам, против которых ведутся боевые действия (повстанцы, террористы и т.д.)⁹⁶.

Также в последнее время частные военные компании «начали демонстрировать как военную активность в разных регионах мира, так и проявлять черты относительно самостоятельных экономических акторов военного сегмента мировой экономики»⁹⁷.

По мнению некоторых специалистов, в последние годы ЧВК постепенно и все более заметно «начинают вытеснять из вооруженных конфликтов регулярные армии»⁹⁸. Подобное масштабное участие данных структур в военных и миротворческих операциях⁹⁹, делегирование им права на применение вооруженного насилия, принадлежавшего ранее только суверенным государствам и отдельным международным межправительственным организациям, и добровольный отказ государств от исполнения традиционных функций в пользу аутсорсинга ведет к потере контроля над сферой безопасности и создает условия для ее частичной или полной приватизации частными военными компаниями в будущем, что увеличит влияние данных структур на мировой арене.

Прослеживается довольно опасная тенденция, которая может привести к утрате государствами монополии на применение вооруженного насилия и к вторжению в эту сферу различных негосударственных участников международных отношений, не только ЧВК¹⁰⁰.

В XXI веке ЧВК активно используют новые технологии и активно осуществляют свою деятельность в развивающихся странах, несостоявшихся государствах и в странах с нестабильной политической обстановкой. Их статус позволяет формировать определенную корпоративную политику компании и

⁹⁶ Sukhankin S. Russian Private Military Contractors in Sub-Sahara Africa: Strengths, Limitations and Implications, 2020. – 29 p.

⁹⁷ Курьлев К.П., Мартыненко Е.В., Пархитко Н.П., Станис Д.В. Феномен частных военных компаний в военно-силовой политике государств в XXI веке // Вестник международных организаций. – 2017. – Т. 12. – № 4. – С. 130.

⁹⁸ Чжочао Ю., Грозин А.В. Частные военные компании: причины появления, основные особенности и правовое положение // Постсоветский материк. – 2021. – № 4 (36). – С. 22.

⁹⁹ Загорский А.В. Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. – 2015. – 118 с.

¹⁰⁰ Манойло А.В., Зайцев А.Я. Международно-правовой статус частных военных компаний. – 2020. – С. 46-54.

принимать самостоятельные решения, а сотрудничество с государствами увеличивает популярность и ведет к еще большему расширению рынка услуг военного характера.

1.2. Классификация современных частных военных компаний, основные преимущества и недостатки частных военных компаний в сравнении с вооруженными силами государств и военными контингентами международных организаций

Постоянные изменения, происходящие в мировой политике, наращивание и модернизация силового потенциала, развертывание новых видов вооружения, наличие которых подрывает стратегическую стабильность, способствуют расширению масштаба деятельности частных военных компаний. В последнее время повышенный спрос на услуги данных структур обусловлен следующим рядом факторов:

— увеличивающаяся нестабильность международных отношений, которая ведет к повышению роли фактора силы;

— повышение различного рода противоречий, которые усиливают риски вовлечения региональных государств и сверхдержав в конфликты, эскалации вооруженных столкновений и кризисы¹⁰¹;

— стирание границ между внутренней и внешней политикой государств;

— увеличение количества транснациональных корпораций, которые нуждаются в защите собственных интересов;

— резкий скачок в развитии вооружения, повлекший за собой изменение проведения военных действий. По сведениям Стокгольмского международного института исследования мировых проблем (SIPRI), с 2014 по 2018 гг. объем международных поставок вооружения вырос на 7,8% по сравнению с 2009 —

¹⁰¹ Чжочао Ю., Грозин А.В. Частные военные компании: причины появления, основные особенности и правовое положение // Постсоветский материк. – 2021. – № 4 (36). – С. 16-28.

2013 гг. и на 23% по сравнению с 2004 — 2008 гг.¹⁰² При этом «объем международных поставок оружия с 2016 по 2020 гг. оставался близким к самому высокому уровню с момента окончания Холодной войны»¹⁰³ (объем мирового «экспорта/импорта обычных вооружений с 2014 по 2021 гг. оценивается в 625,213 млрд \$»¹⁰⁴);

— служба в частном военно-охранном секторе стала ассоциироваться с обычной высокооплачиваемой работой;

— в современном обществе работники привыкли выполнять свои обязательства перед работодателем, а значение термина «долг перед государством» постепенно теряет свое значение¹⁰⁵ (современной «проблемой при подготовке военнослужащих стала низкая физическая подготовленность призывного контингента и слабая мотивация к службе»¹⁰⁶).

Частные военные компании могут решать задачи в местах со сложной военно-политической обстановкой по причине того, что в ряде случаев регулярные подразделения вооруженных сил малоэффективны, а в условиях военного конфликта их привлечение для обеспечения национальных интересов государств не всегда возможно. По этой же причине требуется относительно малочисленный и компактный состав военных специалистов, не имеющих прямого отношения (в юридическом плане) к стране-нанимателю: благодаря этому появляется возможность возложить на ЧВК ответственность за допущенные ошибки и провалы. В условиях ограниченного применения

¹⁰² Мировая торговля оружием: доминирующая роль США растет, поставки оружия на Ближний Восток увеличиваются // SIPRI. 2019. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-03/sipri_at_press_release_rus.pdf (дата обращения: 16.12.2023).

¹⁰³ SIPRI: объем мировых продаж оружия стабилизировался после многих лет роста // Экспресс-К. 2021. URL: <https://exk.kz/news/55508/sipri-obiem-mirovykh-prodazh-oruzhiia-stabilizirovalsia-poslie-mnogikh-liet-rosta> (дата обращения: 16.12.2023).

¹⁰⁴ Ежегодник ЦАМТО – 2022: статистика и анализ мировой торговли оружием. М.: Центр анализа мировой торговли оружием, 2022. – С. 95.

¹⁰⁵ Частные военные компании и их роль в решении локальных конфликтов. М.: Центр политической информации, 2015. – 30 с.

¹⁰⁶ Бученков К.В. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов медицинских вузов к военной службе : дис. канд. пед. наук: 13.00.04 / Бученков Кирилл Владимирович. СПб., 2019. – С. 41.

национальных вооруженных сил частные военные компании могут стать одним из возможных решений.

Деятельность ЧВК имеет ряд преимуществ перед такими структурами, как регулярные вооруженные силы, ограниченные контингенты международных организаций, миротворческие контингенты и т.д.:

— в сравнении с подготовкой собственных военных или с организацией миротворческого контингента и его обеспечением всем необходимым в зоне конфликта, ЧВК дешевле нанять для осуществления поставленной задачи (наличие единой цены оплаты). Привлечение и частичная передача определенных функций регулярных войск частным военным компаниям освобождает военнослужащих от проведения учений, формирования отдельных частей и т.д.;

— при технически сложном военном оборудовании частная военная компания может в краткосрочный период предоставить высококвалифицированных специалистов;

— профессиональная подготовка сотрудников ЧВК, а также материально-техническое оснащение выше, чем у военнослужащих регулярного контингента страны-нанимателя;

— гибкость при найме и увольнении сотрудников, своевременный контроль компании за деятельностью своих специалистов;

— с частными военными компаниями в конфликтной ситуации легко взаимодействуют как различные транснациональные корпорации, так и неправительственные организации;

— по сравнению с ограниченными контингентами международных организаций ЧВК действуют более оперативно и эффективно: они способны к быстрому развертыванию отрядов и подразделений. Именно поэтому международные организации привлекают такие компании для выполнения узкоспециализированной деятельности (например, получение и анализ информации), а также для осуществления логистики и консалтинга;

— частные военные компании используют сетевой подход для решения задач. Вместо традиционной иерархической структуры, где каждый выполняет определенные обязанности и подчиняется командиру, сетевой подход включает гибкие коммуникационные и координационные системы между всеми членами ЧВК. Это позволяет ЧВК создавать децентрализованные команды, где каждый может иметь доступ к необходимой информации и ресурсам, что способствует более эффективному распределению задач и принятию быстрых решений в реальном времени. Сотрудники ЧВК могут обмениваться информацией, координировать действия и принимать решения на основе общего понимания целей и стратегии. Сетевой подход также позволяет ЧВК использовать экспертизу и ресурсы различных членов или подразделений в решении задач. Он способствует сотрудничеству и обмену знаниями между различными специалистами, что может привести к более инновационным и эффективным решениям. В этой связи ЧВК активно привлекаются крупными государствами даже при наличии сильных армий (США¹⁰⁷ и другие страны), т.к. сетевые задачи можно решить не огромной массой людей, а небольшими подготовленными группами, которые быстро и качественно достигают результата (поэтому многие функции вооруженных сил, на которые накладываются сетевые задачи, не всегда эффективны);

— ЧВК ограничены в сфере своей деятельности исключительно договором о найме, поэтому им легче выполнять поставленные задачи в отличие от других структур (свобода действий в выборе методов и решений);

— участие частных военных компаний в вооруженных конфликтах кратно сокращает число официальных потерь регулярных войск;

¹⁰⁷ Важно отметить, что США рассматривают военные действия как один из эффективных способов контроля над необходимыми территориями (странами, регионами, ресурсами и т.д.). Привлечение частных военных компаний снижает риски для государства, позволяет эффективно и безопасно бороться с противниками и ослаблять конкурентов, партнеров и союзников. Деловой подход позволяет США оставаться лидером на мировой арене: продолжение военных конфликтов поддерживает доллар в качестве основной валюты для международных расчетов и увеличивает спрос на продукцию военно-промышленного комплекса, что в свою очередь приводит к росту прибыли. Вследствие ослабления влияния Соединенных Штатов, вероятность возникновения новых конфликтов, инициированных ими, будет только увеличиваться.

— некоторые эксперты выделяют еще и их функциональные качества: эффективность и результативность деятельности¹⁰⁸;

— и, как уже упоминалось выше, привлечение ЧВК дает возможность государству неофициально вступить в вооруженный конфликт без каких-либо последствий и возможных обвинений (именно эта возможность является одной из главных причин нежелания легализовывать деятельность данных структур на международном уровне).

В то же время выделяется и ряд негативных последствий привлечения частных военных компаний в сравнении с регулярными армейскими частями. В числе таковых — отсутствие единого подчинения вышестоящему командному составу (постепенной переход от классического управления войсками, что в случае отсутствия грамотных действий может принести негативные результаты); ориентированность на получение прибыли; усиление враждебности со стороны местного населения из-за некорректных действий сотрудников ЧВК.

Активная зависимость страны от частных формирований может привести к непредсказуемым последствиям, в том числе к нанесению ущерба эффективности вооруженных сил государства и самой стране в целом. К тому же привлечение персонала ЧВК как основной военизированной силы будет бесполезно в конфликте, где противоборствующей стороной окажется государство с крупной регулярной армией, оснащенной современным вооружением.

Например, в Ливии после прихода к власти М. Каддафи главенствующей идеей в обеспечении военной безопасности стала концепция «вооруженного народа»¹⁰⁹, что подразумевало радикальное сокращение вооруженных сил и полиции. Многие эксперты отмечали, что такой политический ход мог привести к ликвидации боеспособных вооруженных формирований¹¹⁰ лояльных власти. В

¹⁰⁸ Singer P.W. *Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramifications for International Security*. – 2002. – P. 186-220.

¹⁰⁹ Попенков О.Н. Идеологические аспекты «Третьей мировой теории» М. Каддафи и революционные преобразования в Ливии на рубеже 70-80-х годов XX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2016. – № 4. – С. 76.

¹¹⁰ Почему ливийские военные не поддержали Каддафи // Republic. 2011. URL: <https://republic.ru/posts/19315> (дата обращения: 17.12.2023).

ходе конфликта в 2011 году главу государства не поддержал сохранившийся офицерский корпус, «народная армия» оказалась неэффективной (о чем свидетельствует оборона Триполи¹¹¹), а самому М. Каддафи в критический момент пришлось привлекать наемные формирования из стран тропической Африки и частные военные компании. Отсутствие верных регулярных частей стало одной из причин сокрушительного поражения правительственных сил Ливии в ходе гражданской войны и иностранной интервенции¹¹².

Вышеуказанные недостатки ведут к возникновению новых вызовов и угроз национальной безопасности, однако преобладающие преимущества позволяют ЧВК увеличивать взаимодействие с государствами, международными организациями и негосударственными акторами, у которых, в свою очередь, появляется эффективный способ достижения военно-политических целей.

На сегодняшний день российские и зарубежные эксперты с целью разграничения и систематизации большего числа частных военных компаний по всему миру используют различные типологии, основанные на специфике работы данных структур и особенностях их деятельности, что связано с поиском универсальной классификации.

Одна из таких — классификация, которая делит ЧВК на компании, оказывающие услуги вооруженного и невооруженного характера:

1. К услугам вооруженного характера относятся: охрана движимых и недвижимых объектов, физических лиц; сопровождение грузов, передвижных целей; осуществление военной разведки; разминирование территории; планирование военных операций; руководство вооруженным контингентом в период проведения военных действий и т.д.

2. К услугам невооруженного характера относятся: анализ, сбор и обработка информации; логистика и перевозка грузов; осуществление поставок

¹¹¹ Триполи после штурма: анализ причин поражения Каддафи // Центр стратегических оценок и прогнозов. 2011. URL: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/tripoli-posle-shturma-analiz-prichin-porazheniya-kaddafi-1832> (дата обращения: 17.12.2023).

¹¹² Убить всех людей: полковник Каддафи придумал нехитрый способ сохранить власть // Lenta.ru. 2011. URL: <https://lenta.ru/articles/2011/02/22/libya> (дата обращения: 17.12.2023).

вооружения; обучение и тренировка вооруженного контингента и персонала нанимающей стороны (предоставление военных инструкторов); стратегическое планирование; проведение переговоров; оперативное взаимодействие и т.д.¹¹³

Представленная типология характерна в большей степени для международного права, так как привлечение сотрудников ЧВК к ответственности зависит именно от их деятельности в отдельной ситуации и от выполнения конкретной задачи. Однако такой подход не учитывает спорные моменты: в частности, ряд услуг может быть квалифицирован неверно (без учета обстановки и внешних факторов).

Также существует разделение по признаку участия частных военных компаний в операциях оборонительного или наступательного характера в зависимости от заключенного контракта с нанимающей стороной.

Классической стала классификация, предложенная в 2002 году американским исследователем частных военных компаний и экспертом в области национальной безопасности П.У. Сингером в работе «Корпоративные войны»¹¹⁴ (многие эксперты опираются на данную классификацию при исследовании ЧВК (в некоторых работах современных исследователей общее наименование для всех организаций данной типологии – ЧВОК) и анализе деятельности таких структур):

1. Поставщики военных услуг (military providers firms) — компании, которые предоставляют свои услуги непосредственно в период протекания вооруженного конфликта. К этой категории относится осуществление руководства и контроля за деятельностью отдельных подразделений и армейских частей; охрана объектов и физических лиц; прямое участие в боевых действиях (например, «Academy», «Executive Outcomes», «Sandline»). По сути своей именно данный тип ЧВК мало отличим от классических наемников.

2. Военные консалтинговые фирмы (military consulting firms) — частные компании, специализирующиеся на стратегическом, тактическом, оперативном и

¹¹³ Небольсина М.А. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав, 2016. – 248 с.

¹¹⁴ Singer P.W. Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramifications for International Security. – 2002. – P. 186-220.

организационном анализе. Такие организации осуществляют консультативные услуги и занимаются подготовкой военных кадров. Данные компании ставят своей основной задачей дополнить руководство и обучить состав вооруженного контингента. Сотрудники не принимают участия в боевых действиях и могут выступать только в качестве военных инструкторов, занимаясь разработкой стратегических планов (например, «Levdan», «MPRI»).

3. Компании военной поддержки (*military support firms*) — ЧВК, занятые тыловым обеспечением контингента и вооруженных сил, а также логистикой и предоставлением вспомогательных услуг. В основном осуществляют материально-техническую поддержку, строительство объектов и транспортировку грузов (например, «MNC») ¹¹⁵.

Уже тогда ученый заявлял, что ЧВК (*private military firms*) представляют собой структуры с четкой иерархией, которые придерживаются открытой конкуренции, рыночных отношений, организованы в форме бизнеса и ориентированы на деловую, а не на индивидуальную прибыль. Вместо отрицания своих действий ЧВК публично рекламируют свои услуги и тесно сотрудничают с различными политическими субъектами. При этом в совокупности частный военный бизнес стал одним из самых быстрорастущих секторов экономики ¹¹⁶.

В последнее время в классификацию добавляют дополнительную категорию — частные охранные компании (*private security companies*). Данные структуры, специализируются на охране объектов, физических лиц, осуществляют оценку рисков, консалтинг, кризисный менеджмент.

Выделение новой категории связано с развитием военной сферы, а, следовательно, и с расширением спектра услуг частных военных компаний. В XXI веке сотрудники ЧВК стремятся осваивать новые виды оружия и военной техники, стараются своевременно реагировать на появление новых вызовов и угроз, предоставлять различные узконаправленные услуги (воздушная разведка,

¹¹⁵ Singer P.W. *Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramifications for International Security*. – 2002. – P. 186-220.

¹¹⁶ Singer P.W. *Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry*. New York: Cornwell University Press, 2003. – 330 p.

применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), вооруженная защита от пиратства; охрана нефтяных и газовых морских платформ; сопровождение кораблей и судов; осуществление безопасности пирсов и платформ в подводном положении, и т.д.). Такие изменения могут стать дополнительной причиной для усовершенствования данной классификации, то есть появления новых категорий.

В этой связи представляется целесообразным предложить новую типологию, основанную не на функционале ЧВК и вариативности услуг, а на взаимодействии с различными субъектами:

1. Во-первых, это специализированные организации, которые взаимодействуют с конкретным типом акторов:

— частные военные компании, которые сотрудничают с международными организациями (имеют хорошую репутацию и действуют только в рамках правового поля). Нанимающая сторона проводит тщательный отбор частных военных компаний перед заключением контракта.

— ЧВК, которые взаимодействуют только с государствами. В данном случае их статус гораздо ниже, так как нередко приходится выполнять работу, которая выходит за правовые рамки.

— структуры, которые сотрудничают с коммерческими компаниями, ТНК, неправительственными организациями различного масштаба и компаниями государственно-частного сектора. Эти ЧВК имеют менее сложную структуру и осуществляют в основном охранную деятельность и логистику.

— компании, которые нанимаются физическими лицами. В данную категорию относятся частные охранные компании.

— компании, которые взаимодействуют с запрещенными структурами, сепаратистами, незаконными формированиями и другими «организациями вне закона»¹¹⁷. К данной категории относятся в основном наемники и военнослужащие, которые объединились исключительно с целью получения

¹¹⁷ Станут чужими: иностранные организации смогут объявлять нежелательными // Российская газета. 2015. URL: <https://rg.ru/2015/05/26/org.html> (дата обращения: 15.12.2023).

выгоды. Они готовы выполнять любые задачи, несмотря на нарушение правовых норм.

2. Во-вторых, это гибридные структуры, которые сотрудничают с несколькими типами акторов. Например, они могут иметь контракты с государствами для выполнения военных задач, одновременно предоставлять услуги безопасности корпоративным клиентам или сотрудничать с международными организациями для выполнения миротворческих миссий.

3. В-третьих, это мультистейкхолдерские организации, которые имеют контакты и могут сотрудничать со множеством типов акторов, включая государства, корпорации, международные организации, негосударственные акторы и гражданских клиентов. Они предоставляют широкий спектр услуг, включая безопасность, поддержку военных операций, консультации и тренировки.

Гибридные ЧВК отличаются от мультистейкхолдерских тем, что они взаимодействуют с различными типами участников, но их основное внимание может быть сосредоточено на определенном сегменте рынка или на определенном типе клиентов. Мультистейкхолдерские ЧВК не фокусируются на определенном сегменте рынка. Они обычно ориентированы на широкий круг клиентов и партнеров и стремятся к универсальной способности взаимодействия с различными заинтересованными сторонами.

Такая классификация отражает универсальность и гибкость деятельности частных военных компаний, которые могут взаимодействовать с различными акторами в зависимости от потребностей и контекста. Предложенный авторский подход не зависит от изменений в области военного аутсорсинга и может стать основой для дальнейшего изучения частных военных компаний.

В то же время в связи с тем, что сегодня негосударственные субъекты экономики и политики берут на себя часть функций, ранее выполнявшихся государством, в будущем могут появиться другие классификации ЧВК.

1.3. Особенности международной деятельности частных военных компаний и отличие данных структур от наемнических формирований

На сегодняшний день частные военные компании, имея сложные финансовые связи с другими организациями, корпорациями, государствами и даже с международными структурами, продолжают эволюционировать и осуществлять деятельность в том числе за пределами своей страны происхождения. Их структура и деятельность приобретают новые формы, вписываясь в меняющиеся политические реалии. Эти компании теряют национальную принадлежность и обслуживают интересы разных государств, в том числе соперничающих друг с другом, — так ЧВК пытаются отвечать на вызовы глобализации, делая свой бизнес также глобальным и трансграничным.

Мелкие компании постепенно уходят с рынка военных услуг либо вливаются в более крупные структуры на правах дочерних компаний или филиалов. Одновременно на этом рынке появляются ЧВК, формируемые по этническому или религиозному признаку и имеющие кроме конкретных бизнес-интересов еще и религиозно-идеологическую подоснову. Формирование частных военных компаний в виде военно-религиозных организаций и укомплектование их кадрами из мусульман дает им определенные преимущества при осуществлении операционной деятельности на территории стран с преобладающим мусульманским населением (это наглядно демонстрирует опыт Сирии, где свою деятельность осуществляли подразделения военной полиции, укомплектованные выходцами из республик Северного Кавказа), но сама

тенденция появления у частных военных компаний в качестве «скрепы» религиозной идеологии несет в себе очевидные риски.

С одной стороны, эти компании могут обладать определенными преимуществами при осуществлении деятельности в странах с преобладающим мусульманским населением (лучшее понимание религиозных и культурных особенностей, более глубокие связи с местным населением и т.д.), а также способствовать формированию особого духовного единства и мотивации для участия в определенных конфликтах. С другой стороны, это может привести к возникновению конфликтов с иными религиозными группами, привлечь внимание международных организаций в случае, если деятельность данных структур будет связана с религиозной или этнической дискриминацией.

Рост числа малых и больших необъявленных войн, в которых вооруженное соперничество между странами ведется в условиях сохранения между ними формально мирных отношений, стимулирует рост числа организаций, больше напоминающих частные мобильные армии. Сотрудники таких организаций — это военные специалисты, рекрутируемые по всему миру и, с профессиональной точки зрения, соответствующие уровню нанимающей организации. Такой подход обеспечивает качество выполняемых задач, эффективность и популярность ЧВК на военном рынке, что, в свою очередь, влечет за собой заключение контрактов и еще большую прибыль.

С передачей широкого спектра боевых задач на аутсорсинг частные военные компании чаще стремятся решать свои задачи более грубыми и опасными, но зато более дешевыми методами, выгодными с точки зрения максимизации получаемой прибыли. При этом далеко не всегда ЧВК заинтересованы в скорейшем завершении конфликта и установлении мира. Напротив, часто их деятельность даже в рамках контракта с государством направлена именно на затягивание конфликта, так как его наличие позволяет вовлеченным в него ЧВК зарабатывать на самом процессе. В своих действиях ЧВК отвечают не перед народом своей страны, как это свойственно государству,

его институтам и служащим, а перед собственниками — владельцами долей, акционерами, для которых имеют значение не национальные интересы, а только чистая прибыль¹¹⁸.

Представляя собой серьезную вооруженную силу, хорошо организованную (по армейскому принципу) и обученную, в военном плане ЧВК несут в себе прямую угрозу суверенитету национальных государств, поскольку являются их прямыми конкурентами в военной сфере. Причем конкурентный потенциал ЧВК с каждым годом растет.

Осознавая эту опасность, современные правительства стремятся поставить деятельность ЧВК под собственный контроль. Попытки осуществления регулирования деятельности частных военных компаний и вовлечения данных структур как явление и субъект военной деятельности в национальное правовое поле, позволяют ограничить деятельность ЧВК определенными рамками. Но практика показывает, что такие рамки весьма условны и при необходимости легко преодолимы¹¹⁹.

В этой связи главным образом встает вопрос о разграничении понятий «частные военные компании» и «наемники». Понимание сходств и различий двух терминов позволит наиболее полно изучить особенности феномена ЧВК.

Наемник — это «любое лицо, которое специально завербовано <...>, принимает непосредственное участие в военных действиях <...>, руководствуется желанием получить личную выгоду и которому обещано материальное вознаграждение, превышающее вознаграждение комбатантов. Не является гражданином стороны, находящейся в конфликте, постоянно не проживает на ее территории и не входит в состав ее вооруженных сил»¹²⁰.

¹¹⁸ Соколов Р.Н., Рыжов И.В., Рогожина Е.М. Влияние внешних факторов на специфику деятельности частных военных компаний в рамках системы военных услуг // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Вып. 3. – С. 125-140.

¹¹⁹ Небольсина М.А. Частные военные и охранные компании (ЧВОК) в современных международных процессах // Международная аналитика. – 2022. – № 13 (2). – С. 107-133.

¹²⁰ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/2540377> (дата обращения: 26.12.2023).

Как было упомянуто в первом параграфе настоящей работы, существует несколько международно-правовых актов, которые запрещают деятельность наемников:

— Конвенция Организации Африканского Единства 1977 г. о ликвидации наемничества в Африке¹²¹;

— Декларация 1981 г. о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств¹²²;

— Международная конвенция Организации Объединенных Наций от 1989 года о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников¹²³;

— Дополнительный протокол 1977 г. к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов¹²⁴.

Если первые три документа запрещают наемничество как деятельность (относятся к международным и немеждународным конфликтам), а лицо может быть подвергнуто преследованию при условии, что государство, на территории которого было совершено преступление, квалифицировало его в качестве наемника и имеет соответствующее законодательство, то в международном гуманитарном праве (МГП), к которому непосредственное отношение имеет Дополнительный протокол, наемничество не является преступлением и не влечет уголовной ответственности, а просто лишает наемника права на статус военнопленного в случае захвата. «Международное гуманитарное право не

¹²¹ Конвенция Организации Африканского Единства о ликвидации наемничества в Африке // Африканский Союз. URL: <https://au.int/en/treaties/convention-elimination-mercenary-africa> (дата обращения: 20.12.2023).

¹²² Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtml (дата обращения: 20.12.2023).

¹²³ Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 02.12.2023).

¹²⁴ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/2540377> (дата обращения: 02.12.2023).

стремится к устранению использования наемников, но ставит определенные условия государствам, которые желают воспользоваться их услугами»¹²⁵.

Также согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 1974 года квалифицируется как преступление акт агрессии в отношении другого государства, то есть «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства»¹²⁶. В качестве применения вооруженной силы рассматривается «засылка государством вооруженных групп, иррегулярных сил или наемников»¹²⁷.

Здесь необходимо рассмотреть понятие «вооруженные силы». Это «организованные вооруженные формирования, находящиеся под командованием лиц, ответственных перед этой стороной за действия своих подчиненных, даже если эта сторона представлена правительством или властью, непризнанными противной стороной»¹²⁸. В международном гуманитарном праве в состав вооруженных сил входят комбатанты (сражающиеся силы) и некомбатанты (несражающиеся силы). К последней категории относятся медицинские работники, обслуживающий персонал и другие «невоенные» структуры, входящие в состав вооруженных сил одной из сторон¹²⁹.

Комбатанты — «лица, входящие в состав вооруженных сил сторон, находящихся в конфликте, и имеющие право принимать непосредственное участие в военных действиях»¹³⁰. Это регулярные силы, которым разрешено

¹²⁵ Айдарбеков Ч.А. Правовой статус наемника: проблемы законодательного регулирования // Управленческое консультирование. – 2016. – № 4 (88). – С. 53.

¹²⁶ Определение агрессии // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 25.12.2023).

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных сил Российской Федерации // Министерство обороны РФ. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=9424> (дата обращения: 21.12.2023).

¹²⁹ Понятия «вооруженные силы» и «комбатант» в международном гуманитарном праве // Международное гуманитарное право. URL: <http://isfic.info/mgp/gumprav07.htm> (дата обращения: 21.12.2023).

¹³⁰ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/2540377> (дата обращения: 02.12.2023).

применять оружие по прямому назначению (исключая возможность самообороны для некомбатантов). К комбатантам относятся (основные категории):

- ополчение и партизаны;
- вооруженные силы;
- добровольческие отряды;
- население, неосознанно и спонтанно начавшее бороться с вторгнувшимися войсками противника.

Категория лиц, определяемая как наемники, согласно международному гуманитарному праву, не имеет статуса комбатанта и соответственно статуса военнопленного. При попадании в плен наемник имеет право на гуманное обращение, однако может быть привлечен к уголовной ответственности за непосредственное участие в конфликте, а также лишен условий содержания в плену.

Несмотря на то, что в средствах массовой информации сотрудников ЧВК часто именуют наемниками, вышеуказанные нормативно-правовые акты запрещают исключительно институт наемничества и не имеют прямого отношения к частным военным компаниям (соответствующего термина в них не предусмотрено)¹³¹.

Действительно, такие особенности как коммерческая основа и военная составляющая (предложение военных услуг) характерны как для наемников, так и для сотрудников ЧВК, однако существует ряд положений, которые позволяют их разграничить:

1. Частные военные компании являются официально зарегистрированными бизнес-структурами, что дает им право осуществлять деятельность в качестве предприятия (частного юридического лица). Наемники — это физические лица.

2. ЧВК предоставляют большой спектр различных услуг, начиная от логистики и консалтинга и заканчивая прямым участием в боевых действиях.

¹³¹ Богатырев В.В. Правовое регулирование иррегулярных участников современных войн: проблемы и перспективы // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 3 (60). – С. 34-38.

3. Каждый сотрудник частной военной компании подчиняется руководству компании, которое определяет задачи и ставит определенные цели, соответствующие осуществляемой деятельности и заключаемому контракту. Причем необходимо говорить именно о сетевой организационной структуре: частные военные компании в данном случае представляют собой совокупность организаций или центров, деятельность которых координируется в единой точке управления (главные принципы: соответствие рынку и свобода в принятии управленческих решений, особенно в случае участия ЧВК в вооруженном противоборстве). Наемники вербуются непосредственно для участия в боевых действиях (независимо от того, осуществляется ли вербовка целого отряда или поодиночке каждого наемника).

4. В юридическом контексте сотрудники частных военных компаний официально осуществляют свою деятельность на территории государства через законные механизмы путем заключения контракта с нанимающей стороной. В документе могут быть указаны права и обязанности сотрудников, условия предоставления услуг, оплата и другие важные аспекты. Контракт может также уточнять юридический статус данных лиц на территории государства, предоставлять соответствующие лицензии, прочие разрешительные документы и т.д.¹³²

Наличие вышеуказанных отличий дает возможность сотрудникам ЧВК обходить международное законодательство и действовать вне правового поля (в большинстве случаев представители государств, нанимающих ЧВК, утверждают, что персонал данных структур привлекается только для поддержки вооруженных сил и выполняет защитную функцию, не участвуя в конфликте).

Различные «правительства неоднократно заявляли, что рассматривают сотрудников ЧВК как "гражданских подрядчиков"»¹³³. Однако в международном

¹³² Сайфуллин Э.К. Дифференциация международно-правовых статусов наемника, иностранного добровольца и сотрудника частной военной и охранной компании // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 10. – С. 127-142.

¹³³ Камерон Л. ЧВК: их статус в международном гуманитарном праве и воздействие МГП на регулирование их деятельности. – 2006. – С. 63 – 95.

сообществе есть и те, кто считает, что представители ЧВК являются преступниками.

Исходя из специфики оказываемых услуг, частные военные компании «в случае соблюдения установленных требований международного гуманитарного права законно присутствуют в зоне вооруженного конфликта»¹³⁴. Однако прямое участие в боевых действиях «с учетом остальных признаков (специально завербован, иностранное происхождение, корыстный мотив, не входит в личный состав армии стороны конфликта, не послан третьим государством)»¹³⁵ может привести к признанию сотрудников ЧВК в качестве наемников.

Эксперты в области международного права отмечают, что необходимо исходить из каждой конкретной ситуации по вопросу участия ЧВК в конфликте. Подобные «пробелы в регулировании статуса сотрудников частных военных и охранных компаний являются одним из вызовов современного международного гуманитарного права»¹³⁶.

Таким образом, современные частные военные компании могут успешно маскировать фактическое наемничество под охранную, логистическую и иную подобного рода деятельность. При этом руководство таких структур стремится исключить любые утечки информации, которые могли бы пролить свет на их реальную роль в том или ином конфликте и содействовать установлению системы гражданского контроля за ними. В этом плане ЧВК остаются предельно закрытыми организациями, реальная деятельность которых раскрывается только вследствие скандалов или расследований.

¹³⁴ Сайфуллин Э.К. Дифференциация международно-правовых статусов наемника, иностранного добровольца и сотрудника частной военной и охранной компании. – 2022. – С. 139.

¹³⁵ Там же. – С. 138.

¹³⁶ Кулебякин В.Н., Королькова Е.Е. Статус сотрудников частных военных и охранных компаний по международному гуманитарному праву // Московский журнал международного права. – 2015. – № 4. – С. 30.

1.4. Международно-правовой статус частных военных компаний

С момента появления ЧВК и до настоящего времени существует ряд проблем, которые не позволяют комплексно регулировать сферу частного военного бизнеса.

Во-первых, это недостаточная разработанность темы с юридической точки зрения. Здесь необходимо выделить отсутствие статуса и единого определения для термина «частная военная компания»; обширная, но в то же время нерегламентированная терминология (ЧВК, ЧВОК, ЧОК и т.д.); отсутствие обязательных для исполнения международно-правовых актов; различия в законодательстве национальных государств; множественность подходов к пониманию данного субъекта в международном праве.

Во-вторых, наличие определенной выгоды, которую стараются получить субъекты мировой политики, привлекая частные военные компании с целью реализации собственных целей.

В-третьих, акторы международных отношений по-разному смотрят на появление и развитие таких структур: в одних странах поддерживается частный военный бизнес на уровне законодательства, в других находится под запретом. То же касается и международных организаций, часть из которых взаимодействует с частными военными компаниями.

Вначале необходимо рассмотреть возможность привлечения физических лиц к уголовной ответственности.

Сотрудники ЧВК могут попасть в плен, быть арестованы, задержаны и обвинены в совершении преступлений на территории страны-противника. Так, в

мае 2020 года в Венесуэле была предотвращена попытка вторжения в страну контингента американской компании «Silvercorp USA», целью которого являлось осуществление государственного переворота путем организации всеобщего восстания масс¹³⁷. При высадке несколько человек было убито, больше 10 попало в плен¹³⁸. Генеральный прокурор Венесуэлы заявил, что задержанным было предъявлено обвинение в «терроризме, заговоре, незаконном обороте оружия и организации преступного объединения»¹³⁹. Два гражданина США, принимавшие непосредственное участие в операции, позднее были осуждены на 20 лет тюремного заключения¹⁴⁰.

Обвинения могут быть предъявлены руководителям компаний за создание незаконного вооруженного формирования, но только в тех странах, где такая статья предусмотрена законодательством. В конце 2019 года в Краснодарском крае против двух сотрудников ФСБ по Москве и Московской области было возбуждено уголовное дело по факту организации преступного сообщества с использованием служебного положения¹⁴¹. Для осуществления неправомερных действий служащими привлекалась региональная общественная организация «Единые народные общинные товарищества», более известная как ЧВК «Е.Н.О.Т. Corp»¹⁴². Данная организация по разным данным принимала участие в военных кампаниях в Сирии и на Украине¹⁴³.

В отдельных случаях к уголовной ответственности могут быть привлечены сотрудники частных военных компаний в стране гражданской принадлежности на

¹³⁷ «Американцы вторглись, как к себе домой»: что началось в Венесуэле // РИА Новости. 2020. URL: <https://ria.ru/20200515/1571424845.html> (дата обращения: 04.01.2024).

¹³⁸ Вторжение в Венесуэлу 2020: 8 военных США погибли, остальные в плену // Э Вести. 2020. URL: <http://www.e-vesti.ru/ru/vtorzhenie-v-venesuelu-2020-8-voennyh-ssha-pogibli-ostalnye-v-plenu> (дата обращения: 04.01.2024).

¹³⁹ Задержанным в Венесуэле американцам предъявят обвинение в терроризме // ТАСС. 2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8431797> (дата обращения: 04.01.2024).

¹⁴⁰ Два гражданина США приговорены в Венесуэле к 20 годам тюрьмы // Независимая газета. 2020. URL: https://www.ng.ru/world/2020-08-09/6_7932_news1.html (дата обращения: 04.01.2024).

¹⁴¹ Двух майоров ФСБ обвинили в организации преступного сообщества с участием ЧВК «Е.Н.О.Т.» // Медуза. 2019. URL: <https://meduza.io/news/2019/11/28/dvuh-mayorov-fsb-obvinili-v-organizatsii-prestupnogo-soobschestva-s-uchastiem-chvk-e-n-o-t> (дата обращения: 05.01.2024).

¹⁴² Майора ФСБ обвиняют в организации преступного сообщества // Lenta.ru. 2020. URL: <https://lenta.ru/news/2020/02/06/majorfsb> (дата обращения: 05.01.2024).

¹⁴³ Что известно о деятельности частной военной компании «Е.Н.О.Т.» на Кубани // РБК. 2019. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/17/12/2019/5df886cd9a794767c13e3fa3> (дата обращения: 05.01.2024).

основании совершенного физическим лицом преступления за границей: осуществление шпионской деятельности, акт мародерства, попытка государственного переворота, убийство и т.д. Например, в 2007 году в Багдаде было убито несколько мирных жителей сотрудниками частной военной компании «Blackwater», которые осуществляли охрану американских дипломатов¹⁴⁴. В 2009 году дело было закрыто ввиду осуществления предполагаемого давления на подсудимых, однако в 2011 году вновь возобновлено. По постановлению суда трое обвиняемых были приговорены к 30 годам заключения, один к пожизненному сроку¹⁴⁵.

Необходимо отметить, что сегодня невозможно осудить сотрудников ЧВК исключительно по роду их деятельности, то есть непосредственно за их связь с данной структурой. Существуют также факты прекращения уголовного преследования (в Ираке в декабре 2006 сотрудник «Blackwater» застрелил охранника вице-президента страны А. Абдул-Махди¹⁴⁶. После проведения расследования уголовное дело было закрыто, а обвиняемый не понес наказания¹⁴⁷).

В немеждународных конфликтах статус ЧВК определяется либо на основе региональных документов, либо на основе национального законодательства страны, на территории которой сотрудник ЧВК совершил преступление.

На международном уровне привлечение к ответственности частной военной компании как юридического лица невозможно, так как отсутствует соответствующее законодательство. В то же время за последние несколько лет были разработаны рекомендательные нормативно-правовые документы.

¹⁴⁴ Минюст США обвинил экс-сотрудников Blackwater в убийствах в Ираке // РИА Новости. 2013. URL: <https://ria.ru/20131017/970884775.html> (дата обращения: 05.01.2024).

¹⁴⁵ В США суд вынес жесткие приговоры виновным по делу «Blackwater» // РБК. 2015. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/552c81bf9a7947c4fbf0267f> (дата обращения: 05.01.2024).

¹⁴⁶ Efforts to Prosecute Blackwater Are Collapsing // The New York Times. 2010. URL: <https://www.nytimes.com/2010/10/21/world/21contractors.html?hp=&pagewanted=print> (accessed: 06.01.2023).

¹⁴⁷ Former Blackwater employee won't be charged in shooting of Iraqi guard // CNN. 2010. URL: <http://edition.cnn.com/2010/US/10/18/blackwater.employee.iraq/index.html> (accessed: 06.01.2024).

При поддержке Международного комитета Красного Креста и правительства Швейцарии в 2008 году на основе других международно-правовых актов был подготовлен Документ Монтре. Как отмечается, источник должен был быть использован государствами «в качестве справочного материала в своих отношениях с ЧВОК»¹⁴⁸, так как в нем содержатся различного рода рекомендации, исполнение которых позволило бы предотвратить возможные нарушения международного права. Частные военные и охранные компании в документе представлены в качестве феномена, который «стороны рассматривают как неотъемлемую составляющую военных кампаний»¹⁴⁹.

Документ Монтре подразумевает, что государства, чья политика прямо или косвенно связана с привлечением частных военных и охранных компаний для реализации национальных интересов, обязаны соблюдать международное законодательство и обеспечивать надлежащий контроль за ЧВОК. В тексте страны классифицированы следующим образом:

1. Государства, заключающие контракты с частными военными и охранными компаниями об оказании необходимых услуг. Эти страны (государства-контрагенты) больше, чем все другие способны обеспечивать соблюдение норм международного права, применяя различные критерии отбора ЧВОК, включая в заключаемый контракт определенные обязательства и т.д.

2. Государства, на территории которых частные военные и охранные компании непосредственно осуществляют свою деятельность. В их компетенции налагать санкции в отношении ЧВК за счет национального законодательства.

3. Государства, в которых «находятся головные учреждения ЧВОК»¹⁵⁰.

4. Все остальные страны, которые должны «воздерживаться от поощрения или поддержки нарушений МГП любой стороной вооруженного конфликта»¹⁵¹.

¹⁴⁸ Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования ЧВОК в период вооруженного конфликта // Montreux Document Forum. URL: <https://www.montreuxdocument.org/pdf/document/ru.pdf> (дата обращения: 06.01.2024).

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Там же.

В 2000 году при поддержке швейцарского правительства был создан Женевский центр демократического контроля над вооруженными силами (ДКВС). Данная неправительственная некоммерческая организация является международным фондом, цель которого — «повышение безопасности государств и народов в рамках демократического управления, верховенства права и уважения прав человека»¹⁵². Центр имеет большой опыт стратегического планирования и предлагает своим партнерам аналитическую и консультативную деятельность. Данная организация поспособствовала созданию в 2010 году «Международного кодекса поведения частных поставщиков услуг в области безопасности»¹⁵³, который дополняет Документ Монтре и в котором изложены основные принципы и стандарты для ответственной работы с указанными структурами. Здесь можно выделить рекомендации «поведения персонала компаний, включая правила применения силы, торговли людьми и детского труда, а также принципы управления компаниями»¹⁵⁴. В тексте говорится о нормах поведения в период военных действий и правилах заключения контракта с нанимающей стороной.

Позднее для регулирования и надзора за осуществлением положений документа была создана Ассоциация международного кодекса поведения (International Code of Conduct Association). К данной структуре на текущий момент уже присоединились 141 частная компания в сфере безопасности, 56 общественных организаций и 7 государств. Также 77 субъектов имеют в Ассоциации статус наблюдателя (на март 2024 года)¹⁵⁵. С каждым годом данные показатели растут (например, в апреле 2023 года количество присоединившихся составляло: 120 частных компаний в сфере безопасности, 50 общественных организаций, 7 государств и 72 субъекта в статусе наблюдателя).

¹⁵² Geneva Centre for Security Sector Governance : официальный сайт. URL: <https://www.dcaf.ch> (accessed: 09.01.2024).

¹⁵³ Международный кодекс поведения частных охранных компаний // Ассоциация NSB. URL: <https://newsb.ru/wp-content/docs/The%20International%20Code%20of%20Conduct%20for%20Private%20Security%20Companies.pdf> (дата обращения: 09.01.2024).

¹⁵⁴ International Code of Conduct Association : официальный сайт. URL: <https://www.icoca.ch/en/association> (accessed: 26.01.2024).

¹⁵⁵ Там же.

В 2009 году было подготовлено «Руководство, поясняющее положение международного гуманитарного права, касающееся непосредственного участия гражданских лиц в боевых действиях». Документ разграничивает понятия непосредственного и косвенного участия в конфликте, а целью его создания является «помощь в проведении разграничений между гражданскими лицами и теми, кто в экстренных обстоятельствах теряют защиту»¹⁵⁶ от нападений.

В международном гуманитарном праве статус персонала военных подрядчиков (ЧВК) определяется с учетом характера и условий выполнения возложенных на него функций. При этом «формально государства могут быть привлечены к ответственности за нарушения МГП»¹⁵⁷. При участии частной военной компании в международном вооруженном конфликте ее сотрудники могут быть квалифицированы в качестве комбатантов (т.е. категории, которая может участвовать в военных действиях), если страна-наниматель на период конфликта включает ЧВК в состав своей армии. Данное положение основано на пункте 3 статьи 43 Дополнительного Протокола I к Женевским конвенциям: «Всякий раз, когда одна сторона включает в состав своих вооруженных сил полувоенную или вооруженную организацию, она уведомляет об этом другие стороны»¹⁵⁸ конфликта. Данная ситуация нереалистична, так как за всю историю существования частных военных компаний ни одно государство такое заявление не делало: это лишило бы страну-нанимателя большого ряда преимуществ.

Если частная военная компания все же принимает участие в конфликте, не имея статуса комбатанта, но выполняя задачи военного характера по поручению вооруженной группы, принадлежащей к одной из сторон в конфликте, то ее сотрудники:

¹⁵⁶ Непосредственное участие в боевых действиях: вопросы и ответы // Международный комитет Красного Креста. 2009. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/faq/direct-participation-ihl-faq-020609.htm> (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁵⁷ Сибилева О.П. Деятельность ЧВК в современных вооруженных конфликтах как вызов международному гуманитарному праву. – 2016. – С. 59.

¹⁵⁸ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/2540377> (дата обращения: 10.01.2024).

— «утрачивают защиту от нападения во время совершения подобных действий»¹⁵⁹;

— могут быть привлечены к суду за участие в военных действиях¹⁶⁰, если они попадают в плен.

Во всех остальных случаях (осуществление вспомогательных функций в конфликте и т.д.) сотрудники ЧВК подпадают под статус «гражданские лица» и имеют все соответствующие привилегии, что по сути своей неверно, однако другого статуса для частных военных компаний не предусмотрено и не выработано¹⁶¹.

Необходимо отметить, что в рамках ООН существует специальная рабочая группа по вопросу использования наемников, позднее получившая расширенный мандат, включающий аспекты регулирования и изучения деятельности частных военных компаний. Еще в начале своей деятельности в 2000-х годах группа отметила, что деятельность ЧВОК представляет собой «серую зону», которая юридической сферой полностью не охватывается¹⁶². По этой причине в 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН Резолюцией 62/145 призвала государства создать национальные механизмы, регулирующие деятельность ЧВОК¹⁶³.

В 2008 г. рабочая группа сформулировала принципы, на основе которых должны быть определены механизмы регулирования деятельности частных военных и охранных компаний¹⁶⁴. В их числе соблюдение сотрудниками ЧВОК прав человека, национальных законов, уважение суверенитета государства и

¹⁵⁹ Международное гуманитарное право и частные военные и охранные компании: вопросы и ответы // Международный комитет Красного Креста. 2013. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-i-chastnye-voennye-i-ohrannye-kompanii-voprosy-i-otvety> (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Сайфуллин Э.К. «Псы войны» и международное право // РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/-psy-voyny-i-mezhdunarodnoe-pravo/> (дата обращения: 11.01.2024).

¹⁶² Документ ООН A/61/341. – 2006. – С. 65.

¹⁶³ Резолюция ГА ООН 62/145 от 18 декабря 2007 г. «Использование наемников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение» // Official Documents System of the United Nations. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/62/145> (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁶⁴ Манойло А.В., Зайцев А.Я. Международно-правовой статус частных военных компаний. – 2020. – С. 46-54.

права нации на самоопределение, гарантирование законного приобретения оружия¹⁶⁵.

В ежегодных докладах разбираются актуальные проблемы, предполагаются возможные способы контроля за деятельностью ЧВОК. В 2018 году, например, был представлен доклад о вербовке детей негосударственными вооруженными группами, включая наемников и ЧВОК в условиях вооруженного конфликта, а также о взаимодействии наемников и иностранных боевиков¹⁶⁶.

Рабочая группа рекомендует правительствам начать лицензирование компаний и персонала, разработать механизмы гласности, подотчетности и контроля, запретить регистрацию ЧВОК в офшорных зонах. Предлагается, кроме того, создать единый межгосударственный регистр, который позволил бы определить точное число персонала каждой конкретной ЧВОК, а также иметь систематическую информацию о них¹⁶⁷.

Все вышеуказанные организации акцентируют внимание на необходимости регулирования деятельности ЧВК на международном уровне, что позволяет констатировать существование недостатков в данной правовой области. При такой ситуации деятельность частных военных компаний ограничивается только контрактом, в котором указываются лишь поставленные задачи, а не способы их достижения. Это позволяет сотрудникам ЧВК нарушать законодательство и международное право с целью получения собственной выгоды.

На международном уровне деятельность ЧВК безусловно должна соответствовать международным правовым актам и соглашениям. Однако данные структуры не должны рассматриваться как субъекты международного права наравне с государствами или международными организациями, поскольку их основная деятельность связана с участием в вооруженных конфликтах на чьей-либо стороне. Однако как негосударственные акторы, которые оказывают

¹⁶⁵ Документ ООН A/63/325. – 2008.

¹⁶⁶ Документ ООН A/HRC/39/49. – 2018.

¹⁶⁷ Манойло А.В., Зайцев А.Я. Международно-правовой статус частных военных компаний. – 2020. – С. 46-54.

влияние на международные процессы, их деятельность должна быть подвергнута международному контролю.

В настоящее время существующие международные соглашения создают условия для учреждения в будущем особого международного органа, главной целью которого стал бы контроль за деятельностью ЧВК.

Выводы по Главе 1

Частные военные компании появились в конце 1960-х гг. и на сегодняшний день представляют собой юридические лица, которые предоставляют услуги вооруженного характера различным субъектам мировой политики. Данные структуры выходят из-под контроля классических акторов международных отношений, что связано «с допущением и поощрением их деятельности»¹⁶⁸ различными странами и международными организациями.

Многие эксперты уже в 1970-х гг. говорили о возможности активного вовлечения частных военных компаний в вооруженные конфликты будущего, что само по себе изменит подход к классическому пониманию термина «война» и заставит искать новые тактики и стратегии противостояния. Современные дискуссии относительно института ЧВК сводятся к определению эффективности и целесообразности привлечения данных структур (в отличие от более раннего периода, когда экспертов интересовала природа появления частных военных компаний, их роль и статус).

Гибридизация международных отношений и изменения, произошедшие в мировой политике во второй половине XX — начале XXI века, привели к увеличению спроса на услуги частных военных компаний. В том числе и потому, что преимущества, связанные с привлечением частных военных компаний, чаще всего преобладают над недостатками.

Из-за разнообразия услуг и функционала, классификация частных военных компаний по принципу вариативности услуг не позволяет разработать

¹⁶⁸ Небольсина М.А. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав, 2016. – С. 92.

универсальную систему классификации. Вместо этого, универсальная классификация может быть основана на взаимодействии частных военных компаний с различными субъектами: специализированные фирмы, которые взаимодействуют только с конкретным типом акторов (международные организации, государства, транснациональные корпорации и т.д.), гибридные структуры, которые сотрудничают с несколькими типами акторов, мультистейкхолдерские организации, осуществляющие взаимодействие со всеми типами акторов.

Частные военные компания в юридическом плане кардинально отличаются от групп наемников. Установлено, что статус «наемник» является правовой категорией, а деятельность лиц, подпадающих под данное определение, запрещена на международном уровне и на уровне законодательства большинства стран мира. Не являясь комбатантами, наемники в период вооруженного конфликта не признаются военнопленными и могут быть осуждены за участие в военном конфликте. Сотрудники ЧВК, в свою очередь, обладая определенным набором характеристик, не могут быть однозначно приравнены к наемникам, что дает им возможность действовать формально вне правового поля.

В связи с отсутствием общепринятой терминологии, наличием различных подходов к пониманию феномена ЧВК, поддержкой со стороны различных акторов международных отношений не существует и обязательного к исполнению официального международного нормативно-правового документа, а деятельность ЧВК с целью выявления нарушений рассматривается в каждом конкретном случае отдельно. Создание на международном уровне рабочих групп, организаций, осуществляющих мониторинг за деятельностью ЧВК, появление документов с указанием возможных рекомендаций – все это попытка обеспечить эффективное и ответственное функционирование частных военных компаний в соответствии с международными нормами и стандартами.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ С ЧАСТНЫМИ ВОЕННЫМИ КОМПАНИЯМИ

2.1. Роль частных военных компаний в осуществлении силовой стратегии внешней политики национальных государств

С изменением формата вооруженных конфликтов государства стали искать новые формы, которые позволили бы с наименьшими издержками реализовывать национальные интересы.

Военные конфликты с участием многомиллионных вооруженных сил ушли в прошлое: наличие численного превосходства перестало быть преимуществом в связи с развитием новейших технологий в военной сфере. Современные армии стали переходить на контрактную основу, а высококомобильные части профессиональных военных стали новой альтернативой в решении различных задач военным путем. В такой ситуации частные военные компании стали неотъемлемой частью силовой стратегии внешней политики национальных государств.

На практике можно выделить три основных формы участия частных военных компаний в вооруженных конфликтах:

- ведение военных действий с привлечением частных военных компаний;
- осуществление тактических операций при помощи ЧВК;
- поддержка дружественной державы.

В первом случае частные военные компании привлекаются государством наравне с вооруженными силами. Государство, начавшее военную кампанию, например, не располагает большим контингентом профессиональных военных или не желает привлечь большое количество своих граждан, поэтому заключает контракты с частными военными компаниями, которые предоставляют контингент для участия в боевых действиях или специалистов по узкопрофильным направлениям, реализация которых необходима для успешного завершения противоборства.

Подобные операции осуществляются повсеместно, а такой формат привлечения ЧВК встречается на практике наиболее часто. Так, в период военных действий в Ираке (2003 — 2011 гг.) «частные военные компании активно сотрудничали с государственными структурами Соединенных Штатов и осуществляли поддержку войсковых частей, охрану зданий, сооружений, конвоев и персонала, логистику, оперативное координирование; они были задействованы в подготовке личного состава силовых структур Ирака, обеспечивали эксплуатацию беспилотных летательных аппаратов, бомбардировщиков В-2, танков "Abrams" и вертолетов "Apache"»¹⁶⁹. По подсчетам специалистов, на территории Республики Ирак в период конфликта действовало до 35 000 сотрудников различных ЧВК¹⁷⁰.

В рамках второй формы частные военные компании привлекаются в случае, когда государство не планирует использовать своих собственных военных, а хочет использовать для решения поставленной задачи стороннюю силу¹⁷¹.

Так, ЧВК могут быть привлечены в качестве сил специальных операций — своего рода спецназа, который может осуществлять выполнение полученной задачи: высадку и захват месторождения полезных ископаемых, устранение

¹⁶⁹ Зайцев А.Я. Частные военные компании как инструмент осуществления силовой стратегии гибридных войн // Вестник Московского государственного областного университета. – 2021. – № 3.

¹⁷⁰ Фирма Blackwater, охранявшая дипмиссию США в Ираке, уволила 122 сотрудника за тяжелые правонарушения // Newsru.com. 2007. URL: <https://www.newsru.com/world/02oct2007/blackwater.html> (дата обращения: 26.01.2024).

¹⁷¹ Булавин А.В., Карпович О.Г., Манойло А.В., Мантусов В.Б. Мировая политика: передовые рубежи и красные линии, 2018. – 456 с.

политического лидера, захват груза, контроль над ключевым пунктом связи и т.д. Малочисленный контингент, работающий без опознавательных знаков, позволяет осуществлять подобного рода силовые акции без прямого вмешательства государства.

Более сложный тип — тактическая операция, выполняемая силами контингента ЧВК. Такие кампании активно проводились в 1990-е годы на африканском континенте (например, частная военная компания «Executive Outcomes», которая готовила собственных сотрудников к самостоятельному участию в боевых действиях). Однако вопрос об эффективности таких операций на сегодняшний день является довольно спорным, так как даже крупная ЧВК может столкнуться со слаженной работой вооруженных сил пусть и небольшого государства. Поэтому подобная разновидность хоть и имеет место быть, но на практике фактически не используется.

Можно предположить, что такие тактические операции станут востребованы, если каждое государство будет использовать в качестве военной силы малочисленный и ограниченный контингент или будет осуществлять военное противоборство при помощи нанимаемых военных структур.

Новым типом за последние несколько лет стала так называемые полицейские операции (стратегия «police action») — военные акции, проводимые без официального объявления войны против государства, которое нарушает международные соглашения (договоры и нормы), совершает или угрожает совершить акт агрессии¹⁷². Подобная стратегия равносильна ведению агрессивной войны, направленной на свержение режимов-изгоев.

Данные действия только начинают оформляться в отдельную стратегию, теоретическое обоснование которой связано с критикой концепции государственного суверенитета, так как осуществление военного вмешательства рассматривается исключительно как полицейская акция, а не как акт агрессии в отношении независимого государства. В такой ситуации операция не требует

¹⁷² Police action (military operation) // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/police-action> (accessed: 14.01.2024).

международно-правовой регламентации, осуществляется по собственному усмотрению какой-либо страны и, как правило, в одностороннем порядке.

Несмотря на то, что страна, реализующая военное вмешательство, указывает на оборонительный или гуманитарный характер, «целью, по крайней мере внешней, является показательное возмездие ее руководству за ущерб, нанесенный "образцовым государствам"; смена неугодного правительства; расправа с некими "агентами мирового зла"»¹⁷³.

Вышеуказанные силовые акции могут осуществляться странами с самым высоким уровнем военных технологий. Они отличаются наличием «особой идеологической специфики, а также особенными стратегическими и оперативными приемами, при помощи которых и достигается успех»¹⁷⁴. В своих интересах государство юридически обосновывает вооруженное вмешательство на основе уголовного законодательства, обвиняя руководство страны-жертвы в терроризме, наркоторговле, экономических и военных преступлениях, в несоблюдении прав человека, нарушении каких-либо обязательств перед международным сообществом, угнетении и жестоком обращении со своим народом¹⁷⁵. Это влечет за собой «криминализацию» противника: режим, обвиняющийся в нарушении международного или уголовного законодательства, объявляется «преступным», и с ним следует обращаться как с таковыми¹⁷⁶. Появляется так называемая «хорошая полиция» в лице конкретного государства, которое олицетворяет собой мировое сообщество, и «враг», который не должен избежать возмездия.

Подобные силовые акции включают несколько этапов:

¹⁷³ Бутаков А.М., Тизенгаузен А.Е. Опиумные войны: обзор войн европейцев против Китая в 1840-1842, 1856-1858, 1859 и 1860 годах // Военная история. 2002. URL: http://militera.lib.ru/h/butakov_tizengauz/ext1.html (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁷⁴ Там же.

¹⁷⁵ Byers M. A new type of war. London: Blair and Bush reach for an international law for crusaders and conquistadors // London Review of Books. 2004. URL: <https://www.lrb.co.uk/the-paper/v26/n09/michael-byers/a-new-type-of-war> (accessed: 15.01.2024).

¹⁷⁶ The new police science: the police power in domestic and international governance / edit. M. D. Dubber, M. Valverde. Stanford: Stanford University Press, 2006. – 102 p.

1. Предварительный этап. «Происходит рассмотрение всех возможных вариантов и принимается решение о реализации наиболее эффективной стратегии: осуществляется разработка мер по привлечению СМИ, различных негосударственных акторов и других структур, необходимых для слаженной работы. Руководство формирует целостное понимание дальнейших действий, прорабатывает различные возможности и риски.

2. Подготовительный этап. Осуществляется детальная разработка полицейской операции: формулируются цели и задачи, распределяются ресурсы, происходит подготовка нормативно-правовой базы. Субъекты, задействованные в осуществлении, начинают активную деятельность, которая происходит одновременно с осуществлением легитимации будущих действий (выдвижение обвинений против руководителей или государства-жертвы в целом, ссылки на международное законодательство и т.д.). Средства массовой информации на данном этапе являются инструментом продвижения необходимых мнений и идей на целевую (в том числе и международную) аудиторию.

3. Этап открытой эскалации. Реализуется силовая акция, в рамках которой могут происходить диверсии, вторжение на территорию государства-жертвы, мероприятия по осуществлению государственного переворота и смены политического режима. На этом этапе активно привлекаются силовые структуры (в первую очередь это частные военные компании), которые не имеют прямого отношения к государству-агрессору (после завершения конфликта не должно быть связей со стороной-наимателем). Все действия происходят будто бы по случайному совпадению и независимо друг от друга.

4. Логическое завершение конфликта. В случае успешно проведенной операции, государство-агрессор признает произошедшее как юридически обоснованные действия. В случае поражения происходит отвержение какой-либо причастности к данному инциденту»¹⁷⁷.

¹⁷⁷ Зайцев А.Я. Роль частных военных компаний в осуществлении современных международных полицейских операций // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2022. – № 5. – С. 70-80.

На протяжении всего периода руководство государства, решившее воспользоваться подобной стратегией, делает все для того, чтобы не быть обвиненным в агрессивных действиях или заинтересованности в реализации данной операции.

Еще одним проявлением второй формы участия частных военных компаний в конфликтах является «стратегия "Proxy Warfare" (стратегия опосредованной войны) — конфликта, который проводится между двумя противоборствующими государствами на территории третьей страны под прикрытием разрешения уже существующего внутривосточного конфликта»¹⁷⁸. Государство, на территории которого происходит конфликт, обычно переходит в стадию «failed state» (несостоявшегося государства), когда на его территории самостоятельно действуют различные неподконтрольные власти акторы, поэтому ЧВК могут быть привлечены любой стороной, имеющей минимальный интерес в противоборстве¹⁷⁹.

В подобных конфликтах, «где несколько более сильных держав могут вмешаться в военное противоборство на территории какого-либо государства и с помощью ЧВК активно продвигать свою позицию, напрямую не участвуя в конфликте (Ливия, Сирия, Украина), вооруженное противоборство увеличивает свой масштаб и становится более ожесточенным, военные действия продолжаются на протяжении долгого времени и проводятся в ущерб мирному населению и инфраструктуре государства (интересы страны, на территории которой происходит конфликт, как правило, не учитываются)»¹⁸⁰.

Отдельно следует сказать о роли частных военных компаний в использовании технологии «облачного противника». Данная стратегия стала результатом гибридизации мировой политики и применяется в комплексе с

¹⁷⁸ Зайцев А.Я. Частные военные компании как инструмент осуществления силовой стратегии гибридных войн. – 2021.

¹⁷⁹ Иванков А.А. Гибридная прокси-война: инструмент обострения международной обстановки // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : мат-лы междунар. науч. конф. (Тамбов, 19–21 мая 2022) / под. ред. Р.В. Зелепукин. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. – С. 398-400.

¹⁸⁰ Иванков А.А. Гибридная прокси-война: инструмент обострения международной обстановки, 2022. – С. 398-400.

иными стратегиями давления на противника. «Облачным» называют противника, представляющего собой «аморфное образование, сформированное под конкретную боевую задачу или тактическую ситуацию из регулярных воинских частей того или иного государства и иррегулярных (зачастую незаконных) вооруженных формирований разной принадлежности, к которым относят ЧВК, повстанческие группировки, наркокартели, террористические организации, в том числе международные, хорошо вооруженные и построенные по армейскому принципу силы быстрого реагирования, крупные транснациональные компании»¹⁸¹.

До участия в конфликте эти силы «существуют в собственных контурах — в "облаке", порой даже не зная друг о друге. В нужный момент их собирают вместе в рамках одного общего военного проекта, выстраивают между ними иерархические связи, командование, после чего они начинают функционировать как единое целое. По завершении проекта все компоненты вооруженной мощи участника конфликта распадаются и снова возвращаются в "облако" — до следующей точки сборки»¹⁸² под очередную задачу. «Облачный противник», как правило, не имеет четких границ (не замыкается в рамках одного конкретного государства), а реальная численность его бойцов варьируется, при этом он может мобилизовывать новые формирования или распускать старые. «Основные структурные элементы системы обеспечения такого противника находятся в странах ближнего или дальнего зарубежья»¹⁸³.

Данная технология позволяет формировать вооруженные контингенты, исходя из имеющихся в распоряжении конкретного государства мобилизационных возможностей, и встраивать в их структуру неклассические компоненты — легитимные и нелегитимные вооруженные формирования,

¹⁸¹ Зайцев А.Я., Манойло А.В. Роль частных военных компаний в использовании технологии облачного противника // Вестник Российской академии Наук. – 2021. – Т. 91. – № 2. – С. 168.

¹⁸² Там же. – С. 168.

¹⁸³ Мухин В.Г. Как противостоять угрозам: удары дронов по Саудовской Аравии ведут к появлению новой концепции мировых войн // Независимая газета. 2019. URL: http://www.ng.ru/kartblansh/2019-09-17/3_7678_kart.html (дата обращения: 16.01.2024).

создаваемые под конкретный военный проект или задачу и распускаемые после его завершения, что снижает расходы на их содержание, ограничиваясь только временными рамками активной фазы военной операции или конфликта¹⁸⁴.

Цель «облачного противника» — достичь «внутреннего коллапса государства-"жертвы"»¹⁸⁵, падения правящего режима или создать ситуацию, квалифицируемую как гуманитарная катастрофа. «Данная технология обеспечивает как минимум дестабилизацию существующего в государстве политического режима, а также затяжную форму протекания вооруженного конфликта»¹⁸⁶.

Третьей формой участия ЧВК в рамках предложенной классификации является помощь стране, оказываемая дружественным государством, не входящим в конфликт, путем заключения договоров с частными военными компаниями. Это вспомогательная акция, которая рассчитана на военную поддержку союзника в момент вооруженного вторжения или ведения военной кампании.

Подобная «форма военной помощи дружественным правительствам осуществляется достаточно часто, так как государство в данном случае задействует только финансовую составляющую. Дальнейшее планирование, контроль и координация действий военных специалистов и сотрудников ЧВК совершается страной, которая запросила соответствующую поддержку»¹⁸⁷. В рамках данной формы частные военные компании могут выполнять любые из уже перечисленных функций, отличительной чертой здесь являются лишь механизм привлечения данных структур.

¹⁸⁴ Зайцев А.Я. Частные военные компании как негосударственные акторы мировой политики // Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность: мат-лы междунар. науч. конф. (Тверь, 14 ноября 2019) / под ред. Е. Н. Васильевой, Н.А. Цынаревой. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – С. 53-57.

¹⁸⁵ Попов И.М., Хамзатов М.М. Война будущего. Концептуальные основы и практические выводы, 2016. – С. 657.

¹⁸⁶ Зайцев А.Я., Манойло А.В. Роль частных военных компаний в использовании технологии облачного противника. – 2021. – С. 169.

¹⁸⁷ Там же. – С. 169.

Представленная выше классификация наиболее полно отражает весь спектр возможного непосредственного участия частных военных компаний в военных конфликтах. Данные модели показывают, что частные военные компании обеспечивают интересы государств и взаимодействуют с акторами международных отношений. Само наличие военных конфликтов и вооруженных столкновений становится причиной спроса «на военную экспертизу и на военные услуги»¹⁸⁸, а увеличение количества частных военных компаний расширяет возможности вооруженного противоборства.

По разным данным в современном мире «существует свыше 3000 <...> частных военных компаний»¹⁸⁹ (эта цифра постоянно растет). Эти организации занимались тренировкой армейских частей в 42 государствах и участвовали «более чем в 700 конфликтах»¹⁹⁰. Фирмы такого профиля, будучи оснащенными новыми разработками и тактическим вооружением, увеличивают свою боевую мощь, пытаются противостоять новым вызовам.

Для анализа форм и методов участия частных военных компаний вооруженных конфликтах будет рассмотрено несколько примеров участия частных военных компаний в международных, а также во внутренних интернационализированных конфликтах. Последние означают «военные действия внутри страны, которые принимают характер международных»¹⁹¹. В качестве первой группы примеров будут исследованы конфликты, произошедшие в 1990-х годах, такие как война в Персидском заливе (1990-1991 гг.) и Косовская война и военная интервенция НАТО против Югославии (1998-1999 гг.). Для сравнения и анализа эволюции участия частных военных компаний в различных периодах времени, также будут рассмотрены конфликты, произошедшие в более поздние

¹⁸⁸ Уваров Н.М. Частный военный бизнес военных ведомств: по опыту основных зарубежных стран, 2009. – С. 26.

¹⁸⁹ Ананьев В.А. Еще раз о ЧВК: поговорим о нюансах // Независимое военное обозрение. 2016. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2016-07-08/12_chvk.html (дата обращения: 17.01.2024).

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Стюарт Дж.Г. К единому определению вооруженного конфликта в международном гуманитарном праве: анализ интернационализированного вооруженного конфликта. – 2003. – С. 131.

годы, например, военный конфликт в Южной Осетии (2008 г.) и гражданская война в Ливии (2011 г.).

Такой подход позволит более глубоко изучить различные формы и методы участия частных военных компаний, а также проанализировать эволюцию и расширение их деятельности на протяжении времени. Будут выявлены изменения в стратегиях и тактиках, применяемых ЧВК, а также их влияние на ход этих конфликтов.

Война в Персидском заливе 1990 — 1991 гг. является одним из первых крупных международных конфликтов, в котором частные военные компании привлекались государствами для осуществления услуг по поддержанию армейских частей.

Конфликт начался с решения президента Ирака Саддама Хусейна ввести 1 августа 1990 года регулярные части в Кувейт. После аннексии государства несколько месяцев шли дипломатические переговоры, однако большинство международных организаций, включая ООН, НАТО, Лигу Арабских государств и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, осудили действия Ирака. 17 января 1991 началась операция «Буря в пустыне» по освобождению Кувейта. К началу марта иракские войска были полностью разбиты, а С. Хусейн был вынужден пойти на заключение перемирия.

В Ираке частные военные компании представляли собой в основном не столько военные, сколько обычные частные фирмы. Большое внимание уделялось грузоперевозкам: к осуществлению полетами привлекались частные компании «Evergreen» и «Southern Air Transport». Сотрудники последней были представлены к наградам за эффективность в качестве гражданского резервного воздушного флота¹⁹².

Частная компания «Booz Allen Hamilton» осуществляла техническую поддержку союзных войск¹⁹³. Сотрудники компании «Vinnell» сопровождали

¹⁹² Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 136 с.

¹⁹³ Kinsey C. Corporate Soldiers and International Security: the Rise of Private Military Companies, 2006. – 212 p.

части Национальной гвардии Саудовской Аравии <...>. "DynCorp" обслуживала вертолетные части»¹⁹⁴ ВВС США. Помимо этого, осуществлялась эксплуатация танков, боевых машин, ракетных комплексов, а также противотанковых управляемых ракет BGM-71 TOW¹⁹⁵.

Соотношение частных военных компаний с регулярными силами коалиции составило 1:58 (число частных подрядчиков — 9 200; численность регулярных частей — 541 000 человек¹⁹⁶).

Несмотря на масштабный спрос услуг частных компаний со стороны коалиционных войск, привлечение таких структур в данном конфликте не считается эффективными. В случае, если бы события приняли более ожесточенный масштаб, а армия Ирака «стала бы более грозным противником, использование контрактников не было бы таким успешным»¹⁹⁷.

После первой войны в Персидском заливе частные военные компании стали активно участвовать в военных конфликтах и в других странах. Характерным примером одного из таких вооруженных конфликтов стала война на территории Южной Осетии, произошедшая в августе 2008 года. В иностранной литературе данный конфликт принято называть русско-грузинской войной¹⁹⁸, что позволяет говорить о его международном статусе.

За месяц до начала активных боевых действий образовалась напряженная обстановка на границе: происходили обстрелы разной интенсивности. В ночь на 8 августа 2008 г. грузинские войска перешли в наступление с целью захвата столицы Южной Осетии Цхинвала. В тот же день после грузинской атаки на миротворческий контингент в конфликт вступила Россия. В течение пяти дней грузинские войска были вытеснены с территории Южной Осетии, коалиционные

¹⁹⁴ Коновалов И.П. Солдаты удачи и воины корпораций: история современного наемничества. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. – С. 144.

¹⁹⁵ Avant D. The Privatization of Security: Lessons from Iraq. – 2006. – P. 327-342.

¹⁹⁶ Ibid. – P. 327-342.

¹⁹⁷ Schreier F., Caparini M. Privatising Security: Law, Practice and Governance of Private Military and Security Companies, 2005. – P. 44.

¹⁹⁸ 2008 Georgia Russia Conflict Fast Facts // CNN Editorial Research. 2014. URL: <https://edition.cnn.com/2014/03/13/world/europe/2008-georgia-russia-conflict/index.html> (accessed: 18.01.2024).

силы достигли города Гори, близ Тбилиси, а в течение 14 — 16 августа был подписан план мирного урегулирования военного конфликта.

Перед началом войны обучением военнослужащих грузинской армии занималось до 30 инструкторов американской ЧВК «Cubic Corporation», которая также работала над созданием системы связи ВС Грузии; ЧВК «Kellog, Brown & Root» осуществляла строительство и снабжение войск; британская ЧВК «HALO (Hazardous Areas Life Support) Trust» заключила контракты по разминированию¹⁹⁹; также в Грузии работала ЧВК «Global CST».

Активную деятельность на территории Грузии вела израильская компания «Defensive Shield»²⁰⁰. Как отмечается, ее руководитель «Гал Хирш руководил операцией по штурму Цхинвала»²⁰¹. Данная ЧВК подписала контракт с министерством обороны страны на тренировку военнослужащих, после чего начала свою работу.

Во время конфликта на территории Грузии действовало до 15 сотрудников частных военных компаний «MPRI» и «American System», однако, по оценкам ряда специалистов, их деятельность не была связана с конфликтом в Южной Осетии (они занимались подготовкой контингента для участия в операциях в Ираке и Афганистане)²⁰².

В Грузии действовали также и другие частные военные компании²⁰³, которые занимались подготовкой военных частей к вооруженному конфликту с Южной Осетией, строительством объектов, оказанием охранных услуг и логистикой²⁰⁴.

¹⁹⁹ Chatterjee P. *Hulliburton Makes a Killing on Iraq War* // Corpwatch. 2003. URL: <https://corpwatch.org/article/halliburton-makes-killing-iraq-war> (accessed: 19.01.2024).

²⁰⁰ War in Georgia: The Israeli Connection // Israel News. 2008. URL: <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3580136,00.html> (accessed: 19.01.2024).

²⁰¹ Коновалов И.П., Валецкий О.В. *Эволюция частных военных компаний*, 2013. – С. 105-106.

²⁰² Частные армии желают узакониться // Газета.ру. 2017. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2017/06/26/10736969.shtml#page5> (дата обращения: 19.01.2024).

²⁰³ Кто и как помогал готовить грузинское вторжение // Независимое военное обозрение. 2008. URL: https://nvo.ng.ru/forces/2008-09-12/1_invasion.html (дата обращения: 19.01.2024).

²⁰⁴ Грузия закупает убийц российских самолетов // Сегодня.ру. 2008. URL: <http://www.segodaya.ru/content/19224> (дата обращения: 19.01.2024).

Такая политика официальных властей соответствовала принятой в конце 2005 года национальной военной стратегии, где говорилось о необходимости трансформации вооруженных сил по образцу войск НАТО и полном перевооружении армии²⁰⁵. В частности, одними из главных угроз национальной безопасности значились «сохраняющееся российское военное присутствие и наличие в Грузии неподконтрольных территорий — Южной Осетии и Абхазии»²⁰⁶.

Другим немаловажным аспектом для изучения деятельности частных военных компаний являются внутренние интернационализированные конфликты. Здесь обязательным условием становится вовлечение во внутренний конфликт других акторов международных отношений. Считается, что интернационализированным конфликт может быть в случае:

— вооруженного конфликта между двумя противоборствующими сторонами на территории одного государства, каждую из которых поддерживают и оказывают непосредственную помощь другие страны;

— прямое военное столкновение двух или более государств, которые вмешиваются во внутренний конфликт для поддержки противоборствующих сторон;

— военная интервенция с целью поддержки повстанческого движения против правящего режима²⁰⁷.

В подобной ситуации конфликт приобретает затяжной характер, а противоборство становится ожесточеннее. Число таких конфликтов увеличилось в конце XX века: «в 1991 г. лишь 4% внутригосударственных конфликтов включали внешнюю интервенцию, в 2000 г. — 10%, в 2010 — 2015 гг. — 40%»²⁰⁸.

²⁰⁵ Военная доктрина Грузии спустилась с гор // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/630607> (дата обращения: 03.02.2024).

²⁰⁶ Там же.

²⁰⁷ Стюарт Дж.Г. К единому определению вооруженного конфликта в международном гуманитарном праве: анализ интернационализированного вооруженного конфликта. — 2003. — С. 129-175.

²⁰⁸ Степанова Е.А. Гуманитарные аспекты современных конфликтов // Путь к миру и безопасности. — 2018. — № 1 (54). — С. 11-43.

Примером внутреннего интернационализованного конфликта является Косовский конфликт и операция НАТО против Союзной Республики Югославия. Волнения в Косово происходили на фоне общей продолжающейся войны в отдельных районах страны. В феврале 1998 года Армия освобождения Косово начала вооруженную борьбу за независимость края. Федеральные власти пытались подавить сепаратистов силовыми методами, но попытки стабилизировать ситуацию не были успешны, в том числе по причине давления со стороны международных организаций (ООН и НАТО). Нежелание властей и повстанцев идти на уступки обернулось иностранной интервенцией НАТО, которая началась 24 марта 1999 года. До 10 июня шла бомбардировка основных объектов на территории Сербии, в большей степени промышленных и административных, после чего была принята резолюция ООН № 1244 о прекращении огня и создании в Косово временной администрации. Вопрос о статусе края откладывался на неопределенный срок.

В этом конфликте частные военные компании также приняли участие. «Kellog Brown & Root» осуществляла тыловое обеспечение вооруженного контингента НАТО, заключив множество контрактов общей стоимостью 2,2 млрд \$²⁰⁹. Компания построила «12 вертолетных площадок, 192 казармы, 2 станции техобслуживания, 12 столовых, базу США "Bondsteel"»²¹⁰. Появилась система снабжения сил НАТО; был создан ряд лагерей для размещения беженцев²¹¹.

После завершения активной фазы боевых действий в Косово частные военные компании занимались кризисным реагированием, разминированием, а также поддержкой армейских частей²¹². Частная военная компания «DSL» заключила «контракт на 1,87 млн \$ по ликвидации неразорвавшихся кассетных

²⁰⁹ Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний, 2013. – 136 с.

²¹⁰ Коновалов И.П. Солдаты удачи и воины корпораций: история современного наемничества, 2015. – С. 149.

²¹¹ Ortiz O. Private Military/Security Companies Operating in Situations of Armed Conflict // Private Military/Security Companies Operating in Situations of Armed Conflict: proceedings of the 7th Bruges Colloquium (Bruges, 19 – 20 oct. 2006) / ch. edit. M. Vuyjlsteke. Bruges: College of Europe. 2007. – № 36. – P. 75-81.

²¹² Kinsey C. Corporate Soldiers and International Security: the Rise of Private Military Companies. Abingdon: Routledge, 2006. – 212 p.

бомб и наземных мин»²¹³, а компания «MPRI» занималась подготовкой кадров Армии освобождения Косово²¹⁴.

В период осуществления операций на Балканах международные организации стали активно «полагаться на навыки ЧВК, чтобы принимать участие в новых войнах, одновременно защищая своих сотрудников и активы»²¹⁵. Это стало причиной масштабного развития сектора безопасности в Косово: по данным на 2008 год общее соотношение представителей частного сектора безопасности и полиции в крае составило 1:2 (более 4000 частных охранников и 8000 сотрудников полиции)²¹⁶. В 2015 году количество частных охранников составляло 6802 человека и с учетом «персонала, задействованного на сером и черном рынках (полулегальная и нелегальная деятельность), достигло соотношения 1:1»²¹⁷. С каждым годом число частных военных в крае только увеличивается.

Другим характерным примером внутреннего интернационализованного конфликта являются события в Ливии 2011 г., где февральские протестные демонстрации в Бенгази — втором по величине городе в стране — переросли в полномасштабную гражданскую войну. Попытка жесткого подавления мятежа, возглавляемого Переходным национальным советом, привела к тому, что против режима М. Каддафи были введены санкции, а 31 марта началась интервенция стран НАТО «Союзный защитник», целью которой должна была стать смена руководства страны²¹⁸. При поддержке интервентов повстанцы в августе перешли в наступление и к концу месяца овладели столицей страны. 20 октября был убит М. Каддафи, а 31 октября страны НАТО заявили об окончании интервенции.

По сообщениям СМИ, частные военные компании предоставляли свою деятельность всем сторонам конфликта: правительственным войскам и

²¹³ Bryden A., Caparini M. Private Actors and Security Governance, 2006. – P. 239.

²¹⁴ Кто готовит украинских силовиков: наемники США и НАТО на Украине // РИА Новости. 2014. URL: https://ria.ru/cj_analytics/20140815/1020062419.html (дата обращения: 21.01.2024).

²¹⁵ Kinsey C. Corporate soldiers and international security: the rise of private military companies, 2006. – P. 56.

²¹⁶ Assessment of Private Security Companies in Kosovo. Prishtina: Kosovar Center for Security Studies, 2006. – 34 p.

²¹⁷ A Force for Good: mapping the private security landscape in southeast Europe. Belgrade: Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, 2015. – P. 64.

²¹⁸ Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991 – 2021, 2022. – 493 с.

вооруженной оппозиции. Такое привлечение ЧВК и сил специальных операций (ССО) «для подготовки отрядов оппозиции способствовало достижению целей без применения группировок сухопутных войск»²¹⁹.

На стороне мятежников действовала компания «Secorex» (Франция), ее глава и создатель Пьер Марзиали был убит в мае 2011 года в Бенгази²²⁰. Другие компании занимались в Ливии тренировкой войск, разминированием, логистикой и тыловой поддержкой. По мнению ряда специалистов, активное участие в конфликте принимал Французский иностранный легион²²¹. Позднее осуществлением безопасности дипломатической миссии США занимались «Blue Mountain Group» и «Eclipse Group»²²².

По информации средств массовой информации «в ходе боев за Мисурату на стороне Каддафи воевало 85 иностранцев из Сербии, Хорватии, Украины, Колумбии, Боснии и России»²²³. Более 500 человек из Белоруссии занимались эксплуатацией военной техники и были советниками в армейских частях правительственных войск²²⁴. Также активное участие на стороне полковника М. Каддафи принимали классические наемники из Южной Африки (только из Мали военный контингент составил около 10 000 туарегов)²²⁵.

Вооруженное противоборство с участием негосударственных акторов в Ливии продолжается и сегодня. На африканском континенте борьба за ресурсы, власть или территорию неминуемо сопровождается кровавыми столкновениями,

²¹⁹ Троян А.Г. Основные итоги военной компании Запада в Ливии // Зарубежное военное обозрение. 2012. URL: http://factmil.com/publ/strana/nato/osnovnye_itogi_voennoj_kompanii_zapada_v_livii_2012/61-1-0-98 (дата обращения: 22.01.2024).

²²⁰ Повстанцы в Бенгази убили главу французской частной военной компании // Комсомольская правда. 2011. URL: <https://www.kp.ru/daily/25685/890118> (дата обращения: 22.01.2024).

²²¹ Французский Иностранный легион сегодня // Военное обозрение. 2012. URL: <https://topwar.ru/13133-chem-zhivet-francuzskiy-inostrannyi-legion-segodnya.html> (дата обращения: 22.01.2024).

²²² For Benghazi diplomatic security, U.S. relied on small British firms // Reuters. 2012. URL: <https://www.reuters.com/article/us-libya-usa-bluemountain/for-benghazi-diplomatic-security-u-s-relied-on-small-british-firm-idUSBRE89G1TI20121018> (accessed: 22.01.2024).

²²³ Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний, 2013. – С. 115.

²²⁴ Глава ПНС Ливии: На стороне Каддафи сражаются наемники из России // РБК. 2011. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/09/2011/5703ec949a79477633d38215> (дата обращения: 23.01.2024).

²²⁵ Gwin P. Former Qaddafi Mercenaries Describe Fighting in Libyan War // The Atlantic. 2011. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2011/08/former-qaddafi-mercenaries-describe-fighting-in-libyan-war/244356> (accessed: 23.01.2024).

поэтому компромисс или сотрудничество в подобных условиях мало осуществимы.

Представленные примеры позволяют говорить о постепенном увеличении роли частных военных компаний в современных вооруженных конфликтах. Данные структуры, расширяя специфику деятельности, активно сотрудничают с государствами, позволяя последним использовать силовую стратегию влияния.

Исходя из вышеизложенного материала, можно констатировать, что привлечение частных военных компаний для поддержки регулярных воинских частей было начато Соединенными Штатами Америки и странами НАТО (в этих государствах военно-охранный бизнес более развит). Причем соотношение частных подрядчиков и военнослужащих армии США постоянно растет (например, к 2019 году соотношение контрактников к войскам выросло до 1,5:1, или на 50% больше, чем военнослужащих в регионе Центрального командования США, который включает Ирак и Афганистан»²²⁶). В 2000-х годах практику применения ЧВК постепенно стали перенимать и другие государства.

За прошедший период частные военные компании, стараясь получить более выгодные контракты, расширили специфику своей деятельности, предоставляя не только классический вид услуг (тренировка и обеспечение регулярных воинских частей, логистика, охрана), но и узкоспециализированный — в зависимости от характера и степени эскалации конфликта.

²²⁶ Corporate Power, Profiteering, and the «Camo Economy» // Watson Institute for International and Public Affairs. 2020. URL: <https://watson.brown.edu/costsofwar/costs/social/corporate> (дата обращения: 02.01.2024).

2.2. Модели взаимодействия национальных государств с частными военными компаниями

На сегодняшний день экспертами в области изучения проблем политического насилия «CSP»²²⁷ констатируется, что с наступлением третьего тысячелетия снизилось число крупных вооруженных конфликтов и боевых потерь²²⁸. Изменение баланса сил в регионах, увеличение количества противоречий на национально-этнической и конфессиональной основе, заметный рост международного терроризма, политического экстремизма, религиозной нетерпимости и усиление миграционных потоков²²⁹ — все это стало основанием для пересмотра государствами концепции классического ведения военных действий.

Национальные системы, основанные на формировании и распределении национальных благ, стали искать новые способы и методы воздействия на противника, что, прежде всего, связано с тенденциями развития современных конфликтов:

- правительствам оказалось все сложнее оправдывать боевые операции и применение регулярных воинских частей в каком бы то ни было конфликте;
- нормы гуманитарного права стали превалирующей категорией;
- развитие научно-технического прогресса привнесло феномен роботизации военной техники;

²²⁷ Center for Systemic Peace : официальный сайт. URL: <http://www.systemicpeace.org> (дата обращения: 23.01.2024).

²²⁸ Global Conflict Trends: Assessing the Qualities of Systemic Peace // Center for Systemic Peace. 2022. URL: <http://www.systemicpeace.org/conflictrends.html> (accessed: 23.01.2024).

²²⁹ Слинко А.А., Орешева Д.Р. Трансформация системы международных отношений и проблемы разоружения в эпоху глобализации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 75-83.

— противоборство все больше стало носить асимметричный характер²³⁰.

В современном мире ЧВК являются «существенным элементом международной безопасности»²³¹. Взаимодействие с данными структурами не предполагает ликвидацию правоохранительных органов и регулярных армий. «Напротив в ряде стран такой бизнес является отдельным направлением государственной политики»²³². Существующие формы и модели взаимодействия государства с ЧВК представляются в следующем виде:

1. Административно-властные отношения — взаимодействие государства с частными военными компаниями, основанное на отношениях подчиненности последних решениям, принимаемым легитимным правительством в рамках международного права. Такие отношения подразумевают либо запрет на осуществление деятельности частных военных компаний в стране, либо полный контроль со стороны государства. Данная модель подразумевает монополию на применение военной силы; приоритет армии и регулярных воинских частей. Частные военные компании, если и существуют, то имеют статус охранных компаний, и их взаимодействие возможно только с физическими лицами или разного рода компаниями частного сектора.

2. Государственно-частное партнерство — система отношений по взаимовыгодному сотрудничеству государства и частных военных компаний с целью получения тех или иных льгот и преимуществ для решения значимых для обеих сторон задач на определенных условиях.

3. Политика невмешательства — особое направление деятельности государства в отношении ЧВК, при котором государство либо не контролирует или не вмешивается в их деятельность, либо не подвержено влиянию со стороны частных военных компаний или не имеет на своей территории таковые структуры.

²³⁰ Global Conflict Trends: Assessing the Qualities of Systemic Peace // Center for Systemic Peace. 2022. URL: <http://www.systemicpeace.org/conflictrends.html> (accessed: 23.01.2024).

²³¹ Гарас Л.Н., Лебедь Н.И. Особенности участия частных военных компаний в «гибридных войнах» // Парадигмы истории и общественного развития. – 2019. – № 15 – 16. – С. 112.

²³² Небольсина М.А. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав, 2016. – С. 96.

Это обобщенное название для политики государств, где отсутствует мониторинг за деятельностью ЧВК, законодательная база, специальный надзорный орган.

Государства по отношению к частным военным компаниям используют одну из трех вышеперечисленных моделей. В рамках данного исследования стоит более подробно остановиться именно на модели государственно-частного партнерства в виду того, что данная категория подразумевает прямое сотрудничество между государством и ЧВК.

В гипотетической ситуации, когда государство начинает военные действия и при серьезном сопротивлении оказывается не в состоянии справиться с противником из-за политических или военных ограничений, для поддержки регулярных частей оно может привлекать частные военные компании. Сотрудники таких организации становятся «как благословением, так и проклятием. Без них государство не в состоянии продолжать войну, с ними победить становится сложнее»²³³.

Действительно, при возникновении проблем военного характера государство заинтересовано, в первую очередь, в наименьших издержках, а частные военные компании — в получении контракта, что влечет за собой совпадение интересов и возможное развитие взаимовыгодных отношений в форме государственно-частного партнерства.

В период противостояния правительственных войск Анголы и повстанческого движения УНИТА (Национальный союз за полную независимость Анголы) в 1993 г. компания «Executive Outcomes» была привлечена фирмой Heritage Group (HG) для освобождения района нефтедобычи. На данной территории бойцы УНИТА удерживали порт Сойо. Правительственные войска не могли эффективно провести операцию, поэтому с согласия главнокомандующего ВС Анголы Ж.Б. де Матоса и при финансовой поддержке государственной нефтяной компании «Sonangol» было решено привлечь ЧВК. От «Executive Outcomes» требовалось подготовить ударные подразделения ВС Анголы,

²³³ McFate S. Return of the mercenaries // AEON. 2016. URL: <https://aeon.co/essays/what-does-the-return-of-mercenary-armies-mean-for-the-world> (accessed: 25.01.2024).

разработать план операции и помочь в его осуществлении. Согласно плану, «ударная группа создавала плацдарм на побережье, куда перебрасывались ангольские части»²³⁴.

В большинстве случаев частные военные компании оказывают определенные услуги стране-заказчику (строительство, обслуживание и т.д.) путем заключения государственного контракта — договора о выполнении работ для государственных нужд. Например, компания «Blackwater» (ныне «Academi») в середине 2004 года и на протяжении долгого времени принимала участие в военной кампании США в Ираке, заключив контракт от Государственного департамента на охрану американской дипломатической миссии²³⁵, в том числе руководителя временной коалиционной администрации Пола Бремера²³⁶. Доход «"Blackwater" составил 488 млн \$»²³⁷. Компания занималась охраной посольства Соединенных Штатов в Багдаде.

Известный инцидент произошел в городе Фаллуджа (Ирак), где были убиты 4 гражданских сотрудника «Blackwater»²³⁸, после чего началась карательная операция шеститысячного корпуса морской пехоты США «Бдительная решимость». Спустя год сотрудники ЧВК совместно с американскими полицейскими отбивали атаку шиитских боевиков на штаб Временной коалиционной администрации в Эн-Наджафе²³⁹.

Государственные структуры могут заключать с ЧВК договор аренды в период вооруженного конфликта. Частным военным компаниям во временное пользование могут предоставляться военные базы, казармы, тренировочные лагеря и другие объекты. Сотрудниками ЧВК для работы могут быть арендованы

²³⁴ Коновалов И.П. Солдаты удачи и воины корпораций: история современного наемничества, 2015. – С. 9.

²³⁵ Фирма Blackwater, охранявшая дипмиссию США в Ираке, уволила 122 сотрудника за тяжелые правонарушения // Newsru.com. 2007. URL: <https://www.newsru.com/world/02oct2007/blackwater.html> (дата обращения: 26.01.2024).

²³⁶ Современное наемничество: «золотое десятилетие» // Warspot.ru.. 2016. URL: <https://warspot.ru/7032-sovremennoe-nayomnichestvo-zolotoe-desyatiletie> (дата обращения: 27.01.2024).

²³⁷ Коновалов И.П. Солдаты удачи и воины корпораций: история современного наемничества, 2015. – С. 199.

²³⁸ Бремер: убийства не останутся безнаказанными // BBC Russian.com. 2004. URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_3588000/3588379.stm (дата обращения: 27.01.2024).

²³⁹ В Ираке по меньшей мере 50 человек погибли и десятки были ранены вчера в столкновениях между военнослужащими сил коалиции и шиитами // Радио Свобода. 2004. URL: <https://www.svoboda.org/a/24172701.html> (дата обращения: 27.01.2024).

даже специальные помещения, так как некоторые организации получают узкоспециализированные государственные заказы, связанные с информационной сферой: сотовая связь, радиосигналы, Интернет, социальные сети и т.д.

Помимо этого, существуют примеры оформления концессионных соглашений. Подразумевается, что государственные органы за определенную плату предоставляют во временное пользование юридическому лицу (в данном случае частной военной компании) государственную собственность, в ходе чего инвестор осуществляет поддержание, реконструкцию уже существующих или занимается созданием новых объектов на вверенной ему территории. «Инвестор может эксплуатировать объект недвижимости на возмездной основе, получая доход в свою пользу»²⁴⁰. Так, в Сьерра-Леоне частная военная компания «Executive Outcomes», привлекаемая правительством для отражения атаки мятежников, смогла успешно осуществить поставленную задачу, за что получила взамен «15 миллионов долларов и концессии на добычу алмазов»²⁴¹.

Как видно из вышеперечисленных примеров, модель государственно-частного партнерства активно применяется в различных странах, где существует соответствующее законодательство в отношении частных военных компаний или на официальном уровне признается наличие таковых структуры в качестве коммерческих организаций на территории страны.

Иная форма взаимодействия власти и ЧВК существует в Российской Федерации. На официальном уровне употребляется только термин «частные военные компании» и только в Военной доктрине, утвержденной Указом Президента РФ № Пр-2976 от 25.12.2014 г. В данном документе указано, что деятельность данных структур является характерной особенностью современных военных конфликтов, а «наличие иностранных частных военных компаний в

²⁴⁰ Концессионное соглашение // Audit-it. URL: https://www.audit-it.ru/terms/agreements/kontsessionnoe_soglashenie.html (дата обращения: 28.01.2024).

²⁴¹ Saving Sierra Leone, At a Price // The New York Times. 1999. URL: <https://www.nytimes.com/1999/02/04/opinion/saving-sierra-leone-at-a-price.html> (accessed: 28.01.2024).

районах, прилегающих к государственной границе РФ и границам ее союзников»²⁴², — одна из основных внешних опасностей для государства.

Государство имеет монополию на аппарат принуждения: осуществление войсковых операций и применение военной силы возложено на регулярную армию, а деятельность военизированных коммерческих компаний запрещена на федеральном уровне. Большая часть существующих частных охранных организаций не обладает развитой инфраструктурой и сотрудничает только с физическими лицами и другими компаниями частного сектора.

В то же время согласно принятым поправкам в Федеральный Закон ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», сотрудники российских частных охранных организаций могут сотрудничать и с государственными структурами. В пункте 1 статьи 37 указано: граждане, пребывающие в резерве, «считаются исполняющими обязанности в случае участия в деятельности по поддержанию международного мира и безопасности либо по пресечению международной террористической деятельности за пределами территории РФ»²⁴³.

Так как многие сотрудники российских частных охранных организаций являются военнослужащими, пребывающими в запасе, или отставными военными, они могут легально осуществлять военную деятельность против террористов в других странах. Данные лица будут считаться действующими военнослужащими, официально не принадлежа к какой-либо государственной военно-силовой структуре. На этом основании сотрудники российских частных фирм выполняют свои задачи в зонах повышенного риска, где их деятельность носит сдерживающий характер и допускает варианты превентивных мер.

Таким образом, можно говорить о существовании в Российской Федерации гибридной модели осуществления взаимодействия между государством и частными охранными организациями: при существующей монополии на военную

²⁴² Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № 2976) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/70830556> (дата обращения: 03.02.2024).

²⁴³ ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/c133ea4f8b0bae92750182a8748f87e45c560878/ (дата обращения: 28.01.2024).

сферу принимаются постепенные действия по внедрению опыта привлечения сотрудников данных структур в соответствии с российской спецификой. Постепенное появление такого рода мер констатирует наличие определенного «интереса к данной проблеме»²⁴⁴.

На практике частные военные компании могут осуществлять разного рода деятельность.

Интересной представляется деятельность ЧВК по обеспечению информационной безопасности, для участия в контртеррористических операциях²⁴⁵ и действий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Например, компания «Blackwater» привлекалась правительством Соединенных Штатов Америки с целью ликвидации последствий урагана Катрина в 2005 году. Ее сотрудники «работали по контракту с министерством внутренней безопасности США»²⁴⁶.

Другой пример — осуществление охраны и логистики на территории военных баз государства за рубежом. Компании «EOD Technology», «DynCorp», «KBR», «Triple Canopy», «Special Operations Consulting-Security Management Group», «Global Integrated Security», «Reed security», «A-Team Security & Event Services Inc.», «Sabre security», «JSI Security & Communications» и другие организации осуществляли деятельность по охране военных баз Соединенные Штаты Америки в Ираке и Афганистане.

Дополнительным направлением может стать безопасность водного пространства. Данная область безопасности активно развивается: многие компании («Hua Xin Zhong An», «Drum Cussac», «Unity Resources Group», «Trojan Securities International», «Securewest International») осуществляют деятельность по охране судов в зоне повышенного риска, а некоторые организаций («Hudson Analytix», «Neptune Maritime Security» и др.) позиционируют себя исключительно

²⁴⁴ Сибилева О.П. Деятельность ЧВК в современных вооруженных конфликтах как вызов международному гуманитарному праву. – 2016. – С. 56.

²⁴⁵ Hlouchova I. Countering terrorism in the shadows: The role of private security and military companies // Security and Defence Quarterly. – 2020. – № 31 (4). – P 155-169.

²⁴⁶ Коновалов И.П. Солдаты удачи и воины корпораций: история современного наемничества, 2015. – С. 200.

в качестве частных морских охранных компаний («private maritime security companies»)²⁴⁷.

Государства, заключая с частными военными компаниями контракты на краткосрочную или долгосрочную перспективу, стараются осуществлять мониторинг и анализ деятельности данных структур. Разнопрофильные услуги обеспечивают высокий уровень спроса, именно поэтому роль частных военных компаний в мировой политике продолжает расти.

²⁴⁷ The Future of the Law of the Sea / edit. G. Andreone. Cham: Springer International Publishing, 2017. – 269 p.

2.3. Специфика институционализации частных военных компаний в правовом пространстве Российской Федерации

Начиная с момента распада Советского Союза и образования Российской Федерации, Вооруженные силы РФ постоянно находятся в стадии реформирования, перенимается опыт преимущественно западных государств. Ввиду отсутствия в России законодательной базы в области частных военных компаний, не существует и юридически закрепленных норм контроля за их деятельностью. Однако на сегодняшний день вопрос о создании ЧВК, равно как и частичной приватизации военной сферы, продолжает оставаться открытым.

В 1990-х годах в России активно развивались ЧОП (частные охранные предприятия) — структуры, которые заключали договоры с некоммерческими организациями и крупными корпорациями, однако феномен ЧВК в понимании профессиональной боевой структуры, которая участвовала бы в боевых действиях на стороне государства, достаточно новый.

В Российской Федерации существуют дискуссии относительно легализации деятельности ЧВК и выработки соответствующих регулирующих мер. По мнению профессора кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России РАНХиГС А.Н. Михайленко, частные военные и охранные компании могли бы стать для России эффективным инструментом во внешней политике и одновременно дали бы ощутимый коммерческий эффект²⁴⁸.

Однако на законодательном уровне отсутствует единый правовой документ, позволяющий легализовать частные компании, которые занимались бы

²⁴⁸ Михайленко А.Н. Проблемы и перспективы развития системы регулирования частных военных и охранных компаний. – 2016. – С. 172-193.

тренировкой бойцов, логистикой и деятельностью, непосредственно связанной с военной сферой.

Это связано и с тем, что существует ряд нормативных документов, которые не позволяют создать соответствующий закон о ЧВК в России:

1. Уголовный кодекс РФ, где в статье 359 «Наемничество» говорится о том, что «вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях — наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до восемнадцати лет <...>»²⁴⁹. А также «участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях — наказывается лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет <...>»²⁵⁰.

2. Конституция Российской Федерации. В пункте 5 статьи 13 сказано: «Запрещается <...> создание вооруженных формирований»²⁵¹. В статье 71 констатируется: «В ведении Российской Федерации находятся <...> вопросы войны и мира, <...> оборона и безопасность»²⁵².

В то же время в научной, политической и юридической сферах периодически возникает вопрос о целесообразности создания частных военных компаний в России и их институционализации в рамках правового поля РФ.

Еще в начале 2000-х годов на государственном уровне заявлялось, что для системы международного гуманитарного права одной из проблем является «делегирование странами своих военных функций так называемым частным охранным структурам»²⁵³. Будучи председателем правительства РФ, В.В. Путин в

²⁴⁹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 64 – ФЗ (ред. От 29.12.2022) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 29.01.2024).

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3c4f68c49c14f831a19e87211b9fffe8a06e549f/ (дата обращения: 29.01.2024).

²⁵² Там же.

²⁵³ Выступление Председателя Правительства Российской Федерации Владимира Путина на Международной конференции по вопросам международного гуманитарного права, посвященной 140-й годовщине принятия Санкт-Петербургской декларации 1868 года // Межпарламентская ассамблея государств-участников Содружества независимых государств. 2008. URL:

ноябре 2008 г. отметил, что «по своей численности и оснащению некоторые из них уже сопоставимы с армиями целых государств. И все мы хорошо знаем, насколько активно они участвуют в боевых действиях и к чему это приводит»²⁵⁴.

В апреле 2012 года В.В. Путин заявил, что развитие частного военного бизнеса является неотъемлемым инструментом реализации национальных интересов России без открытого участия государства²⁵⁵. В том же году в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен законопроект «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний», где предусматривался порядок передачи сотрудникам ЧВК военного имущества, а также вопросы страхования. Однако в ходе обсуждения и рассмотрения документ не был принят²⁵⁶.

В 2014 году в Государственную Думу был внесен на рассмотрение другой законопроект «О частных военно-охранных компаниях»²⁵⁷. Данный документ депутаты прорабатывали и выносили на рассмотрение еще дважды — в 2015 и 2016 годах соответственно, однако поддержки он так и не получил. В законопроекте отмечалось, что принятие документа не только заложило бы основу частной военно-охранной деятельности в стране, но и позволило бы «эффективно защищать интересы личности, общества и государства на территории РФ и за ее пределами»²⁵⁸.

15 января 2018 года с инициативой легализации выступил министр иностранных дел России С.В. Лавров. Он заявил: «Нужно четко зафиксировать

https://iacis.ru/News/Tavricheskiy_palace/vyistuplenie_predsedatelya_pravitelstva_rossiyskoy_federatsii_vladimira_putina_na_mejdunarodnoy_konferentsii_po_voprosam_mejdunarodnogo_gumanitarnogo_prava_posvyaschennoy_140-y_godovschine_prinyatiya_sankt-peterburgskoy_deklaratsii_1868_goda (дата обращения: 05.05.2024).

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ Путин поддержал идею создания в России частных военных компаний // РИА Новости. 2012. URL: https://ria.ru/defense_safety/20120411/623227984.html (дата обращения: 30.01.2024).

²⁵⁶ Законопроект № 62015 – 6 «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/62015-6> (дата обращения: 30.01.2024).

²⁵⁷ Законопроект № 630327 – 6 «О частных военно-охранных компаниях» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/630327-6> (дата обращения: 30.01.2024).

²⁵⁸ Частная армия на страже русских интересов // Русская планета. 2015 URL: <http://rusplt.ru/society/chastnaya-armiya-na-straje-russkih-interesov-20266.html> (дата обращения: 30.01.2024).

законодательную базу для того, чтобы эти люди (россияне — сотрудники ЧВК) были тоже защищены»²⁵⁹.

В феврале того же года фракцией политической партии «Справедливая Россия» был разработан новый законопроект, также направленный на легализацию ЧВК. В документе были отмечены задачи частных военных компаний, виды предоставляемых услуг, а также указан ряд ограничений: запрет на нарушение суверенитета государств и изменение территориальных границ, на осуществление подрывной деятельности, свержение законных властей, разработку и хранение оружия массового поражения (ОМП)²⁶⁰. Данный законопроект не нашел поддержки в Правительстве РФ, в профильных министерствах и ведомствах.

Несмотря на существующие запретительные нормы, «развитие капиталистического рынка и довольно активная интеграция России в мировую экономику де-факто»²⁶¹ привели к появлению и функционированию структур, по форме схожих с частными военными компаниями. Подобные организации («РСБ-Групп», «Редут Секьюрити» и др.) в соответствии с ФЗ № 2487-І «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»²⁶² регистрируются в качестве частных охранных организаций (до 2010 года частные охранные предприятия) и получают официальную лицензию на предоставление охранных услуг и осуществление соответствующих функций.

Так, например, организация «Антитеррор-Орел» участвовала в событиях в Ираке в период военных действий в 2003 году. Сотрудники этой компании занимались «охраной гражданских лиц и инфраструктуры, а также

²⁵⁹ ЧВК в законе: зачем Сергей Лавров предлагает легализовать «солдат удачи» // РБК. 2018. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/01/2018/5a5ca1219a7947afc1b76bfd> (дата обращения: 31.01.2024).

²⁶⁰ Равнение на право: в Госдуму внесут законопроект о легализации работы частных военных компаний // RT. 2018. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/471026-zakonoproekt-chvk-gosduma> (дата обращения: 31.01.2024).

²⁶¹ Шишмонин С.В. Частные военные компании: проблемы и перспективы правового регулирования в Российской Федерации // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3. – № 10. – С. 236.

²⁶² Федеральный закон от 11 март 1992 г. № 2487 – І «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://fzrf.su/zakon/o-chastnoj-detektivnoj-i-ohrannoj-deyatelnosti> (дата обращения: 31.01.2024).

конвоированием грузов»²⁶³. Данная компания также активно работала в Африке²⁶⁴.

Официальное наличие частных компаний военного характера, которые бы заключали контракты с государством и действовали бы в интересах России, отрицается. Однако средства массовой информации периодически публикуют данные о сотрудниках российских ЧВК (формально и юридически не существующих), которые появляются в различных конфликтах. Так, по сообщениям СМИ в 2012 году 15 человек персонала (моряки) так называемой российской ЧВК «Moran Security Group», занимающейся охраной гражданских судов, были задержаны в связи с обнаружением на борту их судна значительного количества вооружения и боеприпасов (14 автоматов, 22 винтовки, 8,5 тысяч патронов)²⁶⁵.

Полемика относительно адаптации мирового опыта взаимодействия государств с частными военными компаниями к российским реалиям, равно как и легализации ЧВК в России, вновь активизировалась после начала специальной военной операции (СВО) Вооруженных сил Российской Федерации на Украине.

Вооруженный конфликт подтвердил тезис об использовании сторонами новейших технологий вооруженного противоборства: опосредованное участие в конфликте третьих стран, массовое участие «неклассических акторов» (иностранцев наемников, террористов, неподконтрольных действующей власти вооруженных формирований), применение дронов, диверсионно-разведывательных групп и т.д.

В марте 2022 года депутатами Государственной Думы С.М. Мироновым и С.В. Кабышевым был внесен очередной законопроект о легализации ЧВК на

²⁶³ Война — дело частное // Газета.ru. 2012. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2012/10/11_a_4808413.shtml (дата обращения: 01.02.2024).

²⁶⁴ Солдаты напрокат // Forbes. 2010 URL: <http://www.forbes.ru/svoi-biznes/predprinimateli/56352-soldaty-naprokat> (дата обращения: 01.02.2024).

²⁶⁵ 15 российских моряков в ближайшее время вернутся из Нигерии // Вести.ru. 2012. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=993813> (дата обращения: 01.02.2024).

территории Российской Федерации²⁶⁶. В документе предлагалось «закрепить за Министерством обороны РФ контрольные и надзорные функции за деятельностью ЧВК и наделить правом выдавать лицензии и разрешения таким организациям, определять их место дислокации»²⁶⁷. Что характерно, в рамках законопроекта, в случае одобрения, разрешалась реализация полномочий ЧВК исключительно за рубежом. Законопроект принят не был.

В то же время определенного рода нововведения в комплектовании Вооруженных сил РФ были осуществлены в конце 2022 года с принятием поправок в Федеральный закон от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне». В статье 22 (пункт 1) регламентировалось: «Министерством обороны по решению Президента РФ могут создаваться добровольческие формирования»²⁶⁸. Статус добровольца был закреплен законодательно. В документе указывалось, что добровольческие формирования привлекаются «для выполнения отдельных задач в области обороны в период мобилизации, в период действия военного положения, в военное время, при возникновении вооруженных конфликтов, при проведении контртеррористических операций, а также при использовании Вооруженных сил РФ за пределами территории Российской Федерации»²⁶⁹.

Анализируя российскую специфику, сегодня можно говорить о существовании в России так называемых «неформальных частных военных компаний» – организациях, созданных как неофициальные добровольные объединения, которые не имеют юридического статуса или признания государства, а их деятельность может быть менее прозрачной и менее регулируемой (в отличие от классических ЧВК такие структуры менее подвержены общественному контролю или надзору).

²⁶⁶ Справедливоросы внесли в Думу законопроект, закрепляющий правовой статус российских ЧВК // ТАСС. 2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14242627> (дата обращения: 02.02.2024).

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 г. № 61 – ФЗ (в редакции от 04.11.2022 г.) // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591 (дата обращения: 02.01.2024).

²⁶⁹ Там же.

Данные структуры создаются на основе личных связей, общих интересов или коммерческих целей. Члены таких организаций могут быть бывшими военнослужащими, наемниками или людьми с опытом военной деятельности, которые объединяются для выполнения различных задач, получения заработка или достижения определенных целей (часто такие компании формируются в рамках дружественных или профессиональных сетей).

«Неформальные частные военные компании» часто действуют вне государственного контроля и регулирования, что в свою очередь усложняет мониторинг и контроль за их деятельностью, может способствовать их незаконным или непредсказуемым действиям.

Одной из наиболее известных структур подобного рода является так называемая «Группа Вагнера». Данная организация, созданная в середине 2010-х гг., находится вне правового поля, не зарегистрирована и не обладает правами юридического лица, представляя собой неформальное добровольное объединение лиц с общими интересами (оказание услуг в области безопасности), определенными военными навыками и опытом. Участники данной организации, по сообщениям СМИ, принимали активное участие в военных конфликтах на Африканском континенте, в Сирии и на Украине²⁷⁰.

О «Группе Вагнера» изредка выходили репортажи в различных СМИ, однако четкой и достоверной информации о ее структуре, составе и деятельности практически не существовало. Такая ситуация периодически вызывала сомнения и дополнительные вопросы о характере и легальности ее деятельности.

Активно об этой неформальной организации стали говорить после начала специальной военной операции Вооруженных сил Российской Федерации на Украине. Профессионализм бойцов, активное участие в боевых действиях, успехи, достигнутые на фронте – все это положило начало широкому обсуждению действий данной организации.

²⁷⁰ Африканский анклав ЧВК // РБК. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/06/28/6499554f9a7947b9346fa32d> (дата обращения: 10.04.2024).

Несмотря на то, что финансирование организации шло в том числе за счет государственных средств, о чем было сказано Президентом Российской Федерации В.В. Путиным,²⁷¹ излишняя самостоятельность, растиражированность и популярность в Сети привели к неблагоприятным последствиям.

От критики решений руководства Вооруженных сил Российской Федерации, Министерства обороны и высшего командного состава, нарушения принципа единоначалия, участники «Группы Вагнера» перешли к радикальным действиям и предприняли в июне 2023 года попытку вооруженного мятежа в отдельных регионах Российской Федерации²⁷². Причем рядовые бойцы, как позднее отмечалось, были просто «втянуты в эти события»²⁷³.

Ситуация в кратчайшие сроки была урегулирована относительно мирным путем, а самим участникам «Группы Вагнер» были представлены «возможные варианты дальнейшего прохождения службы, в том числе и боевого применения»²⁷⁴. Президент Российской Федерации в своем заявлении отметил, что «к бойцам и командирам этой группы всегда относились с большим уважением, потому что, действительно, они проявляли мужество и героизм»²⁷⁵. При этом несмотря на то, что сама «группа есть, юридически ее не существует. Реальная легализация – это отдельный вопрос»²⁷⁶.

Наличие в стране «неформальных частных военных компаний» создает определенные риски, включая потенциальное перерастание подобных групп в политические субъекты (отсутствие правовой регламентации может привести к непоправимым последствиям). Структуры, если они пользуются популярностью

²⁷¹ О чем говорил Владимир Путин на встрече с военнослужащими Минобороны // Российская газет. 2023. URL: <https://rg.ru/2023/06/27/o-chem-govoril-vladimir-putin-na-vstreche-s-voennosluzhashchimi-minoborony.html> (дата обращения: 11.04.2024).

²⁷² Путин заявил, что организаторы мятежа предали свой народ и тех, кого втянули в мятеж // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/politika/18123633> (дата обращения: 11.04.2024).

²⁷³ Путин рассказал «Ъ» подробности встречи с бойцами ЧВК «Вагнер» // Коммерсантъ. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6098572> (дата обращения: 11.04.2024).

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ О чем говорил Владимир Путин на встрече с военнослужащими Минобороны // Российская газет. 2023. URL: <https://rg.ru/2023/06/27/o-chem-govoril-vladimir-putin-na-vstreche-s-voennosluzhashchimi-minoborony.html> (дата обращения: 11.04.2024).

²⁷⁶ Путин рассказал «Ъ» подробности встречи с бойцами ЧВК «Вагнер» // Коммерсантъ. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6098572> (дата обращения: 11.04.2024).

и имеют значительные ресурсы, могут приобретать личную власть, влиять на политические процессы и принимать определенные решения. Руководители таких компаний могут использовать свое положение для манипуляции ситуацией в своих интересах.

Так, например, популяризация деятельности «Группы Вагнера» (рекламная деятельность, возможность публикации новостей и иных материалов о своей деятельности в Сети, выпуск сувенирной продукции, работа с определенными группами населения и т.д.) привела к росту популярности этой неформальной организации. Растущая популярность и поддержка (в том числе, как следствие популяризации, увеличение численности) привели к искажению реального восприятия собственного положения и силы, к желанию изменить свое существующее положение и получить политическую власть.

Для снижения подобных рисков необходимо укрепление государственного контроля и регулирования. Разработка и применение соответствующих законодательных актов, механизмов мониторинга и нормативных требований для таких организаций помогут предотвратить их неправомерные действия и обеспечить государственную безопасность и стабильность.

Актуальность и дискуссионность феномена частных военных компаний в России на современном этапе связана не только с изменениями формы вооруженных конфликтов, о которых уже было упомянуто в данной работе, но и с тем, что страна проводит внешнюю политику, направленную на формирование самостоятельного и независимого внешнеполитического курса, выступая «в качестве одного из суверенных центров мирового развития и выполняя исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на

основе объединительной и конструктивной повестки дня»²⁷⁷. При этом эксперты сходятся во мнении, что если ЧВК воспринимать исключительно в качестве угрозы, то осуществлять противодействие им возможно только с учетом понимания специфики работы данных структур, а значит комплексного анализа и, вероятно, создания собственных подобных организаций, строго подконтрольных государству²⁷⁸.

Подобное противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение интересов в части обороны и военной защищенности страны в ситуации, когда за последние несколько лет «напряженность вдоль границ России возросла в 2-3 раза»²⁷⁹, соотносится с Указом Президента от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»²⁸⁰.

Согласно документу, национальная безопасность обусловлена реализацией национальных приоритетов²⁸¹. В рамках настоящего исследования необходимо рассмотреть следующие стратегические направления, непосредственно связанные с военно-политической сферой:

1. Оборона страны. Ключевыми особенностями данной категории являются предотвращение военных конфликтов (возникновение и последующая эскалация), повышение уровня мобилизационной готовности, рост эффективности сил и средств гражданской обороны, наращивание оборонного потенциала, совершенствование военного планирования, «военной организации государства, форм применения и способов действий вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов»²⁸². Отмечается, что «необходим своевременный учет

²⁷⁷ Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/> (дата обращения: 05.04.2024).

²⁷⁸ В России предлагают легализовать ЧВК // Парламентская газета. 2023. URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-rossii-predlagayut-legalizovat-chvk.html> (дата обращения: 01.02.2024).

²⁷⁹ Военный эксперт объяснил, к чему приведет напряженность у границ России // Комсомольская Правда. 2020. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4104413> (дата обращения: 02.02.2024).

²⁸⁰ Указ Президента от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения: 02.02.2024).

²⁸¹ Там же.

²⁸² Там же.

тенденций изменения характера современных войн и вооруженных конфликтов, реализация боевых возможностей войск»²⁸³.

2. Государственная и общественная безопасность. Реализация данного направления подразумевает сохранение конституционного строя и территориальной целостности страны, обеспечение прав и свобод граждан, стабильности общества, а также защиту населения от чрезвычайных ситуаций, недопущение вмешательства во внутренние дела.

3. Стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство. Согласно документу, внешняя политика России должна быть направлена «на создание устойчивой системы международных отношений»²⁸⁴. Государство продолжает активно взаимодействовать с другими странами на основе принципов международного права, взаимовыгодного сотрудничества, уважения и равноправия, в том числе в рамках ООН и других международных объединений (БРИКС, ШОС, ОДКБ, АТЭС, G-20, СНГ и др.).

Необходимо отметить, что военная политика Российской Федерации представлена как система сдерживания — совокупность мер, направленных на предотвращение агрессии²⁸⁵.

Во внешней политике других государств признается наличие фактора силы, а ключевыми угрозами для страны являются:

- международный терроризм²⁸⁶;
- состояние социальной, религиозной, межнациональной напряженности;
- деятельность незаконных формирований на территории РФ или странах-союзниках, направленная на дестабилизацию обстановки внутри страны;
- демонстрация военной силы государств в сопредельных с РФ регионах;

²⁸³ Указ Президента от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения: 02.02.2024).

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № 2976) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/70830556> (дата обращения: 03.02.2024).

²⁸⁶ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12070277/#12070277> (дата обращения: 04.02.2024).

— угрозы, связанные с применением информационных технологий в военно-политических целях²⁸⁷;

— активизация вооруженных сил других стран с проведением частичной или полномасштабной мобилизации;

— формирование разного рода причин и предпосылок, которые могут привести к использованию вооруженных сил;

— нарушение в функционировании основных систем военного и государственного управления, стратегических сил, войсковых соединений, частей, объектов промышленности, потенциально опасных участков на территории Российской Федерации²⁸⁸.

Вышеуказанные аспекты подтверждают тезис о том, что отношения между государствами носят чаще конфликтный, чем кооперационный характер. Международные разногласия порождаются широким спектром объективных и субъективных причин. В этой связи внедрение различного рода нововведений может стать одним из факторов силы государства, используемого для достижения желаемых результатов на международной арене.

²⁸⁷ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224> (дата обращения: 04.02.2024).

²⁸⁸ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № 2976) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/70830556> (дата обращения: 03.02.2024).

2.4. Новые вызовы и угрозы международной и национальной безопасности государств, связанные с вовлечением частных военных компаний в межгосударственное противоборство

Отсутствие политической стабильности и необходимость обеспечения государственной безопасности в XXI веке вызвали спрос на привлечение частных военных компаний. С каждым годом он увеличивается на 7,5%, и, по данным «организации "War on Want", рынок услуг "военного консалтинга" имеет годовой оборот от 100 млрд до 400 млрд \$»²⁸⁹.

Причиной аутсорсинга военной сферы стало увеличение числа непрекращающихся вооруженных региональных и локальных конфликтов, международный терроризм; возможность осуществления технологии цветных революций, гибридные войны. В ситуации, когда существует «нарушение принципа монополии государства на легитимное насилие»²⁹⁰, происходит «активизация парамилитаризованных, националистических и экстремистских сообществ»²⁹¹, а частные военные компании, заключив контракт и получив санкцию на применение военной силы, несут серьезную угрозу международной и национальной безопасности.

Во-первых, деятельность ЧВК, как уже говорилось выше, нередко становится одним из способов незаконного вмешательства в вооруженный

²⁸⁹ Бизнес на крови: что известно о российских частных военных компаниях // Forbes. 2018. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/365421-biznes-na-krovi-chno-izvestno-o-rossijskih-chastnyh-voennyh-kompaniyah> (дата обращения: 05.02.2024).

²⁹⁰ Бойко С.И. Легитимное насилие: внутривполитический контент // Thesaurus: зборник наукових прац. – 2016. – № 3. – С. 117.

²⁹¹ Там же.

конфликт. Например, на территории современной Ливии существует множество вооруженных группировок, главными из них выступают Правительство национального единства и Ливийская национальная армия. Интересы в этом конфликте имеют Турция, Объединенные Арабские Эмираты, Египет, Российская Федерация, Франция, Соединенные Штаты Америки, Великобритания и другие страны, которые усиливают противостояние между противоборствующими сторонами. Для разрешения данного конфликта необходима «единая позиция международного сообщества. Однако у каждого есть свои условия»²⁹², не позволяющие разрешить противоречия в краткосрочной перспективе и завершить войну.

Частные военные компании также проводят незаконные войсковые операции с целью захвата транспортируемых грузов, инфраструктуры (месторождений полезных ископаемых и т.д.), объектов промышленности; взятия под контроль населения и территории.

В 2015 году сотрудником кафедры международной политики Ливерпульского университета У. Петерсоном была опубликована статья «Private military and security companies (PMSCs), military effectiveness, and conflict severity in weak states, 1990 – 2007»²⁹³, где приводились результаты анализа вооруженных конфликтов в период после Холодной войны. Учитывая соотношение сил, уровень политической нестабильности, продолжительность и интенсивность противоборства, этническое расслоение, боеспособность армий и другие переменные, автор пришел к выводу, что в большинстве случаев ЧВОК действительно усиливают остроту конфликта.

Корреляционный анализ показал, что при непосредственном участии частных военных и охранных компаний в войсковых операциях, а также при осуществлении тренировки воинских частей, консультировании, оперативном планировании, разведке в среднем уровень жертв увеличивается более чем в два

²⁹² Один в пустыне не воин // Lenta.ru. 2020. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/05/24/libyastrugglingagain> (дата обращения: 05.02.2024).

²⁹³ Petersohn U. Private Military and Security Companies (PMSCs), Military Effectiveness, and Conflict Severity in Weak States, 1990 – 2007. – 2015. – P. 1046-1072.

раза. Это связано с тем, что «возросшее мастерство вооруженных сил приводит к более агрессивным действиям, более частым прямым столкновениям и расширению военных операций»²⁹⁴.

Помимо этого отмечалось, что услуги, напрямую не связанные с ведением военных операций, такие как осуществление логистики и военной поддержки, не влияют на масштаб и интенсивность протекающего противоборства в отличие от увеличения конкуренции частных военных и охранных компаний между собой (данным структурам, осуществляя работу от имени клиента, требуется постоянно повышать свою военную эффективность, которая выражается в более агрессивных действиях и частых прямых военных столкновениях, что приводит к повышению степени ожесточенности конфликта).

В своей работе автор заключает, участие ЧВОК в нестабильных регионах «приводит к конфликтам, которые, хотя и являются более интенсивными, однако менее продолжительны»²⁹⁵.

Во-вторых, участие ЧВК в военных действиях может стать причиной конфликта между сверхдержавами и внести раскол в мировое сообщество: возможность вмешательства путем привлечения частных военных компаний одного крупного государства в дела другого; изменение политической обстановки в подконтрольном регионе; прямое столкновение в зоне вооруженного конфликта с участием частного военного контингента.

В феврале 2018 года в районе газовых месторождений Хишам (Сирийская Арабская Республика) сирийские ополченцы²⁹⁶ и предполагаемые военные из России²⁹⁷ попали под авиаудар Соединенных Штатов. В результате налета

²⁹⁴ Petersohn U. Private Military and Security Companies (PMSCs), Military Effectiveness, and Conflict Severity in Weak States, 1990 – 2007. – 2015. – P. 1061-1062.

²⁹⁵ Ibid. – P. 1068.

²⁹⁶ Минобороны прокомментировало удары коалиции по сирийским ополченцам // РИА Новости. 2018. URL: <https://ria.ru/20180208/1514234194.html> (дата обращения: 06.02.2024).

²⁹⁷ CBS: российские наемники попали под авиаудар коалиции США в Сирии // Коммерсантъ. 2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3546210> (дата обращения: 06.02.2024).

погибло несколько десятков человек²⁹⁸. Данный инцидент усугубил и так напряженные отношения между РФ и США: средства массовой информации широко освещали случившуюся ситуацию, что не могло не вызвать острой дискуссии. После произошедшего в Министерстве обороны России заявили, что настоящая цель Соединенных Штатов в Сирии — «захват и удержание под своим контролем экономических активов, принадлежащих только Сирии»²⁹⁹.

В-третьих, частные военные компании могут быть привлечены для осуществления государственного переворота: в период, когда искусственное создание напряженной обстановки в государстве применяется повсеместно, такая возможность является серьезной угрозой для суверенитета и территориальной целостности каждой страны.

Так, в 2006 году в Демократической Республике Конго было арестовано 32 иностранных наемника за подготовку государственного переворота³⁰⁰. Среди них 15 человек из южноафриканской ЧВК «Omega Security Solutions», а также 3 американца из ЧВК «Aqmi Strategy Corp.», занимавшихся безопасностью и логистикой³⁰¹. Данный инцидент не получил широкой огласки, а арестованные иностранные граждане были депортированы за пределы страны.

На сегодняшний день появились новейшие технологии вооруженного противоборства: государства, несогласные с какой-либо политикой ведущих стран Запада могут столкнуться с искусственной дестабилизацией обстановки внутри страны. Если раньше революции, террористические акты и т.д. возникали по естественным причинам, то сегодня данные формы стали инструментом политического воздействия на руководство страны, пытающееся проводить самостоятельную, независимую внешнюю политику.

²⁹⁸ Комментарий Департамента информации и печати МИД России об оказании медицинской помощи пострадавшим в Сирии россиянам // МИД России. 2018. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1564117 (дата обращения: 06.02.2024).

²⁹⁹ Попавшие под удар коалиции США сирийские ополченцы не согласовали операцию с РФ // Интерфакс. 2018. URL: <https://www.interfax.ru/world/599096> (дата обращения: 06.02.2024).

³⁰⁰ В Конго арестованы иностранные наемники, готовившие переворот // Newsru.com. 2006. URL: <https://www.newsru.com/world/24may2006/perevorot.html> (дата обращения: 06.02.2024).

³⁰¹ Congo Holding 3 Americans in Alleged Coup Plot // Washington Post. 2006. URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/05/24/AR2006052401591.html> (accessed: 06.02.2024).

Воздействие также может осуществляться посредством активизации различных негосударственных акторов (ТНК, НПО, оппозиции, незаконных вооруженных формирований, бизнес-структур, частных военных компаний, ассоциаций и сообществ), влияние которых также возросло в последнее время. Финансирование негосударственных организаций с целью продвижения собственных интересов стало неотъемлемой частью внешней политики многих государств (Так, например, в Колумбии сотрудники американского охранного агентства, нанятые американской нефтяной компанией «Occidental Petroleum», в ходе военной операции совместно с колумбийскими военными ошибочно расстреляли 18 мирных граждан»³⁰²).

В-четвертых, увеличение роли частных военных компаний в современном мире ведет к росту военно-промышленного комплекса стран и гонке вооружений. Наличие вооруженных конфликтов близ границ, проведение агрессивной политики государства с привлечением частных военных компаний влечет за собой возможную реализацию так называемой «дилеммы безопасности», когда усиление военной сферы одного государства может повлечь контрмеры со стороны другого: частные военные компании могут стать дополнительным, скрытым рычагом воздействия (даже теоретически, при возникновении самой угрозы вторжения такого контингента) в случае, когда страна старается проводить самостоятельную и независимую политику.

Также данная предполагаемая ситуация ведет к появлению другого парадокса, который представляет собой рост военной силы как условия обеспечения национальной безопасности в ущерб повышению благосостояния как основы внутренней безопасности: высокие расходы на оборонную промышленность и модернизацию ВПК (военно-промышленный комплекс) ведут к экономическому кризису, а обессиленная экономика может подорвать фундамент обороны.

³⁰² Скотт П.Д. Наркотики, нефть и война: Соединенные Штаты в Афганистане, Колумбии и Индокитае // НАТО: мифы и реальность: уроки для России и мира: мат-лы междунар. науч. конф. (Москва, 15 мая 2012) / отв. ред. О.В. Крашенинникова. М.: Кучково поле, 2012. – С. 52.

Наконец, в-пятых, чрезмерная передача некоторых функций вооруженных сил частным военным компаниям может привести к непоправимым последствиям: нарушение международного права, изменение финансовых отношений между государством и ЧВК, получение доступа к оружию массового поражения (ядерное, химическое, биологическое) и новейшим разработкам военно-технической промышленности и т.д.

Можно предположить, что в ближайшем будущем усилятся уже существующие тенденции. Ключевыми изменениями в системе международных отношений, которые повлияют на ведение вооруженных конфликтов, станут следующие:

1. Государства будут использовать прокси-методы для утверждения своего влияния. Конвенциональные войны сменятся опосредованными, которые будут проводиться силами повстанческих группировок, частными военными компаниями, диверсионно-разведывательными группами, и другими вооруженными формированиями (законными или незаконными), не имеющими государственной аффилиации.

2. Международные отношения будут строиться не только на государственных интересах, но и на частных интересах транснациональных корпораций.

3. Конвенциональными методами (дипломатия, переговоры, медиация и т.д.) будет невозможно остановить скатывание мира в формат новых (по форме и методам) войн.

4. Государства разрешат крупным корпорациям развивать внутреннюю безопасность и создавать частные военные компании (например, в составе холдинга), «на сотрудничестве с которыми и будет основана тактика вооруженных сил»³⁰³.

5. Из вооруженных конфликтов будет постепенно вытесняться регулярная армия, сформированная на основе срочной военной службы, на смену которой

³⁰³ Суржик Д.В., Маркушин А.В. Приватизация международных отношений и безопасности как одна из главных тенденций развития современности и будущего. – 2020. – С. 30.

придут профессиональные военные (контрактная армия, частные военные компании, добровольческие формирования и соединения опытных военных преимущественно с боевым опытом)³⁰⁴.

Вышеперечисленные вызовы и угрозы могут появиться на повестке дня в ближайшие несколько десятилетий, став большой проблемой для международного сообщества в целом и Российской Федерации в частности. Для предотвращения подобного рода угроз необходимо четко определить границы военной сферы, где государству отводилась бы первостепенная и главенствующая роль.

³⁰⁴ Путин: призыв в армию уйдет в прошлое // ТАСС. 2019. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/6328627> (дата обращения: 06.02.2024).

Выводы по Главе 2

Участие ЧВК в конфликтах представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует от компаний высокого уровня профессионализма и соответствующих компетенций. Несмотря на то, что ЧВК не всегда получают должную юридическую оценку своей деятельности, они продолжают играть важную роль в мировой политике и военном деле. Современные технологии вооруженного противоборства позволяют привлекать частные военные компании в различных стратегиях и их модификациях.

С 1990-х годов частные военные компании увеличили масштаб своей деятельности: возросла разновидность предоставляемых услуг, в конфликтах для выполнения необходимых задач стал привлекаться большой контингент. На современном этапе ЧВК принимают участие как в международных, так и во внутренних интернационализованных конфликтах, и, если раньше данные структуры привлекались для осуществления вспомогательных функций (охраны, логистики и т.д.), то в XXI веке функционал ЧВК максимально расширился и стал включать различные услуги военного характера, вплоть до непосредственного участия в боевых действиях.

На современном этапе участие частных военных компаний в вооруженном конфликте возможно в рамках осуществления тактических операций силами ЧВК, оказания поддержки дружественной державе, проведения войсковых операций в связке с регулярной армией. При этом активно появляются различные технологии и стратегии (технология «облачный противник», полицейские операции), где частным военным компаниям отводится первостепенная роль.

Наибольшее взаимодействие осуществляется частными военными компаниями с государствами на основе государственно-частного партнерства. ЧВК привлекаются не только для участия в военных конфликтах, но и для выполнения задач в мирное время, что свидетельствует об увеличении аутсорсинга других сфер общественной жизни. Модель административно-властных отношений и политика невмешательства, наоборот, предполагают низкую степень вовлеченности государства во взаимодействие с ЧВК.

В Российской Федерации создание частных военных компаний запрещено на основе существующего законодательства. При этом в последние годы расширена правовая база, касающаяся военной безопасности, в рамках которой разрешено создание добровольческих формирований. Анализ официальных документов (стратегий, доктрин и концепций) подтверждает высказанный тезис о том, что подобные нововведения отвечают национальным интересам государства и могут стать эффективным способом противодействия возникающим угрозам военного характера. Также можно говорить о наличии в стране «неформальных частных военных компаний», которые функционируют вне правового поля, могут иметь неясные мотивы и цели, а также представлять угрозу для безопасности и стабильности страны.

Участие частных военных компаний в вооруженных конфликтах представляет значительную угрозу для международной и национальной безопасности. В перспективе можно ожидать еще большую вовлеченность частных военных компаний в международную политику.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ БЛОКОВ С ЧАСТНЫМИ ВОЕННЫМИ КОМПАНИЯМИ (НА ПРИМЕРЕ ООН И НАТО)

3.1. Особенности и механизмы осуществления миротворческих операций Организации Объединенных Наций

Организация Объединенных Наций является общемировой международной организацией, чьи главные интересы лежат в области обеспечения мирного урегулирования и разрешения конфликтов, предотвращения войн, создания прочных отношений и гармоничного развития государств. Главная ответственность за поддержание международного мира и обеспечения международной безопасности³⁰⁵ возложена на один из шести главных органов Организации — Совет Безопасности (СБ ООН), члены которого и сегодня стараются находить пути решения возникающих внутригосударственных и межгосударственных противоречий, позволяющие приводить стороны к конструктивному диалогу.

Подобная миротворческая деятельность как совокупность мер по урегулированию и разрешению конфликтов, в том числе уже достигших стадии вооруженного столкновения, основывается на Уставе Организации Объединенных Наций.

³⁰⁵ Устав ООН. Глава V. Совет Безопасности // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-5> (дата обращения: 08.02.2024).

В данном документе говорится о необходимости разрешения споров путем «переговоров, посредничества, примирения, судебного разбирательства, обращения к региональным органам»³⁰⁶ или с использованием иных мирных средств. В особых случаях (например, при возникновении угрозы международной безопасности) Организация может санкционировать силовое разрешение конфликта, которое осуществляется в форме военно-политического вмешательства³⁰⁷.

На сегодняшний день подобная форма представлена в виде миротворческих операций — акций, «осуществляемых по решению и под руководством Совета Безопасности ООН или региональных структур безопасности, действующих под эгидой ООН, специально создаваемыми миротворческими силами для предупреждения или прекращения вооруженной борьбы в зоне военного конфликта»³⁰⁸.

Нормативно-правовая основа осуществления подобных действий заложена в Уставе ООН. Разработка дальнейших мер по урегулированию противоречий и разрешению конкретного конфликта базируется на следующих пунктах:

— статья 25: «Члены Организации соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их»³⁰⁹;

— статья 39: «Совет Безопасности ООН определяет угрозу миру и безопасности, делает рекомендации или решает то, какие меры следует предпринять»³¹⁰;

— статья 40: «Совет Безопасности до принятия основного решения уполномочивается потребовать от заинтересованных сторон выполнения временных

³⁰⁶ Устав ООН. Глава VI. Мирное разрешение споров // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-7> (дата обращения: 08.02.2024).

³⁰⁷ Устав ООН. Глава VII. Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-7> (дата обращения: 08.02.2024).

³⁰⁸ Термины МЧС России // МЧС России. URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/2099> (дата обращения: 08.02.2024).

³⁰⁹ Устав ООН. Глава V. Совет Безопасности // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-5> (дата обращения: 08.02.2024).

³¹⁰ Устав ООН. Глава VII. Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-7> (дата обращения: 08.02.2024).

мер»³¹¹, которые могут поспособствовать снижению противоречий и урегулированию конфликта на ранней стадии;

— статья 41: «Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений (прерывание экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений)»³¹²;

— статья 42: «<...> Совет Безопасности уполномочивается предпринимать такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления мира и безопасности»³¹³.

Помимо этого, в Уставе предусмотрено³¹⁴ привлечение региональных организаций к деятельности по поддержанию международного мира и безопасности «при условии, что такая деятельность совместима с целями и принципами главы I»³¹⁵ данного документа.

При возникновении конфликтной ситуации члены Совета Безопасности ООН обсуждают причины, решают, несет ли конфликт угрозу миру, правам человека, анализируют существующую обстановку и изучают иные аспекты (соблюдается ли соглашение о прекращении огня, в состоянии ли стороны самостоятельно добиваться политического урегулирования, возможно ли четко сформулировать задачи в мандате, а также обеспечить безопасность персонала ООН и др.). Только после осуществления комплексного анализа вырабатывается план действий и меры, способствующие урегулированию или уменьшению эскалации конфликта.

³¹¹ Устав ООН. Глава VII. Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-7> (дата обращения: 08.02.2024).

³¹² Там же.

³¹³ Там же.

³¹⁴ Устав ООН. Глава VIII. Региональные соглашения // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-8> (дата обращения: 09.02.2024).

³¹⁵ Мандаты и правовые основы для миротворческой деятельности // Операции ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mandates-and-legal-basis-peacekeeping> (дата обращения: 09.02.2024).

Если члены Совета Безопасности ООН приходят к выводу о необходимости и целесообразности проведения миротворческой операции, то издается резолюция и готовится соответствующий мандат — нормативный документ, описывающий ключевые параметры операции (цели, функционал, инструменты и т.д.).

Каждая миротворческая операция имеет определенные задачи, которые зависят от масштаба и формы конфликта, особенностей региона и других аспектов. При этом существует ряд общих черт:

— развертывание миротворческих сил для недопущения эскалации конфликта или его разрастания;

— стабилизация конфликтной ситуации, помощь в достижении определенных договоренностей и соглашений о перемирии или установлении окончательного прекращения ведения военных действий;

— обеспечение и контроль за выполнением мирных соглашений;

— помощь в преодолении кризисных моментов: создание благоприятной обстановки в стране, временного правительства, эффективного управления и т.д.³¹⁶

Для принятия решения о создании новой миссии или внесении изменений в уже существующий мандат (увеличение численности миротворческого контингента, изменение задач и т.д.) необходимо, чтобы за соответствующее предложение в Совете Безопасности ООН проголосовало девять из пятнадцати государств-членов. В случае, если один из пяти постоянных членов Совета голосует против³¹⁷, такое решение не принимается³¹⁸.

³¹⁶ Мандаты и правовые основы для миротворческой деятельности // Операции ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mandates-and-legal-basis-peacekeeping> (дата обращения: 09.02.2024).

³¹⁷ С проблемой использования права «вето» постоянным членом СБ ООН, который заинтересован в конфликте или является непосредственно стороной конфликта, столкнулись сразу же после создания Организации Объединенных Наций. В связи с этим в 1950 году была принята резолюция 377 (V) «Единство в пользу мира», которая подразумевала, что при наличии постоянных разногласий между членами Совета Безопасности и отсутствии конструктивных решений, вопросы, касающиеся угрозы миру и международной безопасности, может решать Генеральная Ассамблея ООН (так, например, в 1956 году по решению Генеральной Ассамблеи ООН впервые в истории были созданы Первые чрезвычайные вооруженные силы ООН на Ближнем Востоке).

³¹⁸ Резолюция ООН 377 (V) «Единство в пользу мира» // Предпринимательское право. URL: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36544.html (дата обращения: 11.02.2024).

В случае положительного решения Генеральная Ассамблея ООН рассматривает и утверждает вопросы финансирования и ресурсной базы (финансирование является коллективной обязанностью всех членов в соответствии со статьей 17 Устава Организации³¹⁹, при этом большая часть расходов возлагается на постоянных членов Совета Безопасности³²⁰), Генеральный Секретарь назначает главу миссии (специального представителя) и других ключевых должностных лиц, которые будут отвечать за проведение миротворческой операции.

Технические обязанности возлагаются на Департамент операций по поддержанию мира, который был создан в 1992 году с целью координации действий и соблюдения всех необходимых мер. Данный орган, подчиняющийся Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, проводит планирование, разработку, обеспечение и координацию участвующих в конфликте миротворческих сил — «вооруженного контингента стран-членов ООН, выделенного согласно Уставу ООН в целях предотвращения или ликвидации угрозы миру и безопасности путем совместных принудительных действий, если меры экономического и политического характера»³²¹ оказались неэффективны (сегодня основными поставщиками военной силы являются развивающиеся страны Африки и Азии. Существует неформальный принцип «разделения труда между развивающимися и развитыми государствами: первые предоставляют в распоряжение ООН миротворческие контингенты, тогда как вторые финансируют их участие в операциях»³²²).

После этого в максимально сжатые сроки осуществляется развертывание сил с учетом условий безопасности и политической ситуации в зоне конфликта.

³¹⁹ Устав ООН. Глава IV. Генеральная Ассамблея // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-4> (дата обращения: 11.02.2024).

³²⁰ Как мы получаем финансирование // Операции ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/how-we-are-funded> (дата обращения: 11.02.2024).

³²¹ Огонь прекращен: в Нагорный Карабах входят российские миротворцы // Газета.ру. 2020. URL: <https://m.gazeta.ru/army/2020/11/10/13355383.shtml> (дата обращения: 11.02.2024).

³²² Загорский А. В. Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. М.: ИМЭМО РАН, – 2015. – С. 52.

Следует отметить, что при санкционировании проведения миротворческих операций Совет Безопасности Организации Объединенных Наций руководствуется следующими принципами:

1. Законность. Проведение миротворческой операции строго в соответствии с международными нормами;

2. Согласие конфликтующих сторон. Данный принцип является одним из важнейших при реализации миротворческой деятельности. Во-первых, в таком случае не нарушается суверенитет государства. Во-вторых, данное согласие показывает, что все конфликтующие стороны заинтересованы в поиске компромисса и в урегулировании возникшей проблемы. Одна из сторон может изменить свое решение, отказавшись от помощи миротворцев, поэтому в некоторых случаях данный принцип может не рассматриваться, а силовое решение применяется при согласии только Совета Безопасности.

3. Беспристрастность и нейтральность миротворческих сил по отношению к сторонам. Их деятельность не должна быть направлена на поддержание одной стороны и нанесение ущерба другой.

4. Неприменение силы миротворцами по отношению к сторонам конфликта. Однако в случае самообороны и в случае возникновения угрозы выполнения поставленных задач применение силы разрешается³²³.

5. Осуществление постоянного контроля за действиями миротворческих сил со стороны Совета Безопасности ООН.

6. Многонациональность. Предполагается участие различных государств или региональных организаций, что позволяет говорить о беспристрастном характере миротворческой операции.

С момента проведения первой миссии под эгидой ООН подходы к осуществлению силовых методов решения конфликта изменились: миротворцы стали выполнять гуманитарные, военные и политические задачи одновременно. Многолетние изменения и долгое реформирование привели к созданию особой

³²³ Загорский А. В. Миротворчество и международное управление региональной безопасностью, – 2015. – С. 30-39.

типологии миротворческих операций, где каждая разновидность имеет свою специфику и соответствующий мандат, который строго очерчивает возможности миротворческого контингента:

1. Превентивная дипломатия (англ. preventive diplomacy) — деятельность, направленная на предупреждение вооруженных конфликтов. Используется для того, чтобы возникшие противоречия не переросли в военное столкновение. Возможно превентивное развертывание войск (preventive deployment) в зоне потенциального конфликта.

2. Операции по поддержанию мира (англ. peacekeeping operations) — «это обеспечение присутствия ООН в конкретном районе с согласия сторон для контроля за осуществлением процедур, связанных с урегулированием конфликтов и их разрешением или обеспечением защиты при доставке гуманитарной помощи»³²⁴. Данные операции проводятся для того, чтобы воюющие стороны не возобновили вооруженное противоборство. Возможно присутствие международных наблюдателей.

3. Операции по содействию миру (англ. peacemaking operations) — действия, направленные на приведение враждующих сторон к согласию с целью разрешения конфликта. Возможно развертывание миротворческого контингента, оказание гуманитарной помощи, осуществление контроля за соблюдением международного права и прав человека, прекращением огня.

4. Операции по постконфликтному миростроительству (англ. post-conflict peace-building) — деятельность миротворцев, направленная на восстановление инфраструктуры, государственных институтов, институтов гражданского общества, демилитаризацию региона и отдельных районов, установление контроля над вооруженными силами воюющих сторон. Также происходит разоружение комбатантов и ликвидация причин возникновения конфликта.

5. Операции по принуждению к миру (англ. peace enforcement operations) — военная деятельность миротворческих сил, направленная на прекращение

³²⁴ Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам от 2 декабря 2004 года // Human Rights Library. URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/instree/Runhighpanelreport.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).

конфликта и принуждение воюющих сторон к установлению перемирия. Данный вид операций, из всех существующих, проводится без согласия сторон с применением военной силы, а также введением санкций в отношении воюющего государства. Операции по принуждению к миру — это последнее средство разрешения конфликта, когда исчерпаны все остальные меры и установлено (Советом Безопасности), что данный конфликт имеет непосредственную угрозу международной безопасности³²⁵.

Современные миротворческие операции нацелены на всеобъемлющее регулирование и достижение политических целей. В ходе их осуществления допускается использование «всех необходимых средств». Как следствие, стал вовлекаться большой состав войсковых частей с тяжелой боевой техникой вплоть до стратегических бомбардировщиков, другие международные организации с силовой составляющей и структуры, способные оказать поддержку миротворческому контингенту (частные военные компании, логистические фирмы и т.д.). Традиционное миротворчество стало постепенно уступать место миротворчеству силовому, когда установление мира предусматривает применение наиболее решительных мер по отношению к межгосударственным или внутренним конфликтам для предотвращения военных противостояний, обеспечения защиты мирного населения и создания условий по урегулированию конфликтов. Миротворческая деятельность сегодня «базируется на идее тесной координации политических (невоенных) мероприятий с военными, наращивании международным сообществом возможностей участия в регулировании конфликтов»³²⁶.

Вопросы о проведении миротворческих операций стали иметь все большее значение в связи с постоянным увеличением конфликтных ситуаций по всему миру. Из-за неэффективности и постоянного бюрократизма внутри Организации

³²⁵ Шепова Н.Я. Основные виды современного миротворчества и принуждения к миру // Журнальный зал. 2005. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2005/5/osnovnye-vidy-sovremennogo-mirotvorchestva-i-prinuzhdeniya-k-miru.html> (дата обращения: 12.02.2024).

³²⁶ Патлашинская И.В. Институциональные аспекты миротворческой деятельности // International Scientific Research Journal. 2016. URL: <http://st-hum.ru/en/node/380> (дата обращения: 13.02.2024).

Объединенных Наций в научных и политических кругах стал подниматься вопрос о реформировании ее структурных подразделений, об упрощении режима принятия решений, а также о привлечении новых участников для более эффективного взаимодействия³²⁷.

³²⁷ Например, с 1990-х гг. Организация Объединенных Наций стала привлекать к проведению миротворческих операций другие региональные организации (НАТО и др.).

3.2. Особенности привлечения частных военных компаний к реализации миротворческих операций Организации Объединенных Наций

За последние два десятилетия новым витком в расширении деятельности Организации Объединенных Наций стало взаимодействие с крупными частными военными компаниями. Услуги ЧВК стали востребованными в период проведения миротворческих операций, что позволило данным структурам осуществлять свою деятельность во многих проблемных регионах по всему миру, выполняя вспомогательную работу и оказывая помощь миротворческому контингенту.

В структуре ООН не предусмотрены собственные вооруженные силы, а состав миротворцев формируется на основе кадрового профессионального контингента, предоставленного странами-членами Организации. Сегодня данный механизм осуществляется в рамках системы соглашений «Standby» (United Nations Standby Arrangements System): в распоряжение ООН предоставляются необходимые исключительно для проведения миротворческих операций ресурсы (воинские подразделения, военные специалисты, гуманитарное обеспечение, материальное оборудование и т.д.) «в определенный срок и на определенных условиях»³²⁸.

Несмотря на то, что ООН активно взаимодействует с государствами и региональными организациями, а хорошо вооруженные армейские регулярные силы должны обеспечивать успешность проводимой операции, действия миротворцев крайне ограничены (в мандате четко прописаны методы, инструменты, инструкции и другие аспекты).

³²⁸ Патлашинская И.В. Институциональные аспекты миротворческой деятельности // International Scientific Research Journal. 2016. URL: <http://st-hum.ru/en/node/380> (дата обращения: 13.02.2024).

Во-первых, чаще всего миротворческие силы вводятся в момент наименьшей эскалации конфликта, когда контингент подвержен наименьшей опасности³²⁹. Это заставляет придерживаться выжидательной позиции и наблюдать за совершением сторонами возможных преступлений, увеличением или уменьшением ожесточенности конфликта до тех пор, пока не будет найдено оптимальное время для введения миротворцев.

Во-вторых, миротворческий контингент обязан соблюдать нормы международного и международного гуманитарного права³³⁰, в большинстве случаев применять оружие исключительно в рамках самообороны и не принимать поспешных решений, которые могли бы в какой-то степени повлиять на позиции одной из сторон конфликта. В ситуации, когда военные действия происходят крайне стремительно, а противоборствующие стороны могут не соблюдать все установленные правовые нормы, роль миротворческих сил может оказаться не только неэффективной, но и повлечь крайне негативные последствия.

В-третьих, сборный контингент ООН, не прошедший совместные тренировки, менее эффективен, чем национальные подразделения какой-либо одной державы или военно-политического блока (многими экспертами последние несколько лет предлагается заменить миротворческие силы ООН («голубые каски») на силы национальных армий («зеленые каски»), которые будут вводиться в зону конфликта под руководством определенного государства с согласия Совета Безопасности³³¹).

В этой связи привлечение ЧВК в интересах Организации стало новой формой взаимодействия, которая используется с целью повышения эффективности миротворческих операций, осуществляя военные и

³²⁹ Касюк А.Я., Криворучко А.А. Международные операции по поддержанию мира как способ урегулирования политических кризисов и вооруженных конфликтов. – 2017. – С. 112-121.

³³⁰ Гончаренко В.Д. Институт гуманитарного вмешательства в современных международных отношениях: *si vis pacem, para bellum*, 2016. – 120 с.

³³¹ Никитин А.И. Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики // Мировая экономика и международные отношения. 2016. – № 3. – С. 24.

вспомогательные функции в разгар конфликтного противоборства и в постконфликтный период.

Привлечение ЧВК в интересах ООН началось с проведения миротворческой операции в Сомали, куда было направлено несколько тысяч сотрудников компании «Defense Systems Limited»³³². Впоследствии количество привлекаемых ЧВК в операциях стало только увеличиваться.

В 2014 году рабочая группа ООН по вопросу об использовании наемников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение привела статистику, где было указано, что «на май 2014 года в миссиях ООН было задействовано около 30 ЧВОК. Их них вооруженные ЧВОК только в 3-х странах, а невооруженные – в 23-х, где действуют миссии по поддержанию мира и специальные политические миссии»³³³.

Подобная передача на аутсорсинг функций третьим лицам связана, в первую очередь, с нехваткой специалистов в самой Организации Объединенных Наций (не всегда официальные структуры ООН и миротворческие силы могут выполнить те или иные задачи), которая сотрудничает с частными военными компаниями в основном в трех ключевых областях:

1. материально-техническое обеспечение и транспортная поддержка (логистика, осуществление охраняемых конвоев);
2. безопасность и полицейская деятельность (охрана физических лиц и объектов, разминирование и т.д.);
3. поддержка (обучение миротворческого контингента, консалтинг, разработка планов и консультирование командного состава военных подразделений государств и т.д.).

³³² Pingeot L. Dangerous Partnership: Private military & security companies and the UN // Rosa Luxemburg Stiftung. 2012. URL: https://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/sonst_publicationen/studie_dangerous_partnership.pdf (accessed: 14.02.2024).

³³³ A/69/338: доклад об использовании Организацией Объединенных Наций частных охранных компаний // United Nations. 2014. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/513/61/PDF/N1451361.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.02.2024).

Чаще всего частные военные компании привлекаются для осуществления сбора и анализа полученной информации. Для правильной и точной оценки, а также для выработки правильных действий этот этап является необходимым в первую очередь. ООН часто не может получить достоверной информации по причине нежелания отдельных государств признавать свои ошибки или показывать определенные решения всему мировому сообществу, поэтому для таких целей привлекается частная структура, которая работает самостоятельно, без официальных заявлений и может получить практически любую информацию³³⁴.

ООН может заключить контракт или соответствующий договор с частными структурами, напрямую передавая различные функции на внешний подряд, либо через страну-участницу Организации, либо через собственное структурное подразделение. Во последнем случае заказчиками могут выступать фонды и программы, подконтрольные ООН, а также другие отделения (помимо привлечения к миротворческим операциям в число крупнейших учреждений и органов Организации Объединенных Наций, заключающих контракты с ЧВК, входят Детский фонд (ЮНИСЕФ), Всемирная продовольственная программа (ВПП), Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), Программа развития ООН и Отдел закупок)³³⁵.

В миротворческих операциях ЧВК активно выполняют возложенный на них функционал и наиболее часто привлекаются к деятельности на Африканском континенте. За последние несколько десятилетий это, пожалуй, один из самых конфликтных регионов. Именно здесь ООН показала противоречивость проведения миротворческой операции в условиях этнического конфликта: геноцид в Руанде до сих пор ставится в вину миротворческим силам³³⁶.

³³⁴ Чжочао Ю., Грозин А.В. Частные военные компании: причины появления, основные особенности и правовое положение. – 2022. – С. 16-28.

³³⁵ Nebolsina M.A. Private Military and Security Companies in UN Peacekeeping Operations: problems and perspectives. – 2020. – P. 67.

³³⁶ История предательства: как миротворцы ООН обрекли на смерть 2000 руандцев // Аргументы и факты. 2014. URL: https://aif.ru/society/history/istoriya_predatelstva_kak_mirotvorcy_oon_obrekli_na_smert_2000_ruandycey (дата обращения: 16.02.2024).

Здесь компании «Defence System Limited» и «International Charter Incorporated» непосредственно осуществляли сотрудничество с персоналом миротворческих миссий. В военных кампаниях в Либерии, Сьерра-Леоне и Нигерии ЧВК занимались логистикой, а деятельность некоторых из них была направлена на получение разведывательных данных³³⁷. Поручения Организации Объединенных Наций выполняли компании «MPRI», «ArmorGroup» и «DynCorp»³³⁸.

В то же время необходимо констатировать, что несмотря на «отсутствие достаточного количества квалифицированного персонала в ООН, способного всесторонне охватить вопросы безопасности, что заставляет обращаться на рынок частных услуг»³³⁹, привлечение ЧВК может повлечь за собой негативные последствия.

Частные военные компании не подчиняются международным правилам и законам, а значит, не подчиняются нормам ООН: использование нелегальных или неэтичных методов может привести к нарушению прав человека, повышению напряженности в регионе и т.д. Больше всего в этом случае пострадает репутация Организации Объединенных Наций, которая, в свою очередь, не может напрямую регулировать деятельность ЧВК, поскольку они официально не являются частью армии отдельного государства и поскольку отсутствуют общепринятые международные стандарты для деятельности данных структур (Департамент ООН по вопросам охраны и безопасности изучал возможности правового регулирования деятельности ЧВОК со стороны Организации, а в 2012 году было разработано «Руководство по использованию услуг вооруженной охраны», на основе которого предполагалось привлекать ЧВОК исключительно для защиты

³³⁷ Небольсина М.А. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав, 2016. – С. 168.

³³⁸ Сазонова К.Л. Международно-правовые аспекты и вопросы ответственности при привлечении частных военных и охранных предприятий к осуществлению миротворческих операций ООН // Политика и право. – 2014. – № 4 (172). – С. 477-485.

³³⁹ Небольсина М.А. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав, 2016. – С. 171.

сотрудников, зданий, объектов и собственности ООН³⁴⁰, однако конкретных юридических шагов не последовало, так как идея легализации могла бы изменить баланс существующих сил на международной арене и создать беспрецедентный случай легального привлечения негосударственных воинских формирований взамен регулярных армейских частей).

Так, например, в 1990-е годы при выполнении миротворческой миссии в Боснии сотрудники ЧВК, нанятой ООН, осуществляли деятельность по организации проституции и торговле людьми. Несмотря на критику в адрес Организации Объединенных Наций ни один из сотрудников не понес наказания за совершенные преступления³⁴¹.

Другим отрицательным примером, повлиявшим на репутацию ООН, стало судебное разбирательство в отношении частной военной компании «Bancroft Global Development», которая чуть позже была привлечена для участия в миссии Африканского союза в Сомали (АМИСОМ)³⁴². В 2005 году сотрудники данной компании были обвинены южноафриканским судом в вербовке и финансировании наемников в Кот-д'Ивуаре³⁴³.

Дополнительной проблемой при участии частных военных компаний, аффилированных с конкретным государством, в миротворческих операциях становится актуализация классического обвинения в адрес Организации Объединенных Наций в отсутствии беспристрастности по отношению к одной из сторон конфликта³⁴⁴.

В 2010 году ООН привлекла к Миссии по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) частную военную компанию «Saracen Uganda» с целью осуществления охраны объектов. В следующем году данная организация

³⁴⁰ Записка генерального секретаря ООН: использование наемников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение // Документы ООН. – A/69/338. – 2014. – С. 10.

³⁴¹ Королькова Е.Е. Применение частных военных и охранных компаний в миротворческих операциях ООН. – 2017. – С. 29-32.

³⁴² Миссия проводится с согласия Организации Объединенных Наций с 2007 года.

³⁴³ S v Rouget (A2850/03) ZAGPHC 248 // Southern African Legal Information Institute. URL: <https://www.saflii.org/za/cases/ZAGPHC/2005/248.pdf> (accessed: 17.02.2024).

³⁴⁴ Никитин А.И. Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики. – 2016. – С. 21.

нарушила эмбарго на поставку оружия в Сомали, наложенное Советом Безопасности, из-за чего международные средства массовой информации обрушились с критикой на саму Организацию Объединенных Наций³⁴⁵.

В 2012 году американская частная военная компания «Academi» (ранее «Blackwater»), которая до этого имела контакты с ООН³⁴⁶, была обвинена в нарушении эмбарго на поставки оружия в Ливию³⁴⁷.

Для решения подобных проблем Организация Объединенных Наций должна осуществлять регулярный мониторинг за деятельностью частных военных компаний и, конечно, постоянно повышать требования к привлекаемым ЧВК (в определенных случаях это не всегда удается, а иногда на это совершенно не хватает времени).

В связи с отсутствием механизма в отношении привлечения частных военных компаний Организацией Объединенных Наций на сегодняшний день дать точную оценку процессам такого взаимодействия не представляется возможным³⁴⁸. Не существует и общесистемной политики в отношении передачи функционала ООН частным военным компаниям (документа, статистических данных о количестве, финансировании и других аспектах)³⁴⁹. Однако существующая информация позволяет говорить о том, что международное сообщество в лице ООН ищет эффективные способы решения возникающих конфликтов.

Меняющийся мир требует новых, адекватных подходов от всех участников международных отношений. В этой связи взаимодействие ООН и частных военных компаний становится новым решением проблемы повышения

³⁴⁵ Королькова. Е.Е. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных компаний, 2019. – С. 161.

³⁴⁶ Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний, 2013. – С. 47-48.

³⁴⁷ Blackwater нарушила эмбарго на поставки оружия в Ливию — мозговой центр США // Красная Весна. 2021. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/815ab33b> (дата обращения: 17.02.2024).

³⁴⁸ Nebolsina M.A. Private Military and Security Companies in UN Peacekeeping Operations: problems and perspectives. – 2020. – P. 61-77.

³⁴⁹ Mercenarism and private military and security companies // United Nations Human Rights: office of the high commissioner. 2018. URL:

<https://www.ohchr.org/sites/default/files/MercenarismandPrivateMilitarySecurityCompanies.pdf> (accessed: 18.02.2024).

эффективности миротворческого контингента, так как очень часто такая сложная в управлении структура не справляется с поставленными задачами. Вместе с тем доказанная способность ЧВК участвовать в миротворческих операциях не должна подвергать риску миротворческие стандарты ООН из-за отсутствия у них подотчетности и легитимности. Очевидно, что подобная деятельность должна находиться в пределах того, как обеспечить мир и безопасность, а это может произойти только при прозрачном процессе взаимодействия, установлении четкого процесса проверки и улучшения механизмов подотчетности.

3.3. Специфика военной деятельности Организации Североатлантического договора

Ввиду того, что «современная политическая действительность все больше определяется глобальной политической нестабильностью»³⁵⁰, частные военные компании стали привлекаться военно-политическими блоками. Хотя «сохраняющийся блоковый подход к решению международных проблем не способствует противодействию всему спектру современных угроз»³⁵¹, многие государства предпочитают передавать функции обеспечения национальной безопасности военным союзам, стараясь адекватно и своевременно реагировать на вызовы, которые в последнее время возникают довольно часто.

На протяжении всей истории с увеличением различного рода угроз международной безопасности государства заключали соглашения о взаимопомощи и создавали военно-политические союзы и коалиции. И последние десятилетия не были исключением: потребность в коллективной защите никуда не исчезла³⁵².

Блоки обычно состоят из группы стран, которые координируют свою военно-политическую деятельность на международной арене, могут предоставлять друг другу военную поддержку и принимать общие меры в случаях возникновения вооруженных конфликтов³⁵³.

³⁵⁰ Карпович О.Г., Манойло А.В. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы: монография. – 2020. – С. 9.

³⁵¹ СНБ: блоковый подход не позволяет отвечать на современные вызовы // РИА Новости. 2015. URL: <https://ria.ru/20151231/1352456274.html> (дата обращения: 19.02.2024).

³⁵² Gasteyger C. Global Security in Perspective: The «Comeback» of Eurasia and the Changing Role of Military Power. Geneva: Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, 2006. – 17 p.

³⁵³ Рябова Е.Л. Терновая Л.О. От союзов к блокам: геополитическая логика истории // Власть истории и история власти. – 2020. – Т. 6. – № 6 (24). – С. 824-836.

Для осуществления военной безопасности в рамках военно-политических блоков проводится мониторинг и анализ возникающих угроз, действуют консультационные советы на различных уровнях, в том числе на уровнях профильных министерств (обороны и иностранных дел), регулярно осуществляются совместные учения вооруженных сил стран-членов.

Военно-политический блок может использовать свое влияние для принуждения конфликтующих сторон к мирному разрешению спора, однако в самых крайних случаях, опираясь на нормы международного законодательства, а также на конкретные статьи договора о создании военного блока, могут проводиться военные операции. При этом специфика участия стран-членов в конкретном конфликте может быть совершенно разной: одно государство может использовать свои вооруженные силы, другое может ограничиться военной поддержкой всему воинскому контингенту (осуществлять логистику, предоставить финансовые средства для проведения военных действий).

На сегодняшний день в мире существует более 10 военно-политических блоков³⁵⁴, деятельность которых направлена на формирование и поддержание международного и регионального порядка и безопасности, развитие дружеских отношений между странами, обеспечение мирного разрешения конфликтов противодействие терроризму и другим угрозам.

Часть из них созданы для противодействия конкретной возникшей угрозе или с целью решения определенной задачи (например, Исламская военная контртеррористическая коалиция (ИМСТС), созданная с целью борьбы с запрещенной в России террористической организацией «Исламское государство» и другими террористическими угрозами), другая же часть является классическим примером военно-политических блоков, направленных на комплексное

³⁵⁴ В данной работе под военно-политическими блоками понимается устойчивое союзное объединение стран, сформированное для осуществления совместных оборонительных или наступательных действий в случае возникновения угрозы. Они включают в себя трех и более членов и могут быть представлены отдельной международной организацией (НАТО, ОДКБ и др.) или же сформированы в рамках так называемых «коалиций желающих», которые не обладают формальным статусом международных организаций (например, США создавала коалиции с для проведения военных операций в Ираке, Сирии и т.д.).

противодействие возникающим угрозам для стран-членов в региональном или глобальном масштабе (Межамериканский договор о взаимной помощи (TIAR), Региональная система безопасности (RSS) и другие).

В настоящее время самым крупным, наиболее активным и влиятельным военно-политическим блоком является Организация Североатлантического договора, цель которой — «защита свободы и безопасности государств-членов, обеспечение коллективной обороны от всех угроз и со всех направлений»³⁵⁵. НАТО единственная организация в мире, которая активно осуществляет военные действия³⁵⁶. Никакие другие современные военно-политические блоки не проводили крупномасштабных войсковых операций в XXI веке за исключением блока АНЗЮС, в котором состоят США, Австралия и Новая Зеландия. Эти страны, исполняя союзнические обязательства, принимали участие в войнах в Ираке и Афганистане.

Высшими органами управления Организации являются Совет НАТО, отвечающий за вопросы, связанные с политической деятельностью блока, и Комитет военного планирования, который координирует всю военную деятельность блока, осуществляет руководство военной организацией альянса. Решения данных органов для государств-членов носят директивный характер.

Наиболее активную деятельность в рамках Организации Североатлантического договора проводят Соединенные Штаты Америки, занимающие одно из доминирующих положений в военном производстве. Военный контингент США — страны, которая является крупнейшим экспортером оружия и военной техники (экспорт осуществляется в десятки стран мира)³⁵⁷ — сохраняет присутствие на территории большинства государств-членов НАТО.

³⁵⁵ Стратегическая концепция НАТО 2022 года // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/nato_static_f2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

³⁵⁶ Военно-политические блоки, созданные в других регионах и на других континентах, в большинстве своем находятся либо в состоянии кризиса (АНЗЮС), либо в так называемом «спящем состоянии», когда блок формально существует, но не функционирует должным образом (NORDEFCO) из-за отсутствия угроз, ресурсов у государств-членов на поддержание объединенных войсковых частей, разногласий среди членов и других аспектов.

³⁵⁷ Ежегодник ЦАМТО-2022: статистика и анализ мировой торговли оружием, 2022. – С. 106.

Такой подход связан с тем, что сухопутные войска США предназначены, прежде всего, для военных действий на территории чужих стран. Этим обстоятельством диктуется в значительной мере характер их технического оснащения, организационная структура и направленность боевой подготовки.

Занимая лидирующие позиции в Организации, Соединенные Штаты в большей степени определяют военно-политическую деятельность альянса, рассматривая НАТО как «полезный инструмент для организации Европы таким образом, чтобы это отвечало американским интересам»³⁵⁸.

Несмотря на то, что государства-члены НАТО характеризуют блок исключительно как оборонительный, а ключевым в деятельности Организации является приверженность принципам международного права, принятие мер по предотвращению военных конфликтов и кризисов, а также безопасность на основе сотрудничества, «многие войны сейчас ведутся от имени "мирового сообщества" или в рамках блока НАТО»³⁵⁹. Как отмечают эксперты, «легитимность многих действий этого альянса в последние годы вызывает большие сомнения»³⁶⁰.

С военной точки зрения Организация предполагает наличие Объединенных вооруженных сил (ОВС), сформированных из состава воинского контингента государств-членов. В мирное время проводятся командно-штабные игры, маневры, обучение войск и т.д., а в случае возникновения военной угрозы под руководством Верховного главного командования осуществляются комплексные действия с использованием военных, в том числе ядерных, и невоенных средств для ее устранения³⁶¹.

³⁵⁸ Дилемма доминирования: американский подход к НАТО и ее будущему // Katehon. 2021. URL: <https://katehon.com/ru/article/dilemma-dominirovaniya-amerikanskiy-podhod-k-nato-i-ee-budushchemu> (дата обращения: 20.02.2024).

³⁵⁹ Никонов В.А. Код цивилизации: что ждет Россию в мире будущего? М.: Эксмо, 2016. – С. 22.

³⁶⁰ Коваленко В.И. Демократия и вызовы XXI века // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2007. – №4 (17). – С. 19.

³⁶¹ Североатлантический договор // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/ru/SID-36F4D09C-731D53FD/natolive/official_texts_17120.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 21.02.2024).

Нормативно-правовая основа применения Объединенных вооруженных сил НАТО связана со статьей № 51 Устава ООН, где говорится о праве на коллективную самооборону³⁶², а также непосредственно со статьей № 5 Североатлантического договора: «<...> вооруженное нападение будет рассматриваться как нападение на альянс в целом <...>»³⁶³. При этом обязательным условием является привлечение к возникшему вооруженному конфликту внимания Совета Безопасности ООН. В договоре о создании Организации Североатлантического договора указано, что все ответные меры по противодействию угрозы будут прекращены, «когда Совет Безопасности примет меры, необходимые для восстановления и сохранения международного мира и безопасности»³⁶⁴.

Использование вооруженных сил НАТО, основанное на вышеуказанных юридических документах, было осуществлено лишь однажды, после террористических актов, совершенных 11 сентября 2001 года. Предпринятые альянсом меры включали антитеррористическую операцию по патрулированию воздушного пространства США «Eagle Assist», операцию по патрулированию и мониторингу судоходства в Средиземном море «Active Endeavour» с целью обнаружения и сдерживания террористической деятельности и иные меры³⁶⁵.

В то же время применение Объединенных сил НАТО стало осуществляться не только с целью оборонительных действий. Проведенная альянсом операция «Союзная сила» в Союзной Республике Югославия в 1999 году, противоречащая Уставу ООН, поспособствовала развитию концепции «гуманитарной интервенции» (использование военной силы против государства в целях защиты

³⁶² Устав ООН. Глава VII. Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-7> (дата обращения: 08.02.2024).

³⁶³ Североатлантический договор // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/ru/SID-36F4D09C-731D53FD/natolive/official_texts_17120.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 21.02.2024).

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Коллективная оборона: статья 5 // North Atlantic Treaty Organization. 2022. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_110496.htm (дата обращения: 22.02.2024).

его населения от грубых нарушений прав человека³⁶⁶). Формальная поддержка действий НАТО (операция привела к разрушению инфраструктуры и гражданских объектов в Сербии, а также к большому количеству жертв среди мирного населения) генеральным секретарем ООН К. Аннаном, заявившим о необходимости отвечать на «грубые и систематические нарушения прав человека, которые противоречат всем правилам человеческого бытия»³⁶⁷, стала первой попыткой легитимации военной интервенции, прецедентом для использования силы без одобрения Совета Безопасности ООН.

Позднее подобный подход был заменен на концепцию «R2P» — «The responsibility to protect» («Обязанность защищать») — возможность «применения военной силы только в качестве крайней меры для защиты населения от геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности, нарушений международного права и только с разрешения Совета Безопасности ООН»³⁶⁸. Данная концепция была «одобрена на Всемирном саммите 2005 года и закреплена в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/60/1»³⁶⁹.

Опираясь на данное решение, Организация Североатлантического договора осуществила военную операцию «Союзный защитник» в Ливии в 2011 году, обвинив руководство страны в нарушении прав своих граждан. Объединенными силами была введена воздушная блокада с целью защиты гражданского населения от авиаударов ливийской армии, а также проведена военная операция коалиции.

Несмотря на то, что действия НАТО в Ливии были раскритикованы за несоблюдение международного права и за то, что они привели к ухудшению ситуации в стране и распространению террористических группировок в регионе, Организация Североатлантического договора только усилила свое влияние.

³⁶⁶ Право на войну с точки зрения современного международного права // Центр международного права. 2022. URL: <https://european-court-help.ru/pravo-na-voynu-s-tochki-zrenija-sovremennogo-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 22.02.2024).

³⁶⁷ «We the peoples: the role of the United Nations in the 21st century». Presented to General Assembly by Secretary-General // United Nations. 2000. URL: <https://press.un.org/en/2000/20000403.ga9704.doc.html> (accessed: 22.02.2024).

³⁶⁸ Право на войну с точки зрения современного международного права // Центр международного права. 2022. URL: <https://european-court-help.ru/pravo-na-voynu-s-tochki-zrenija-sovremennogo-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 22.02.2024).

³⁶⁹ Там же.

На сегодняшний день помимо планирования и осуществления военных операций в рамках военной деятельности необходимо выделить следующие основные направления:

— разностороннее сотрудничество с различными негосударственными акторами, которых задействуют для осуществления логистики, обеспечения вооруженного контингента и других целей;

— военно-политическое сотрудничество с государствами, не входящими в состав Организации, такими как Косово, Украина и т.д. (оказание военной поддержки, тренировки войск национальных армий и др.);

— участие в международных миссиях по поддержанию мира и безопасности;

— проведение научных исследований и разработок в области военных технологий и тактики;

— участие в политических процессах и диалогах с другими государствами и международными организациями по вопросам безопасности и обороны;

— постоянное совершенствование структуры и функционирования самой организации, включая усиление ее оборонной способности и адаптацию к изменяющимся условиям мировой политики и безопасности.

Следует особо выделить деятельность спецслужб в системе НАТО — структур, которые находятся на территории государств-членов альянса и сопредельных стран и занимаются разведывательной деятельностью и обеспечением безопасности альянса. Многие эксперты констатируют, что в период Холодной войны в НАТО существовали секретные подразделения, которые, во-первых, в случае конфликта в Европе должны были активизироваться и действовать в тылу противника в качестве диверсионно-разведывательных групп, а во-вторых, осуществлять действия в случае появления «чрезвычайной ситуации политического характера»³⁷⁰, что позволяло «руководству НАТО

³⁷⁰ Гансер Д. Секретные армии НАТО: операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе // НАТО: мифы и реальность: уроки для России и мира: мат-лы междунар. науч. конф. (Москва, 15 мая 2012) / отв. ред. О.В. Крашенинникова. М.: Кучково поле, 2012. – С. 12.

активизировать деятельность секретных подразделений даже без всякого вторжения вооруженных сил вероятного противника»³⁷¹. В случае непредвиденных политических событий в конкретном государстве лояльные части силового аппарата могли поддержать правительство, если оно проводило установленную в альянсе линию, или свергнуть его, если оно уходило от заданного курса.

Сегодня одним из наиболее известных и влиятельных спецслужб НАТО является разведывательный центр «Allied Command Counterintelligence» (АССИ), который занимается предотвращением шпионажа и других форм разведывательной деятельности, а также Служба безопасности «NATO Security Service», главная цель которой — обеспечение безопасности персонала и объектов альянса, а также контроль за доступом к секретной информации³⁷².

НАТО продолжает работу над совершенствованием своей структуры и механизмов принятия решений, чтобы быть более эффективной в своей деятельности и более гибкой в реагировании на появляющиеся угрозы. В этой связи альянс старается расширять свое влияние в различных регионах мира, предлагая государствам сотрудничество в военной сфере:

1. Альянс оказывает значительное влияние на безопасность и стабильность в Европе, является важным форумом для обсуждения вопросов безопасности и сотрудничества между странами. В Европе Организация также оказывает поддержку странам-партнерам, которые не являются членами НАТО, но желают укрепить свою обороноспособность и сотрудничество с организацией³⁷³.

2. Тесное сотрудничество НАТО осуществляет со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (Япония, Республика Южная Корея и Австралия и др.)³⁷⁴. Между государствами происходит обмен информацией, осуществляется

³⁷¹ Гансер Д. Секретные армии НАТО: операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе, 2012. – С. 12.

³⁷² Новая эпоха для разведки НАТО // North Atlantic Treaty Organization. 2022. URL: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2019/10/29/novaya-epoha-dlya-razvedki-nato/index.html> (дата обращения: 24.02.2024).

³⁷³ Европа в кризисном мире / под ред. А.А. Громыко. М.: Издательство «Весь Мир», 2022. – 376 с.

³⁷⁴ Никитин А.И. Перспективы военно-политической интеграции в Азии: быть ли «Азиатской НАТО». – 2022. – С. 5-15.

проведение совместных учений и тренировок, вырабатываются меры в области морской безопасности и борьбы с пиратством³⁷⁵.

3. На Ближнем Востоке, несмотря на сотрудничество со многими странами региона (Израиль, Иордания, Египет и др.), деятельность альянса не всегда воспринимается положительно. Операции Организации Североатлантического договора в Ираке и Афганистане вызвали критику за нарушение международного права, в связи с чем некоторые страны региона заявляют о деятельности альянса, как о попытках Западных стран доминировать в регионе и вмешиваться в их внутренние дела³⁷⁶. В тоже время многие страны Ближнего Востока являются членами региональных военно-политических блоков, которые могут конкурировать с НАТО за влияние.

4. Военно-политическое присутствие США и НАТО в регионе позволяет проецировать угрозу на три основных противника: Иран, Россию и Китай³⁷⁷, а также осуществлять деятельность по противодействию любым независимым и неконтролируемым региональным интеграционным инициативам, таким как ОДКБ, ШОС и т.д.³⁷⁸ В задачи партнерства альянса с другими государствами (Азербайджан, Грузия и т.д.) входит обмен опытом, перевооружение армий некоторых государств по образцу НАТО, модернизация обороноспособности страны.

В обозримой перспективе Организация Североатлантического договора планирует оставаться важным международным союзом, который будет продолжать обеспечивать безопасность и защищать своих членов от возможных угроз. В рамках этого плана НАТО будет продолжать укреплять свои военные и

³⁷⁵ Никитин А.И. Перспективы военно-политической интеграции в Азии: быть ли «Азиатской НАТО». – 2022. – С. 5-15.

³⁷⁶ Неоднозначный альянс: может ли НАТО расширится за счет стран Ближнего Востока // RT. 2022. URL: <https://russian.rt.com/world/article/707552-nato-blizhnii-vostok-tramp> (дата обращения: 25.02.2024).

³⁷⁷ Стратегическая концепция НАТО 2022 года // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

³⁷⁸ Бородин Г. Гости из Колумбии, Косово и Сальвадора: США готовят в Средней Азии «эскадроны смерти» // НАТО: мифы и реальность: уроки для России и мира: мат-лы междунар. науч. конф. (Москва, 15 мая 2012) / отв. ред. О.В. Крашенинникова. М.: Кучково поле, 2012. – С. 160.

политические связи с другими странами и организациями, а также усиливать свои возможности для реагирования на различные угрозы, включая кибератаки, терроризм и гибридные войны.

3.4. Специфика взаимодействия Организации Североатлантического договора с частными военными компаниями

За последние несколько десятилетий активную роль в военной деятельности НАТО стали играть частные военные компании, что связано с оптимизацией расходов Организации и улучшением эффективности своих операций (быстрое развертывание войск в зоне конфликта и осуществление поддержки войсковых формирований). Сотрудничество альянса с ЧВК стало новой формой взаимодействия³⁷⁹, которая продолжает расширяться с каждым годом.

Североатлантический альянс стал задумываться о развитии такого взаимодействия в конце XX века. В Стратегической концепции североатлантического союза, разработанной и опубликованной в конце 1999 года, отмечалось: «Взаимодействие между силами союзников и гражданской сферой (включая правительственные и неправительственные организации) там, где проводятся операции, имеет первостепенное значение для успеха самих операций»³⁸⁰.

Отводя основную роль регулярным войсковым соединениям, Организация Североатлантического договора искала и тщательно изучала возможные сферы для аутсорсинга. Так появились «Концепция по сотрудничеству в области

³⁷⁹ Остальные военно-политические организации либо не пользуются услугами ЧВК (такие, как Североевропейский оборонительный союз — NORDEF), либо еще не сформировали свое отношение к такому виду взаимодействия и стараются найти и выработать способы и механизмы привлечения частных военных компаний в своих интересах. НАТО в этом плане является передовой структурой, не только активно проводя военные операции, но и привлекая к их осуществлению большое количество частных компаний.

³⁸⁰ Стратегическая концепция североатлантического союза // Организация Североатлантического договора. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27433.htm (дата обращения: 27.02.2024).

логистики» («Concept for Cooperation in Logistics»³⁸¹); «Основные принципы и политика НАТО в сфере обслуживания оборудования» («NATO Principles and Policies for the Maintenance of Equipment»³⁸²); «Политика в отношении контрактной поддержки осуществляемых операций» («Policy on Contractor Support to Operations»³⁸³) и др. Эти документы стали основой для взаимодействия НАТО и ЧВК.

В 2009 году Генеральный секретарь НАТО А. Расмуссен высказал свое мнение о работе ЧВК в рамках альянса: «Операции НАТО должны проводиться официальными военными подразделениями, при этом не исключается возможность, что частные военные компании могут быть привлечены для выполнения конкретных охранных задач»³⁸⁴. Однако по результатам нескольких неудачных операций руководство НАТО пришло к выводу о «неэффективности национальных армий, действующих под единым командованием, и высокой чувствительности населения стран к потерям»³⁸⁵. Это стало одной из причин поиска новых форм осуществления операций, ввиду чего увеличилось и расширилось взаимодействие НАТО с негосударственными структурами и началось массовое привлечение ЧВК.

На сегодняшний день альянс может заключить контракт или соответствующий договор с частными военными компаниями либо через страну-участницу Организации (как это было в конце 1990-х и начале 2000-х годов, когда частные военные компании привлекались к деятельности НАТО посредством заключения контракта с государственными структурами Соединенных Штатов,

³⁸¹ Logistics // North Atlantic Treaty Organization. 2017. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_61741.htm (accessed: 27.02.2024).

³⁸² Chapter 7: NATO Principles and Policies for Logistics // North Atlantic Treaty Organization. URL: <https://www.nato.int/docu/logi-en/1997/lo-704.htm> (accessed: 27.02.2024).

³⁸³ Iban Special Report to Council on the Steps Needed to Improve Aco and NSPA Management of Contractor Support to Operations // North Atlantic Treaty Organization. 2015. URL: https://www.nato.int/issues/iban/performance_audits/150720-aco-nspace-eng.pdf (accessed: 27.02.2024).

³⁸⁴ ««New Challenges - Better Capabilities»: speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at the Bratislava Security Conference // North Atlantic Treaty Organization. 2009. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_58248.htm (accessed: 27.02.2024).

³⁸⁵ НАТО: потенциал и намерения // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. 2016. URL: <https://nic-pnb.ru/wp-content/uploads/2017/03/ITOG.pdf> (дата обращения: 28.02.2024).

Великобритании и Франции: таким образом ЧВК принимали участие в конфликтах в Югославии, Афганистане), либо через собственное структурное подразделение. Последнее подразумевает, что заказчиками могут выступать как гражданские (бюро, отделы, управления, службы, агентства и т.д.), так и военные структуры (штаб-квартиры, ситуационные и военные центры, группы, отделения и др.) в зависимости от характера осуществляемой деятельности.

ЧВК привлекаются для решения различных задач, как в разгар открытого противоборства, так и постконфликтный период. С сотрудниками частных военных компаний заключаются краткосрочные и долгосрочные контракты на осуществление охраны конкретных объектов, обучение и тренировку силовых подразделений и контингента вооруженных сил, консалтинг, разработку планов и консультирование³⁸⁶. Востребованными остаются техническая и системная поддержка, обслуживание и эксплуатация систем вооружения.

Также частные военные компании привлекаются в рамках военно-гражданского сотрудничества НАТО (Civil-Military Co-operation — CIMIC), что подразумевает взаимодействие и «координацию между командованием НАТО и гражданскими структурами, включая гражданское население и местные власти, а также международные, национальные и неправительственные организации и агентства»³⁸⁷. Набирая сотрудников из числа местного населения в том и ином регионе или стране, частные военные компании:

- формируют позитивный информационный фон;
- уменьшают негативное восприятие иностранцев со стороны населения;
- осуществляют разведывательную деятельность³⁸⁸;
- образуют местные военные кадры, посредством тренировок и повышения уровня подготовки привлекаемых сотрудников, которые смогут контролировать ситуацию после ухода коалиционных сил³⁸⁹.

³⁸⁶ Как использовать ЧВК // Новые известия. 2019. URL: <https://newizv.ru/news/politics/11-11-2014/210194-kak-ispolzovat-chvk-pojavlenie-chastnyh-voennyh-kompanij-dast-rossii-ogromnye-vygody> (дата обращения: 28.02.2024).

³⁸⁷ NATO Civil-Military Co-operation (CIMIC) Doctrine // North Atlantic Treaty Organization. URL: <https://www.nato.int/ims/docu/AJP-9.pdf> (accessed: 01.03.2024).

³⁸⁸ Там же.

Помимо этого, сотрудничество альянса с частными военными компаниями можно рассматривать как одну из составных частей «военных приготовлений НАТО, ориентированных на подготовку к "экспедиционным" и "сетевыми" действиям»³⁹⁰.

Организация Североатлантического договора, благодаря плановому подходу к аутсорсингу, имеет потенциал для оптимизации как военных, так и гражданских ресурсов тылового обеспечения, а также для повышения боевой эффективности и достижения лучшего соотношения между эффективностью и стоимостью. Кроме того, у НАТО есть запас финансовых средств (экономия бюджетных средств путем аутсорсинга тылового обеспечения боевых действий, что вызывает неоднозначные мнения) для заключения контрактов в случае непредвиденных обстоятельств (в такой ситуации стоимость услуг ЧВК будет выше, что объясняется не только сложной и небезопасной обстановкой, но и постоянно меняющимися планами командования (следовательно коротким периодом уведомления компании об изменившихся планах), а также неопределенностью развития ситуации³⁹¹).

Если исходить из текущей обстановки, то Североатлантический альянс надолго утвердился в качестве доминирующего института безопасности всего североатлантического региона, и никакой другой военной блок по масштабу осуществляемой деятельности с НАТО конкурировать не может. Конечно, в большинстве операций руководство альянса старается ссылаться на решения Организации Объединенных Наций (мандаты и резолюции Совета Безопасности) и на нормы международного права, но нередко НАТО проводит и собственные военные операции, которые затрагивают интересы какой-либо одной страны-участницы.

³⁸⁹ Неелов В.М. Использование США частных военных компаний в условиях изменения характера и способов ведения войны. – 2018. – С. 122.

³⁹⁰ Зайцев А.А., Зайцева Н.В. Аутсорсинг в вооруженных силах НАТО // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. – 2018. – № 2. – С. 60.

³⁹¹ Там же. – С. 61.

1. В 1999 году компания «MPRI» была привлечена альянсом с целью осуществления тактической подготовки Армии освобождения Косово³⁹². Компания предоставляла консультативные услуги и осуществляла обучение военнослужащих в области оборонной политики и военной подготовки (вопросы логистики, обеспечения войсковых подразделений, осуществления военного управления и контроля за выполнением возложенных задач).

2. В период с 2002 г. по 2014 г. в Афганистане альянс привлекал частные военные компании («DynCorp», «G4S», «Xe Services» и др.) для выполнения задач по охране объектов, логистике, обеспечению безопасности конвоев и технического обслуживания военной техники. Компании также предоставляли услуги по обучению и подготовке Афганских национальных сил безопасности (ASNF)³⁹³.

3. В 2011 году в Ливии для выполнения задач по обеспечения безопасности Организация Североатлантического договора привлекла «Aegis Defence Services» и «Blue Mountain Group»³⁹⁴. Компании, помимо прочего, осуществляли сбор информации и проводили разведывательные операции.

4. НАТО также привлекала частные военные компании для выполнения задач в рамках операций по борьбе с пиратством в Аденском заливе и Сомали³⁹⁵. В частности, НАТО заключило контракты с «Sterling Corporate Services», «Hart Security», «G4S» и другими компаниями для оказания услуг безопасности на кораблях, осуществляющих судоходство в этих регионах (предоставление

³⁹² Corporate Mercenaries: The Threat of Private Military and Security Companies // War on Want. 2006. URL: <https://www.waronwant.org/sites/default/files/Corporate%20Mercenaries.pdf> (accessed: 03.03.2024).

³⁹³ Afghanistan starts to close private security firms // NBC News. 2010. URL: <https://www.nbcnews.com/id/wbna39483802> (accessed: 03.03.2024).

³⁹⁴ For Benghazi diplomatic security, U.S. relied on small British firms // Reuters. 2012. URL: <https://www.reuters.com/article/us-libya-usa-bluemountain/for-benghazi-diplomatic-security-u-s-relied-on-small-british-firm-idUSBRE89G1T120121018> (accessed: 22.01.2024).

³⁹⁵ Møller B. Piracy, maritime terrorism and naval strategy // DIIS Report. 2009. URL: https://pure.diis.dk/ws/files/73101/DIIS_Report_2009_02_Piracy_maritime_terrorism_and_naval_strategy.pdf (accessed: 03.03.2024).

вооруженной охраны, конвоев, иных услуг с целью защиты кораблей от нападений пиратов)³⁹⁶.

5. В последнее время стали появляться сообщения о привлечении частных военных компаний странами-членами Организации Североатлантического договора для поддержки украинских военных (в том числе обеспечения ряда вспомогательных функций) в военном конфликте против Вооруженных сил Российской Федерации³⁹⁷.

Вышеуказанные факты показывают, что привлечение частных военных компаний в интересах НАТО является распространенной практикой и используется для выполнения различных задач. И, если на сегодняшний день в военных операциях и миссиях Организации Североатлантического договора по всему миру участвуют около 20 000 военнослужащих³⁹⁸, то «90% материально-технического обеспечения данного контингента осуществляется именно частными компаниями»³⁹⁹.

На сегодняшний день страны НАТО не могут провести даже ограниченную операцию без привлечения подрядчиков в количестве, сравнимом с численностью развернутой группировки войск. В связи с тем, что никаких планов на полный отказ «от привлечения субъектов частного предпринимательства к выполнению отдельных видов деятельности в интересах вооруженных сил»⁴⁰⁰ не предусмотрено, со стороны альянса осуществляется строгий контроль за деятельностью частных военных компаний. Руководящие структуры Организации Североатлантического договора уделяют особое внимание оценке рисков, связанных с привлечением подрядчиков и возможным невыполнением боевых

³⁹⁶ McFate S. The Modern Mercenary: Private Armies and What They Mean for World Order. New York: Oxford University Press USA, 2014. – 272 p.

³⁹⁷ Role of US private military contractors expanding sharply in Ukraine // Intelligence Online. 2022. URL: <https://www.intelligenceonline.com/corporate-intelligence/2022/11/02/role-of-us-private-military-contractors-expanding-sharply-in-ukraine,109840992-eve> (accessed: 04.03.2024).

³⁹⁸ Operations and missions: past and present // North Atlantic Treaty Organization. 2020. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52060.htm (accessed: 04.03.2024).

³⁹⁹ Berghuizen J. Outsourcing logistics: one step too far? // Joint Air Power Competence Centre. 2018. URL: https://www.japcc.org/wp-content/uploads/JAPCC_Read_Ahead_2018.pdf (accessed: 04.03.2024).

⁴⁰⁰ Зайцев А.А., Зайцева Н.В. Аутсорсинг в вооруженных силах НАТО. – 2018. – С. 62.

задач (сотрудники ЧВК могут отказаться выполнять свои обязанности по разным причинам, особенно в условиях высокоинтенсивного конфликта или при резком ухудшении обстановки на театре военных действий).

Сотрудничество НАТО с частными военными компаниями представляет собой форму взаимовыгодного партнерства: альянс может получить доступ к специализированным услугам, которые невозможно обеспечить самостоятельно, а частные военные компании могут получить крупные контракты на выполнение задач, улучшить репутацию, приобрести опыт. Однако такое взаимодействие частных военных компаний с НАТО, как и в случае взаимодействия с другими акторами международных отношений, может привести как к положительным, так и к отрицательным результатам. Для того, чтобы минимизировать риски и проблемы, связанные с привлечением частных военных компаний, альянс должен тщательно выбирать своих партнеров и контролировать их деятельность, чтобы гарантировать соблюдение международных законов и стандартов. Кроме того, Организация Североатлантического договора должна учитывать факторы стоимости и эффективности при принятии решения о привлечении частных военных компаний.

На сегодняшний день большое количество конфликтов современности, а также возникновение различных международных угроз заставляют НАТО в качестве гаранта безопасности европейских государств наращивать свой потенциал и взаимодействовать с различными структурами для наибольшей результативности. Однако неадекватность сил и средств заявленным угрозам безопасности, намерение применить военную силу в миротворческих операциях без санкции ООН несут дополнительную военную угрозу миру и суверенитету других государств.

3.5. Перспективы развития частных военных компаний и их взаимодействия с Организацией Объединенных Наций и Организацией Североатлантического договора

Постоянное взаимодействие акторов международных отношений с частными военными компаниями позволяет говорить об увеличении влияния ЧВК на международной арене в целом и в военных конфликтах в частности. На сегодняшний день сложилась «индустрия "приватизированных" военных операций, ставшая новым этапом в развитии методов ведения войны»⁴⁰¹.

Действительно, несмотря на возможные экономические, политические, военные и иные преимущества, взаимодействие государств с ЧВК «подрывает национально-государственные интересы и снижает эффективность вооруженных сил»⁴⁰². При передаче функций ЧВК правительство теряет значительную часть механизмов контроля над их практической реализацией. В особенности проблемными становятся «субконтракты, на которые приходится до 70% от общего объема»⁴⁰³ заключаемых договоров. В процессе конфликта с участием ЧВК государство лишается возможности самостоятельно определять кем (каким политическим субъектом) и когда будет осуществлен акт насилия, что может привести «к подрыву власти государства, установлению зависимости между предоставлением безопасности и распределением ресурсов в обществе, а также снижению потребности в легитимности как таковой»⁴⁰⁴.

⁴⁰¹ Новикова Д.О. Государство, легитимное насилие и деятельность частных военно-охранных компаний в современном мире. – 2011. – С. 78.

⁴⁰² Там же. – С. 81.

⁴⁰³ Там же. – С. 82.

⁴⁰⁴ Там же. – С. 84.

Перспективы развития частных военных компаний вызывают много вопросов, которые затрагивают спорные и дискуссионные аспекты. С одной стороны, растущая потребность в безопасности и защите интересов национальных государств может привести к увеличению спроса на услуги ЧВК, с другой стороны, велика вероятность реализации под видом обеспечения интересов государства или международной организации частных интересов отдельных субъектов.

На сегодняшний день одним из факторов развития частных военных компаний является отношение международного сообщества к ЧВК: от того, как эти компании будут регулироваться и как будет обеспечиваться контроль за их действиями. В этой связи международным организациям, таким как ООН, следует продолжать работу по разработке нормативных документов, направленных на регулирование деятельности данных структур.

Другим фактором продолжают оставаться происходящие изменения в области безопасности и обороны (появление новых тактик и стратегий, инструментов ведения вооруженного противоборства, обновленных форматов ведения военных действий, развитие технологий, автоматизации и т.д.). Например, с увеличением интереса к кибербезопасности и кибервойне может возникнуть потребность в создании новых компаний, специализирующихся в данной области (тоже самое касается и других областей, в частности космической сферы: неоднократно заявлялось, что «милитаризация космического пространства, если ее своевременно не предотвратить, резко увеличила бы риск развязывания войны, повлекла бы за собой невиданный размах гонки вооружений»⁴⁰⁵. При этом вероятность противостояния в космической сфере никуда не исчезла).

Также необходимо учитывать политические и геополитические изменения, происходящие в мире. Например, изменения в отношениях между странами может привести к сокращению или увеличению потребности в услугах частных

⁴⁰⁵ Вахрамеев А.В. Борьба государств-участников Варшавского договора за разоружение // Вопросы истории. – 1987. – № 12. – С. 10.

военных компаний в зависимости от ухудшения или улучшения ситуации в конкретном регионе. Некоторые ЧВК могут расширить свою деятельность на новые регионы, что может привести к увеличению конкуренции с местными частными компаниями и правительственными структурами.

Важным фактором, влияющим на перспективы развития ЧВК, является и экономический аспект. Снижение бюджетов на военную оборону в разных странах может привести к увеличению спроса на более дешевые альтернативы, такие как услуги ЧВК. Однако, в период экономического кризиса, компании, оказывающие услуги в области безопасности, могут столкнуться с ограничением финансирования со стороны государственных заказчиков.

Наконец появление новых угроз, может также повлиять на рост частных военных компаний по всему миру (например, образование глобальных террористических сетей. В такой ситуации важным становится не место, где будет осуществляться противостояние, а способы противоборства, так как террористические атаки носят скрытый и опосредованный характер).

Взаимодействие частных военных компаний с Организацией Объединенных Наций будет активно развиваться во многих областях и сферах, что связано с поиском оптимальных путей реформирования миротворческой деятельности ООН и источников финансирования миротворческих операций⁴⁰⁶. В настоящий момент Организация Объединенных Наций столкнулась с рядом проблем, возникающих при проведении миротворческих операций:

- излишний бюрократизм;
- «необходимость развертывания наиболее масштабных и дорогостоящих операций»⁴⁰⁷;
- осуществление региональными организациями деятельности по проведению миротворческих операций, выходящих за территориальные рамки, указанные в мандате ООН.

⁴⁰⁶ Реформа миротворческой деятельности // Операции ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/reforming-peacekeeping> (дата обращения: 09.03.2024).

⁴⁰⁷ Худайкулова А.В. Миротворчество ООН в XXI веке: основные векторы реформ по повышению эффективности миротворческих операция // Южно-российский журнал социальных наук. – 2019. – Т. 20. – № 4. – С. 109-126.

- «потребность в разработке и осуществлении переходных стратегий в рамках операций, которые уже привели к стабилизации обстановки;
- потребность в наращивании потенциала общин по самостоятельному обеспечению мира и стабильности в долгосрочной перспективе»⁴⁰⁸;
- несоблюдение нейтралитета миротворческими силами при проведении операций;
- непредсказуемость вооруженных конфликтов (могут изменяться и эскалировать в любой момент);
- высокий риск для миротворческого контингента, который может стать мишенью для нападений и осуществления террористических атак (ежегодно при осуществлении миротворческих миссии «погибает порядка 100 миротворцев, многие из них становятся жертвами целенаправленных нападений»⁴⁰⁹);
- сложности в привлечении квалифицированных специалистов, повышении их мотивации и др.

В этой связи частные военные компании были бы более эффективны при решении многих задач, особенно на африканском континенте. Это связано с тем, что ООН испытывает трудности в предотвращении и урегулировании военных конфликтов в Африке. Вместо сокращения, их количество на самом деле увеличивается, и солдаты миротворческих миссий ООН все чаще оказываются вовлеченными в боевые действия. Ключевой проблемой является в отсутствии в Африке «стержневых» государств с серьезными региональными амбициями и достаточным влиянием, чтобы оказывать давление на стороны конфликта.

Если переходить к перспективам взаимодействия частных военных компаний с Организацией Североатлантического договора, то здесь следует сказать об изменении ключевой цели НАТО⁴¹⁰. В последнее время становится

⁴⁰⁸ Лямзин А.В., Еланцева Н.С., Николаев Ю.В. Миротворческие операции ООН: основные направления эволюции // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2019. – № 1. – С. 42.

⁴⁰⁹ Миротворческие миссии и операции ООН: досье // ТАСС. 2015. URL: <https://tass.ru/info/1779144> (дата обращения: 09.03.2024).

⁴¹⁰ Стратегическая концепция НАТО 2022 года // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (дата обращения: 09.03.2024).

очевидным, что деятельность альянса направлена на проведение агрессивной политики в отношении других государств⁴¹¹, оживление деятельности уже существующих и создание новых региональных военно-политических группировок с целью организации глобальной цепи агрессивных военно-политических блоков. В естественном смысле в XXI веке необходимость военно-политического блока отпала⁴¹².

В будущем ключевую деятельность в НАТО продолжают осуществлять Соединенные Штаты Америки — государство, которое старается контролировать международные процессы по всему миру⁴¹³. В связи с неудачным опытом военных кампаний в Ираке и Афганистане, когда США были втянуты в конфликты низкой интенсивности, не имеющие ни начала, ни конца, будет меняться сам формат силового решения конфликтов⁴¹⁴.

В середине 2021 года президент США Джозеф Байден заявил: «Решение об Афганистане — не просто про Афганистан. Оно об окончании эры крупных военных операций, направленных на переустройство других стран»⁴¹⁵. Именно поэтому роль частных военных компаний будет только возрастать.

Вероятнее всего ЧВК будут задействованы в качестве субъекта, который позволит осуществлять экспорт вооруженных конфликтов, позволит дестабилизировать обстановку без прямого участия государства-заказчика в необходимых с точки зрения национальных интересов регионах. Неконвенциональные войны (Unconventional Warfare) уже ведутся за счет глубокого партнерства с иностранными военными и частными субъектами, что позволяет осуществлять деятельность по организации необходимых очагов

⁴¹¹ Шойгу про агрессивную антироссийскую деятельность НАТО // Известия. 2022. URL:

<https://iz.ru/1380240/video/shoigu-pro-agressivnuu-antirossiiskuiu-deiatelnost-nato> (дата обращения: 10.03.2024).

⁴¹² Смысл существования НАТО как оборонительного альянса утрачен давно // Красная весна. 2022. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/95094dc5> (дата обращения: 10.02.2024).

⁴¹³ Rebelión: эксперты Южной Америки прогнозируют как минимум вторую холодную войну // Новости восточной ленты. 2022. URL: <https://novostivl.ru/post/495169> (дата обращения: 10.03.2024).

⁴¹⁴ Дериглазова Л.В. Победы и поражения США и РФ в асимметричных конфликтах XXI века. – 2022. – С. 23-42.

⁴¹⁵ Байден назвал уход США из Афганистана концом попыток переустройства других стран // Известия. 2021. URL: <https://iz.ru/1215261/2021-08-31/baiden-nazval-ukhod-ssha-iz-afganistana-kontcom-popytok-pereustroistva-drugikh-stran> (дата обращения: 10.03.2024).

напряженности и вооруженных конфликтов с целью поражения потенциального противника⁴¹⁶.

Для конструктивного выстраивания отношений, где частные военные компании будут выполнять вспомогательные функции без негативного влияния на международные, региональные и внутригосударственные процессы, необходим конструктивный диалог между государствами по вопросам контроля за деятельностью ЧВК. Это может осуществляться через регулярную аудиторскую проверку и мониторинг деятельности компаний на местах (при условии, что ЧВК будут публиковать отчеты о своей деятельности, в том числе и финансовой, чтобы государственные органы и общественность могли оценить их работу и принять меры, если это необходимо). Государственные органы могут создавать рейтинги и лицензировать частные военные компании, чтобы убедиться, что они следуют установленным правилам⁴¹⁷.

Также необходима выработка законодательных мер, позволяющих определить, в каких областях и сферах могут быть задействованы частные военные компании и какие функции могут быть им переданы (с учетом оценки рисков и возможных угроз). В случае нарушения законодательства судебные органы должны иметь возможность привлекать к ответственности как сотрудников ЧВК, так и сами компании (трансграничный контроль, основанный на постоянном сотрудничестве между государствами в правовой сфере)⁴¹⁸.

Совокупность этих мер позволит уменьшить риски и снизить негативные последствия от деятельности частных военных компаний. При этом только всеобъемлющая интернационализация мирового сообщества, строгое соблюдение всеми странами и народами принципа мирного сосуществования, снижение уровня военного противостояния, усиление роли системы международных

⁴¹⁶ Копичев О.А., Николаев А.Е. Современные войны: анализ тенденций развития межгосударственного противоборства, классификация форм, способов борьбы, формирование признаков и критериев военного конфликта. – 2021. – С. 1-32.

⁴¹⁷ Егорова А.К. Вопросы уголовно-правовой оценки деятельности сотрудников частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах и зонах повышенной опасности, 2022. – 218 с.

⁴¹⁸ Пузырева Ю.В. Современные тенденции вооруженных конфликтов и трансформация деятельности ЧВОК: международно-правовой аспект // Международное публичное и частное право. – 2023. – № 1. – С. 32-35.

организаций позволит избежать перерастания мировых процессов в череду непрекращающихся неконвенциональных войн низкой интенсивности, где частным военным компаниям отведена первостепенная роль.

Выводы по Главе 3

Организация Объединенных Наций в целях минимизации проблем, негативно влияющих на проведение миротворческих операций, и повышения эффективности результатов прибегает к сотрудничеству с различными акторами международных отношений и в зависимости от интенсивности конкретного вооруженного конфликта, а также с учетом специфики региона и других аспектов ООН осуществляет превентивное развертывание войск, операции по поддержанию мира, операции по содействию миру, операции по постконфликтному миростроительству и операции по принуждению к миру. Причем последние являются исключительной мерой, принимаемой при непосредственной угрозе международной безопасности в целом.

В рамках взаимодействия с ООН частные военные компании выполняют вспомогательные функции и осуществляют материально-техническое обеспечение миротворческих сил в период миротворческих операций. Несмотря на постепенное расширение сотрудничества, нерешенным остается ряд проблем, включая отсутствие правовых норм, прозрачного механизма в отношении привлечения ЧВК, репутационные издержки. Все это становится причиной дискуссий о необходимости реформирования механизма осуществления миротворческих операций, а, следовательно, и дискуссионности вопроса о привлечении частных военных компаний для нужд ООН.

Другим субъектом, активно привлекающим частные военные компании для реализации огромного спектра военно-политических задач, является Организация Североатлантического договора. Альянс осуществляет строгий контроль за

деятельностью ЧВК, привлекая их в том числе в период проведения военных операций. Такой подход связан с увеличивающейся геополитической напряженностью и необходимостью наращивать свой потенциал.

НАТО осуществляет взаимодействие с различными акторами, участвует в миротворческих миссиях, проводит научные исследования и разработки в военной сфере и особое внимание уделяет совершенствованию и функционированию самой Организации в условиях новых вызовов и угроз. Несмотря на собственное позиционирование в качестве европейской оборонительной структуры, существуют прецеденты использования контингента альянса с целью военного вмешательства во внутренние дела других государств.

Передача функций частным военным компаниям может привести к негативным последствиям, возрастанию вызовов и угроз национальной и международной безопасности: непосредственное участие ЧВК в вооруженном противоборстве усиливает его остроту, ведет к увеличению интенсивности конфликта. Уменьшение рисков и снижение негативных последствий от деятельности частных военных компаний в настоящем и будущем будет зависеть от регуляторной функции государств и международных организаций, а также от выработки четких законодательных мер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Постепенное переосмысление государствами концепции классической войны привело к поиску новых методов и подходов в борьбе за национальную безопасность с учетом возникающих вызовов и угроз. Этим процессом обусловлено увеличение числа частных военных компаний, которые стали одним из элементов современного вооруженного противоборства. Привлекая данные структуры, государства стали эффективнее распределять ресурсы и возможности и добиваться стратегических целей без привлечения собственных вооруженных сил.

В настоящее время деятельность частных военных компаний является одной из самых спорных и controversialных тем в современном мире. С одной стороны, ЧВК — это компании, структурно и функционально схожие с транснациональными корпорациями за исключением специфической сферы деятельности — военной, включающей в себя широкий спектр услуг: от снабжения и логистики до проведения полноценных специальных диверсионно-разведывательных операций. С другой стороны, ЧВК не без оснований считают лишь прикрытием для современных форм наемничества (одной из форм их легализации).

Несмотря на то, что частные военные компании могут наносить вред мирному населению и нарушать общепринятые правила и нормы, а результаты их деятельности способны влиять на политические процессы в отдельных регионах, их привлечение открывает широкие возможности для стороны-нанимателя,

позволяя улучшать уровень безопасности и защиты, обеспечивать поддержку вооруженных сил, осуществлять военные операции и иную деятельность.

Действительно, перспективы привлечения ЧВК часто ассоциируются с экономической эффективностью. В отличие от традиционных вооруженных сил, коммерческие организации могут предоставить услуги с более гибкими финансовыми и кадровыми возможностями. В особенности это может оказаться полезным для государств с ограниченными ресурсами, которым необходимо оперативно реагировать на возникающие угрозы и вызовы. При правильном управлении и контроле, привлечение частных военных компаний может позволить эффективно достигать стратегических целей и обеспечивать безопасность.

В представленной работе особое внимание было уделено специфике участия ЧВК в современных международных политических процессах: изучению деятельности частных военных компаний в вооруженных конфликтах современности (формы, методы, специфика), ключевым аспектам взаимодействия данных структур с акторами международных отношений, преимуществам и недостаткам ЧВК в сравнении с другими военными структурами, вызовам и угрозам, которые могут возникнуть в связи с участием частных военных компаний в вооруженном противоборстве (нарушение суверенитета и территориальной целостности государств, изменение динамики конфликта, нарушение международного и национального законодательства, соблюдение этических норм и др.) и иным аспектам. Было продемонстрировано последовательное расширение деятельности ЧВК на мировой политической арене, которое в первую очередь зависит от сотрудничества с национальными государствами — основными потребителями их услуг.

Автором настоящего исследования отмечается, что в целях эффективного контроля за частными военными компаниями необходимо расширять международное сотрудничество на уровне силовых ведомств и в рамках

международных межправительственных организаций (например, через усиление роли таких организаций, как ООН или ОБСЕ, или путем создания отдельной межправительственной организации, иных международных комитетов или агентств, которые будут ответственны за мониторинг и контроль за деятельностью частных военных компаний), разрабатывать соответствующие международные стандарты и соглашения, актуализировать данную проблематику, поддерживать и развивать уже существующие инициативы по саморегулированию (разработка стандартов и этических кодексов), проводить международные конференции и соответствующие исследования (например, эксперты в последнее время утверждают, что частные военные компании в каждой отдельной стране имеют собственную специфику. Так, британские ЧВК специализируются на предоставлении технической поддержки и включены больше в коммерческую сферу, охраняя ТНК, НПО и т.д., а частные военные компании США в большинстве своем наоборот привлекаются для выполнения государственных контрактов и осуществляют большую часть функций регулярных армейских частей), осуществлять совместные усилия по противодействию наемничеству и т.д. Обмен информацией, навыками и опытом, а также координация действий между государствами и международными организациями будет способствовать снижению негативных последствий и уменьшению количества нарушений, связанных с деятельностью частных военных компаний.

Вышеизложенный материал подтвердил актуальность выбранной темы исследования, а также показал необходимость продолжения тщательного изучения данной проблематики, так как в ближайшей перспективе ЧВК, активно взаимодействуя с различными государственными структурами, станут играть ключевую роль в обеспечении национальных интересов, способствуя экономическому росту государств.

Опираясь на представленные данные настоящей диссертации и вышеперечисленные тезисы, можно сделать обобщающий вывод.

Частные военные компании являются частью современной политической реальности, а их деятельность в XXI веке воспринимается как данность. Благодаря накопленному опыту, данные структуры обладают уникальными навыками в области проведения военных операций и обеспечения безопасности, что позволяет им эффективно противостоять современным вызовам и угрозам.

На сегодняшний день частные военные компании принимают участие в различных вооруженных конфликтах, и в перспективе тенденция к увеличению числа задействованных частных военных компаний продолжит сохраняться. Сами структуры при этом будут стараться расширять свою деятельность в зависимости от потребностей государств в реализации собственных интересов.

Сегодня можно констатировать, что роль частных военных компаний в качестве самостоятельного негосударственного актора международных отношений в ближайшие десятилетия кратно возрастет.

Открытым остается вопрос правового регулирования на национальном и международном уровнях. И, если в первом случае при соблюдении принципов юридической ответственности, а также принципов открытости и подотчетности регламентация деятельности частных военных компаний обусловлена четко выработанной позицией государства, то во втором необходимо тесное сотрудничество и взаимодействие мирового сообщества с целью выработки общепризнанных правил и норм.

Участие частных военных компаний в вооруженных конфликтах представляет собой сложную и многогранную проблему современности. В этой связи необходимо отметить следующие рекомендации, которые в дальнейшем позволят расширить подходы к анализу деятельности частных военных компаний:

— тщательный анализ конкретных вооруженных конфликтов с целью выявления новейших форм вооруженного противоборства с участием ЧВК и иных

форм взаимодействия данных структур с противоборствующими сторонами, что позволит в том числе анализировать динамику конфликтов, выявлять новые тенденции, возникающие в результате участия ЧВК в конфликте;

— изучение опыта отдельных государств по регулированию деятельности частных военных компаний на национальном уровне с целью выявления успешных подходов к контролю и надзору за деятельностью данных структур (может способствовать разработке эффективных механизмов и стратегий);

— исследование перспективных направлений военной сферы, в рамках которых могут быть задействованы сотрудники ЧВК, что позволит определить новые возможности и сферы применения частных военных компаний, поспособствует совершенствованию сотрудничества в сфере безопасности. Здесь же можно говорить и об анализе появляющихся в современном мире тактик и стратегий, применяемых в вооруженном противоборстве, что позволит выявлять новейшие формы и способы участия частных военных компаний в конфликте;

— внедрение количественных методов для оценки эффективности деятельности частных военных компаний и прогнозирования возможных рисков. Это, помимо оценки различных аспектов и иных показателей, позволит произвести анализ и моделирование возможных сценариев (с участием частных военных компаний), идентифицировать потенциальные негативные последствия и принять соответствующие меры по их предотвращению или минимизации.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- ЧВК — частные военные компании.
- ЧВОК — частные военные и охранные компании.
- ТНК — транснациональные корпорации.
- НПО — неправительственные организации.
- НГА — негосударственные акторы.
- ЧОК — частные охранные организации.
- БПЛА — беспилотные летательные аппараты.
- МГП — международное гуманитарное право.
- ДКВС — Женевский центр демократического контроля над вооруженными силами (Geneva Centre for Security Sector Governance, DCAF).
- ССО — силы специальных операций.
- ЧОП — частные охранные предприятия.
- УНИТА — Национальный союз за полную независимость Анголы (порт. União Nacional para a Independência Total de Angola, UNITA).
- ОМП — оружие массового поражения.
- СВО — специальная военная операция.
- ДРК — Демократическая Республика Конго.
- ВПК — военно-промышленный комплекс.
- СБ ООН — Совет Безопасности Организации Объединенных Наций.
- ЮНИСЕФ — Детский фонд ООН (англ. United Nations International Children's Emergency Fund).
- ВПП ООН — Всемирная продовольственная программа ООН.

УВКБ ООН — Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

АМИСОМ — миротворческая региональная миссия, которая проводится под мандатом Африканского союза с одобрения ООН (African Union Mission in Somalia).

МООНСДРК — Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго.

ОВС НАТО — Объединенные вооруженные силы НАТО.

R2P — The responsibility to protect (концепция «Обязанность защищать»).

АССИ НАТО — Allied Command Counterintelligence NATO.

СИМИС — Civil-Military Co-operation.

БИБЛИОГРАФИЯ

Международные нормативно-правовые акты

1. Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtml (дата обращения: 02.12.2023).
2. Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) и контроль над обычными вооружениями в Европе // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/forces_europe.pdf (дата обращения: 05.12.2023).
3. Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования ЧВОК в период вооруженного конфликта // Montreux Document Forum. URL: <https://www.montreuxdocument.org/pdf/document/ru.pdf> (дата обращения: 01.12.2023).
4. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов, от 8 июня 1977 г. (Протокол I) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/2540377> (дата обращения: 02.12.2023).
5. Конвенция Организации Африканского Единства о ликвидации наемничества в Африке // Африканский Союз. URL: <https://au.int/en/treaties/convention-elimination-mercenary-africa> (дата обращения: 03.12.2023).

6. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения: 02.12.2023).

7. Международный кодекс поведения частных охранных компаний // Ассоциация NSB. URL: <https://newsb.ru/wp-content/docs/The%20International%20Code%20of%20Conduct%20for%20Private%20Security%20Companies.pdf> (дата обращения: 09.01.2024).

8. Резолюция ООН 377 (V) «Единство в пользу мира» // Предпринимательское право. URL: http://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36544.html (дата обращения: 11.02.2024).

9. Устав ООН. Глава IV. Генеральная Ассамблея // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-4> (дата обращения: 11.02.2024).

10. Устав ООН. Глава V. Совет Безопасности // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-5> (дата обращения: 08.02.2024).

11. Устав ООН. Глава VI. Мирное разрешение споров // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-7> (дата обращения: 08.02.2024).

12. Устав ООН. Глава VII. Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-7> (дата обращения: 08.02.2024).

13. Устав ООН. Глава VIII. Региональные соглашения // Организация Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-8> (дата обращения: 09.02.2024).

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

14. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/3c4f68c49c14f831a19e87211b9fffe8a06e549f/ (дата обращения: 29.01.2024).

15. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 64-ФЗ (ред. От 29.12.2022) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 29.01.2024).

16. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № 2976) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://base.garant.ru/70830556> (дата обращения: 03.02.2024).

17. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12070277/#12070277> (дата обращения: 04.02.2024).

18. Наставления по международному гуманитарному праву для Вооруженных сил Российской Федерации // Министерство обороны РФ. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=9424> (дата обращения: 21.12.2023).

19. Указ Президента от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения: 02.02.2024).

20. Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869> (дата обращения: 05.04.2024).

21. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224> (дата обращения: 04.02.2024).

22. Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 г. № 61 – ФЗ (в редакции от 04.11.2022 г.) // Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591 (дата обращения: 02.01.2024).

23. Федеральный закон от 11 март 1992 г. № 2487 – I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: <https://fzrf.su/zakon/o-chastnoj-detektivnoj-i-ohrannoj-deyatelnosti> (дата обращения: 31.01.2024).

24. ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/c133ea4f8b0bae92750182a8748f87e45c560878/ (дата обращения: 28.01.2024).

Зарубежные нормативно-правовые акты

25. Североатлантический договор // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/ru/SID-36F4D09C-731D53FD/natolive/official_texts_17120.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 21.02.2024).

26. Стратегическая концепция НАТО 2022 года // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

27. Стратегическая концепция североатлантического союза // Организация Североатлантического договора. URL:

https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_27433.htm (дата обращения: 27.02.2024).

28. Chapter 7: NATO Principles and Policies for Logistics // North Atlantic Treaty Organization. URL: <https://www.nato.int/docu/logi-en/1997/lo-704.htm> (accessed: 27.02.2024).

29. NATO Civil-Military Co-operation (CIMIC) Doctrine // North Atlantic Treaty Organization. URL: <https://www.nato.int/ims/docu/AJP-9.pdf> (accessed: 01.03.2024).

30. S v Rouget (A2850/03) ZAGPHC 248 // Southern African Legal Information Institute. URL: <https://www.saflii.org/za/cases/ZAGPHC/2005/248.pdf> (accessed: 17.02.2024).

Проекты нормативно-правовых актов

31. Законопроект № 62015 – 6 «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/62015-6> (дата обращения: 30.01.2024).

32. Законопроект № 630327 – 6 «О частных военно-охранных компаниях» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/630327-6> (дата обращения: 30.01.2024).

Монографии

33. Булавин А.В., Карпович О.Г., Манойло А.В., Мантусов В.Б. Мировая политика: передовые рубежи и красные линии. М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. – 456 с.

34. Гончаренко В.Д. Институт гуманитарного вмешательства в современных международных отношениях: *si vis pacem, para bellum*. Екатеринбург.: Издательские решения, 2016. – 120 с.

35. Европа в кризисном мире / под ред. А.А. Громыко. М.: Издательство «Весь Мир», 2022. – 376 с.

36. Загорский А.В. Миротворчество и международное управление региональной безопасностью. М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 118 с.

37. Калдор М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / Гер. с англ. А. Апполонова, М. Дондуковского; ред. перевода А. Смирнов, В. Софронов. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 416 с.

38. Карпович О.Г., Манойло А.В. Политика многополярности: новые вызовы и угрозы: монография. М.: Издательство Дипломатической Академии МИД РФ, 2020. – 492 с.

39. Коновалов И.П. Солдаты удачи и воины корпораций: история современного наемничества. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. – 216 с.

40. Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 136 с.

41. Мюнклер Г. Осколки войны: Эволюция насилия в XX и XXI веках / Пер. с нем. А. И. Лоскутовой. М.: Кучково поле, 2018. – 384 с.

42. Никонов В.А. Код цивилизации: что ждет Россию в мире будущего? М.: Эксмо, 2016. – 860 с.

43. Попов И.М., Хамзатов М. М. Война будущего. Концептуальные основы и практические выводы. М.: Кучково поле, 2016. – 832 с.

44. Уваров Н.М. Частный военный бизнес военных ведомств: по опыту основных зарубежных стран. М.: Едиториал УРСС, 2009. – 46 с.

45. Фененко А.В. Современная история международных отношений: 1991 – 2021. М.: Аспект Пресс, 2022. – 493 с.

46. Barlow E. Executive Outcomes: Against All Odds. Alberton SA: Galago Books, 2007. – 552 p.

47. Bryden A., Caparini M. Private Actors and Security Governance. Münster: LIT Verlag, 2006. – 314 p.

48. Kinsey C. Corporate Soldiers and International Security: the Rise of Private Military Companies. Abingdon: Routledge, 2006. – 212 p.

49. McFate S. The Modern Mercenary: Private Armies and What They Mean for World Order. New York: Oxford University Press USA, 2014. – 272 p.

50. Schreier F., Caparini M. Privatising Security: Law, Practice and Governance of Private Military and Security Companies. Geneva: Occasional Paper, 2005. – 170 p.

51. Singer P.W. Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry. New York: Cornwell University Press, 2003. – 330 p.

52. Spicer T. An Unorthodox Soldier: Peace and War and the Sandline Affair. Edinburg: Mainstream Publishing, 1999. – 240 p.

53. Wing, I. Private Military Companies and Military Operations. Duntroon, A.C.T.: Land Warfare Studies Centre, 2010. – 61 p.

Справочная литература

54. Ежегодник ЦАМТО-2022: статистика и анализ мировой торговли оружием. М.: Центр анализа мировой торговли оружием, 2022. – 1532 с.

55. Концессионное соглашение // Audit-it. URL: https://www.audit-it.ru/terms/agreements/kontsessionnoe_soglashenie.html (дата обращения: 28.01.2024).

56. Понятия «вооруженные силы» и «комбатант» в международном гуманитарном праве // Международное гуманитарное право. URL: <http://isfic.info/mgp/gumprav07.htm> (дата обращения: 21.12.2024).

57. Термины МЧС России // МЧС России. URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/2099> (дата обращения: 08.02.2024).

58. Частные военные компании и их роль в решении локальных конфликтов. М.: Центр политической информации, 2015. – 30 с.

59. A Force for Good: mapping the private security landscape in southeast Europe. Belgrade: Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, 2015. – 121 p.

60. Assessment of Private Security Companies in Kosovo. Prishtina: Kosovar Center for Security Studies, 2006. – 34 p.

61. Gasteyger C. Global Security in Perspective: The «Comeback» of Eurasia and the Changing Role of Military Power. Geneva: Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces, 2006. – 17 p.

62. Police action (military operation) // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/police-action> (accessed: 14.01.2024).

63. Private military companies // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/private-military-firm> (accessed: 01.12.2023).

64. Sukhankin S. Russian Private Military Contractors in Sub-Sahara Africa: Strengths, Limitations and Implications. Paris: IFRI, 2020. – 29 p.

65. The Future of the Law of the Sea / edit. G. Andreone. Cham: Springer International Publishing, 2017. – 269 p.

66. The new police science: the police power in domestic and international governance / edit. M. D. Dubber, M. Valverde. Stanford: Stanford University Press, 2006. – 102 p.

Статьи в научных журналах и иных изданиях

67. Айдарбеков Ч.А. Правовой статус наемника: проблемы законодательного регулирования // Управленческое консультирование. – 2016. – № 4 (88). – С. 48-60.

68. Богатырев В.В. Правовое регулирование иррегулярных участников современных войн: проблемы и перспективы // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 3 (60). – С. 34-38.

69. Бойко С.И. Легитимное насилие: внутривполитический контент // Thesaurus: зборник наукових прац. – 2016. – № 3. – С. 113-119.

70. Бородин Г. Гости из Колумбии, Косово и Сальвадора: США готовят в Средней Азии «эскадроны смерти» // НАТО: мифы и реальность: уроки для России и мира: мат-лы междунар. науч. конф. (Москва, 15 мая 2012) / отв. ред. О.В. Крашенинникова. М.: Кучково поле, 2012. – С. 150-161.

71. Вахрамеев А.В. Борьба государств-участников Варшавского договора за разоружение // Вопросы истории. – 1987. – № 12. – С. 3-19.

72. Винокуров В.И. Современная дипломатическая система: состояние и особенности функционирования // Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы: мат-лы междунар. науч. конф. (Москва, 26 апр. 2020) / отв. ред. О.П. Иванов. М.: Дипломатическая академия МИД РФ, 2020. – С. 162-176.

73. Волеводз А.Г. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных предприятий (ЧВОП): современный этап международного правотворчества // Библиотека криминалиста. М.: Юрлитинформ. – 2012. – № 1(2). – С. 233-251.

74. Гагарин Е.О. Что следует понимать под частными военными компаниями // Право в вооруженных силах. – 2015. – № 6. – С. 101-106.

75. Гарас Л.Н., Лебедь Н.И. Особенности участия частных военных компаний в «гибридных войнах» // Парадигмы истории и общественного развития. – 2019. – № 15-16. – С. 109-114.

76. Гансер Д. Секретные армии НАТО: операция «Гладио» и терроризм в Западной Европе // НАТО: мифы и реальность: уроки для России и мира: мат-лы междунар. науч. конф. (Москва, 15 мая 2012) / отв. ред. О.В. Крашенинникова. М.: Кучково поле, 2012. – С. 11-23.

77. Дериглазова Л.В. Победы и поражения США и РФ в асимметричных конфликтах XXI века // Международная аналитика. – 2022. – Т. 13. – № 2. – С. 23-42.

78. Зайцев А.А., Зайцева Н.В. Аутсорсинг в вооруженных силах НАТО // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. – 2018. – № 2. – С. 59-62.

79. Зайцев А.Я., Манойло А.В. Роль частных военных компаний в использовании технологии облачного противника // Вестник Российской академии Наук. – 2021. – Т. 91. – № 2. – С. 167-173.

80. Зайцев А.Я. Частные военные компании как негосударственные акторы мировой политики // Архитектура международных отношений в XXI веке и глобальные тренды современности: теория и реальность: мат-лы междунар. науч.

конф. (Тверь, 14 ноября 2019) / под ред. Е. Н. Васильевой, Н.А. Цынаревой. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – С. 53-57.

81. Зайцев А.Я. Роль частных военных компаний в осуществлении современных международных полицейских операций // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2022. – № 5. – С. 70-80.

82. Зайцев А.Я. Частные военные компании как инструмент осуществления силовой стратегии гибридных войн // Вестник Московского государственного областного университета. – 2021. – № 3.

83. Иванков А.А. Гибридная прокси-война: инструмент обострения международной обстановки // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : мат-лы междунар. науч. конф. (Тамбов, 19–21 мая 2022) / под. ред. Р. В. Зелепукин. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. – С. 398-400.

84. Казанцев А.А. О когнитивно-неоинституциональном подходе к изучению международных отношений // Полис (Политические исследования). – 2003. – № 1. – С. 74-81.

85. Камерон Л. ЧВК: их статус в международном гуманитарном праве и воздействие МГП на регулирование их деятельности // Международный журнал Красного Креста. – 2006. – Т. 88. – № 863. – С. 63-95.

86. Карпович О.Г. Современные научные подходы к исследованию негосударственных участников международных отношений // Политика и Общество. – 2017. – № 2. – С. 57-66.

87. Касюк А.Я., Криворучко А.А. Международные операции по поддержанию мира как способ урегулирования политических кризисов и вооруженных конфликтов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2017. – Вып. 1 (778). – С. 112-121.

88. Коваленко В.И. Демократия и вызовы XXI века // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2007. – №4 (17). – С. 14-19.

89. Копичев О.А., Николаев А.Е. Современные войны: анализ тенденций развития межгосударственного противоборства, классификация форм, способов борьбы, формирование признаков и критериев военного конфликта // Системы управления, связи и безопасности. – 2021. – № 1. – С. 1-32.

90. Королькова Е.Е. Применение частных военных и охранных компаний в миротворческих операциях ООН // Военно-юридический журнал. – 2017. – № 4. – С. 29-32.

91. Кулебякин В.Н., Королькова Е.Е. Статус сотрудников частных военных и охранных компаний по международному гуманитарному праву // Московский журнал международного права. – 2015. – № 4. – С. 27-42.

92. Курылев К.П., Мартыненко Е.В., Пархитько Н.П., Станис Д.В. Феномен частных военных компаний в военно-силовой политике государств в XXI веке // Вестник международных организаций. – 2017. – Т. 12. – № 4. – С. 130-149.

93. Лямзин А.В., Еланцева Н.С., Николаев Ю.В. Миротворческие операции ООН: основные направления эволюции // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2019. – № 1. – С. 37-46.

94. Манойло А.В., Зайцев А.Я. Международно-правовой статус частных военных компаний // Вестник Российской академии Наук. – 2020. – Т. 90. – № 1. – С. 46-54.

95. Михайленко А.Н. Проблемы и перспективы развития системы регулирования частных военных и охранных компаний // Вопросы политологии. – 2016. – №3 (23). – С. 172-193.

96. Небольсина М.А. Частные военные и охранные компании (ЧВОК) в современных международных процессах // Международная аналитика. – 2022. – № 13 (2). – С. 107-133.

97. Небольсина М.А., Никитин А.А. Перспективы международного регулирования деятельности частных военных компаний // Вестник Университета МГИМО. – 2016. – № 2 (47). – С. 145-160.

98. Неелов В.М. Использование США частных военных компаний в условиях изменения характера и способов ведения войны // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия, Политология, Культурология. – 2018. – Т. 4 (40). – № 3. – С. 118-126.

99. Никитин А.И. Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 3. – С. 16-26.

100. Никитин А.И. Перспективы военно-политической интеграции в Азии: быть ли «Азиатской НАТО» // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 8. – С. 5-15.

101. Новикова Д.О. Государство, легитимное насилие и деятельность частных военно-охранных компаний в современном мире // Сравнительная политика. – 2011. – № 3. – С. 76-85.

102. Попенков О.Н. Идеологические аспекты «Третьей мировой теории» М. Каддафи и революционные преобразования в Ливии на рубеже 70-80-х годов XX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2016. – № 4. – С. 75-78.

103. Пузырева Ю.В. К вопросу о статусе сотрудников частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах // Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2020. – № 2. – С. 51-57.

104. Пузырева Ю.В. Современные тенденции вооруженных конфликтов и трансформация деятельности ЧВОК: международно-правовой аспект // Международное публичное и частное право. – 2023. – № 1. – С. 32-35.

105. Рогожина Е.М., Рыжов И.М., Соколов Р.Н. Специфика деятельности частных военных компаний в XXI веке (на примере Ближнего Востока) // Конфликтология / nota bene. – 2020. – № 4. – С. 1-18.

106. Рябова Е.Л. Терновая Л.О. От союзов к блокам: геополитическая логика истории // Власть истории и история власти. – 2020. – Т. 6. – № 6 (24). – С. 824-836.

107. Сазонова К.Л. Международно-правовые аспекты и вопросы ответственности при привлечении частных военных и охранных предприятий к осуществлению миротворческих операций ООН // Политика и право. – 2014. – № 4 (172). – С. 477-485.

108. Сайфуллин Э.К. Дифференциация международно-правовых статусов наемника, иностранного добровольца и сотрудника частной военной и охранной компании // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. – № 10. – С. 127-142.

109. Сибилева О.П. Деятельность ЧВК в современных вооруженных конфликтах как вызов международному гуманитарному праву // Военная мысль. – 2016. – № 7. – С. 48-61.

110. Скотт П.Д. Наркотики, нефть и война: Соединенные Штаты в Афганистане, Колумбии и Индокитае // НАТО: мифы и реальность: уроки для России и мира: мат-лы междунар. науч. конф. (Москва, 15 мая 2012) / отв. ред. О.В. Крашенинникова. М.: Кучково поле, 2012. – С. 52.

111. Слинько А.А., Орешева Д.Р. Трансформация системы международных отношений и проблемы разоружения в эпоху глобализации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 75-83.

112. Смирнов С.В. Частные военные компании как угроза суверенитету современного государства // Правовое государство: проблемы понимания и реализации: мат-лы междунар. науч. конф. (Уфа, 16 – 17 апр. 2015). Уфа: Башкирский государственный университет. – 2015. – Т. 2. – С. 98-102.

113. Соколов Р.Н., Рыжов И.В., Рогожина Е.М. Влияние внешних факторов на специфику деятельности частных военных компаний в рамках системы военных услуг // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Вып. 3. – С. 125-140.

114. Степанова Е.А. Гуманитарные аспекты современных конфликтов // Путь к миру и безопасности. – 2018. – № 1 (54). – С. 11-43.

115. Стюарт Дж.Г. К единому определению вооруженного конфликта в международном гуманитарном праве: анализ интернационализированного

вооруженного конфликта // *Международный журнал Красного Креста*. – 2003. – Т. 85. – № 850. – С. 129-175.

116. Суржик Д.В., Маркушин А.В. Приватизация международных отношений и безопасности как одна из главных тенденций развития современности и будущего // *История. Общество. Политика*. – 2020. – № 2 (14). – С. 22-32.

117. Худайкулова А.В. Миротворчество ООН в XXI веке: основные векторы реформ по повышению эффективности миротворческих операция // *Южно-российский журнал социальных наук*. – 2019. – Т. 20. – № 4. – С. 109-126.

118. Чжочао Ю., Грозин А.В. Частные военные компании: причины появления, основные особенности и правовое положение // *Постсоветский материк*. – 2021. – № 4 (36). – С. 16-28.

119. Шишмонин С.В. Частные военные компании: проблемы и перспективы правового регулирования в Российской Федерации // *Актуальные проблемы государства и права*. – 2019. – Т. 3. – № 10. – С. 235-241.

120. Avant D. The Privatization of Security: Lessons from Iraq // *Orbis*. – 2006. – Vol. 50. – № 2. – P. 327-342.

121. Cohen E.A. A Revolution in Warfare // *Foreign Affairs*. – 1996. – Vol. 75. – № 2. – P. 37-54.

122. Cook P. The Tale of the Scott County (Iowa) Militia // *Hoosier Folklore*. – 1950. – Vol. 9. – № 4. – P. 107-111.

123. Hlouchova I. Countering terrorism in the shadows: The role of private security and military companies // *Security and Defence Quarterly*. – 2020. – № 31 (4). – P. 155-169.

124. Hoffman F.S. The Economic Analysis of Defense: Choice without Markets // *The American Economic Review*. – 1959. – Vol. 49. – № 2. – P. 368-376.

125. Lobel J. Covert War Congressional Authority: Hidden War and Forgotten Power // *University of Pennsylvania Law Review*. – 1986. – Vol. 134. – № 5. – P. 1035-1110.

126. Nebolsina M.A. Private Military and Security Companies in UN Peacekeeping Operations: problems and perspectives // *Journal of International Analytics*. – 2020. – № 2. – P. 61-77.

127. O'Brien K. PMCs, Myths and Mercenaries: the Debate on Private Military Companies // *The RUSI Journal*. – 2000. – Vol. 145. – № 1. – P. 59-64.

128. Ortiz O. Private Military/Security Companies Operating in Situations of Armed Conflict // *Private Military/Security Companies Operating in Situations of Armed Conflict: proceedings of the 7th Bruges Colloquium (Bruges, 19 – 20 oct. 2006)* / ch. edit. M. Vuijlsteke. Bruges: College of Europe. – 2007. – № 36. – P. 75-81.

129. Petersohn U. Private Military and Security Companies (PMSCs), Military Effectiveness, and Conflict Severity in Weak States, 1990 – 2007 // *Journal of Conflict Resolution*. 2015. – Vol. 61. – № 5. – P. 1046-1072.

130. Reisman M. Private Armies in a Global War System: Prologue to Decision // *The Virginian Journal of International Law*. – 1973. – Vol. 14. – № 1. – P. 1-52.

131. Shearer D. Outsourcing War // *Foreign Policy*. – 1998. – № 112. – P. 68-81.

132. Singer P.W. Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramifications for International Security // *International Security*. – 2002. – Vol. 26. – № 3. – P. 186-220.

133. Zarate J.C. The Emergence of a New Dog of War: Private International Security Companies, International Law, and the New World Disorder // *Stanford Journal of International Law*. – 1998. – Vol. 34. – № 1. – P. 181-190.

Диссертации и авторефераты диссертаций

134. Бученков К.В. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов медицинских вузов к военной службе : дис. канд. пед. наук: 13.00.04 / Бученков Кирилл Владимирович. СПб., 2019. – 159 с.

135. Егорова А.К. Вопросы уголовно-правовой оценки деятельности сотрудников частных военных и охранных компаний в вооруженных конфликтах

и зонах повышенной опасности: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Егорова Александра Константиновна. М., 2022. – 218 с.

136. Королькова. Е.Е. Международно-правовое регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: дисс. канд. юрид. наук: 12.00.10 / Королькова Елена Евгеньевна. М., 2019. – 219 с.

137. Небольсина М.А. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав: дис. канд. полит. наук: 23.00.04 / Небольсина Мария Александровна. М., 2016. – 248 с.

Материалы правоприменительной практики

138. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам от 2 декабря 2004 года // Human Rights Library. URL: <http://humanrts.umn.edu/russian/instree/Runhighpanelreport.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).

139. Доклад рабочей группы по вопросу об использовании наемников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение // Документы ООН. – А/69/338. – 2014.

140. Документ ООН А/63/325. – 2008.

141. Документ ООН А/HRC/39/49. – 2018.

142. Документ ООН А/61/341. – 2006.

143. Записка генерального секретаря ООН: использование наемников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение // Документы ООН. – А/69/338. – 2014.

144. Определение агрессии // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 25.12.2023).

145. Резолюция ГА ООН 62/145 от 18 декабря 2007 г. «Использование наемников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение» // Official Documents System

of the United Nations. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/62/145> (дата обращения: 10.01.2024).

146. A/69/338: доклад об использовании Организацией Объединенных Наций частных охранных компаний // United Nations. 2014. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/513/61/PDF/N1451361.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.02.2024).

147. Draft of a possible Convention on Private Military and Security Companies (PMSCs) for consideration and action by the Human Rights Council // Report of the Working Group on the Use of Mercenaries as a Means of Violating Human Rights and Impeding the Exercise of the Right of Peoples to Self-Determination, Human Rights Council. – UN Doc. – A/HRC/15/25. – 2010. – Article 2.

148. Iban Special Report to Council on the Steps Needed to Improve Aco and NSPA Management of Contractor Support to Operations // North Atlantic Treaty Organization. 2015. URL: https://www.nato.int/issues/iban/performance_audits/150720-aco-nspe-eng.pdf (accessed: 27.02.2024).

Электронные ресурсы

149. 15 российских моряков в ближайшее время вернутся из Нигерии // Вести.ru. 2012. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=993813> (дата обращения: 01.02.2024).

150. «Американцы вторглись, как к себе домой»: что началось в Венесуэле // РИА Новости. 2020. URL: <https://ria.ru/20200515/1571424845.html> (дата обращения: 04.01.2024).

151. Ананьев В.А. Еще раз о ЧВК: поговорим о нюансах // Независимое военное обозрение. 2016. URL: http://nvo.ng.ru/realty/2016-07-08/12_chvk.html (дата обращения: 17.01.2024).

152. Африканский анклав ЧВК // РБК. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/06/28/6499554f9a7947b9346fa32d> (дата обращения: 10.04.2024).

153. Байден назвал уход США из Афганистана концом попыток переустройства других стран // Известия. 2021. URL: <https://iz.ru/1215261/2021-08-31/baiden-nazval-ukhod-ssha-iz-afganistana-kontcom-popytok-pereustroistva-drugikh-stran> (дата обращения: 10.03.2024).

154. Бизнес на крови: что известно о российских частных военных компаниях // Forbes. 2018. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/365421-biznes-na-krovi-cto-izvestno-o-rossiyskih-chastnyh-voennyh-kompaniyah> (дата обращения: 05.02.2024).

155. Бремер: убийства не останутся безнаказанными // BBC Russian.com. 2004. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3588000/3588379.stm (дата обращения: 27.01.2024).

156. Бутаков А.М., Тизенгаузен А.Е. Опиумные войны: обзор войн европейцев против Китая в 1840-1842, 1856-1858, 1859 и 1860 годах // Военная история. 2002. URL: http://militera.lib.ru/h/butakov_tizengauz/ext1.html (дата обращения: 15.01.2024).

157. В Ираке по меньшей мере 50 человек погибли и десятки были ранены вчера в столкновениях между военнослужащими сил коалиции и шиитами // Радио Свобода. 2004. URL: <https://www.svoboda.org/a/24172701.html> (дата обращения: 27.01.2024).

158. В Конго арестованы иностранные наемники, готовившие переворот // Newsru.com. 2006. URL: <https://www.newsru.com/world/24may2006/perevorot.html> (дата обращения: 06.02.2024).

159. В России предлагают легализовать ЧВК // Парламентская газета. 2023. URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-rossii-predlagayut-legalizovat-chvk.html> (дата обращения: 01.02.2024).

160. В США суд вынес жесткие приговоры виновным по делу «Blackwater» // РБК. 2015. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/552c81bf9a7947c4fbf0267f> (дата обращения: 05.01.2024).

161. Военная доктрина Грузии спустилась с гор // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/630607> (дата обращения: 03.02.2024).

162. Военный эксперт объяснил, к чему приведет напряженность у границ России // Комсомольская Правда. 2020. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4104413> (дата обращения: 02.02.2024).

163. Война — дело частное // Газета.ru. 2012. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2012/10/11_a_4808413.shtml (дата обращения: 01.02.2024).

164. Вторжение в Венесуэлу 2020: 8 военных США погибли, остальные в плену // Э Вести. 2020. URL: <http://www.e-vesti.ru/ru/vtorzhenie-v-venesuelu-2020-8-voennyh-ssha-pogibli-ostalnye-v-plenu> (дата обращения: 04.01.2024).

165. Выступление Председателя Правительства Российской Федерации Владимира Путина на Международной конференции по вопросам международного гуманитарного права, посвященной 140-й годовщине принятия Санкт-Петербургской декларации 1868 года // Межпарламентская ассамблея государств-участников Содружества независимых государств. 2008. URL: https://iacis.ru/News/Tavrisheskiy_palace/vyistuplenie_predsedatelya_pravitelstva_rossiyskoy_federatsii_vladimira_putina_na_mejdunarodnoy_konferentsii_po_voprosam_mejdunarodnogo_gumanitarnogo_prava_posvyaschennoy_140-y_godovschine_prinyatiya_sankt-peterburgskoy_deklaratsii_1868_goda (дата обращения: 05.05.2024)

166. Глава ПНС Ливии: На стороне Каддафи сражаются наемники из России // РБК. 2011. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/09/2011/5703ec949a79477633d38215> (дата обращения: 23.01.2024).

167. Грузия закупает убийц российских самолетов // Сегодня.ру. 2008. URL: <http://www.segodnia.ru/content/19224> (дата обращения: 19.01.2024).

168. Два гражданина США приговорены в Венесуэле к 20 годам тюрьмы // Независимая газета. 2020. URL: https://www.ng.ru/world/2020-08-09/6_7932_news1.html (дата обращения: 04.01.2024).

169. Двух майоров ФСБ обвинили в организации преступного сообщества с участием ЧВК «Е.Н.О.Т.» // Медуза. 2019. URL: <https://meduza.io/news/2019/11/28/dvuh-mayorov-fsb-obvinili-v-organizatsii-prestupnogo-soobshchestva-s-uchastiem-chvk-e-n-o-t> (дата обращения: 05.01.2024).

170. Дилемма доминирования: американский подход к НАТО и ее будущему // Katehon. 2021. URL: <https://katehon.com/ru/article/dilemma-dominirovaniya-amerikanskiy-podhod-k-nato-i-ee-budushchemu> (дата обращения: 20.02.2024).

171. Задержанным в Венесуэле американцам предъявят обвинение в терроризме // ТАСС. 2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8431797> (дата обращения: 04.01.2024).

172. История предательства: как миротворцы ООН обрекли на смерть 2000 руандцев // Аргументы и факты. 2014. URL: https://aif.ru/society/history/istoriya_predatelstva_kak_mirotvorcy_oon_obrekli_na_smert_2000_ruandycev (дата обращения: 16.02.2024).

173. Как использовать ЧВК // Новые известия. 2019. URL: <https://newizv.ru/news/politics/11-11-2014/210194-kak-ispolzovat-chvk-pojavlenie-chastnyh-voennyh-kompanij-dast-rossii-ogromnye-vygody> (дата обращения: 28.02.2024).

174. Как мы получаем финансирование // Операции ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/how-we-are-funded> (дата обращения: 11.02.2024).

175. Коллективная оборона: статья 5 // North Atlantic Treaty Organization. 2022. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_110496.htm (дата обращения: 22.02.2024).

176. Комментарий Департамента информации и печати МИД России об оказании медицинской помощи пострадавшим в Сирии россиянам // МИД России. 2018. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1564117 (дата обращения: 06.02.2024).

177. Кто готовит украинских силовиков: наемники США и НАТО на Украине // РИА Новости. 2014. URL: https://ria.ru/cj_analytics/20140815/1020062419.html (дата обращения: 21.01.2024).

178. Кто и как помогал готовить грузинское вторжение // Независимое военное обозрение. 2008. URL: https://nvo.ng.ru/forces/2008-09-12/1_invasion.html (дата обращения: 19.01.2024).

179. Майора ФСБ обвиняют в организации преступного сообщества // Lenta.ru. 2020. URL: <https://lenta.ru/news/2020/02/06/majorfsb> (дата обращения: 05.01.2024).

180. Мандаты и правовые основы для миротворческой деятельности // Операции ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mandates-and-legal-basis-peacekeeping> (дата обращения: 09.02.2024).

181. Международное гуманитарное право и частные военные и охранные компании: вопросы и ответы // Международный комитет Красного Креста. 2013. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/mezhdunarodnoe-gumanitarnoe-pravo-i-chastnye-voennye-i-ohrannye-kompanii-voprosy-i-otvety> (дата обращения: 10.01.2024).

182. Минобороны прокомментировало удары коалиции по сирийским ополченцам // РИА Новости. 2018. URL: <https://ria.ru/20180208/1514234194.html> (дата обращения: 06.02.2024).

183. Минюст США обвинил экс-сотрудников Blackwater в убийствах в Ираке // РИА Новости. 2013. URL: <https://ria.ru/20131017/970884775.html> (дата обращения: 05.01.2024).

184. Мировая торговля оружием: доминирующая роль США растет, поставки оружия на Ближний Восток увеличиваются // SIPRI. 2019. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-03/sipri_at_press_release_rus.pdf (дата обращения: 16.12.2023).

185. Миротворческие миссии и операции ООН: досье // ТАСС. 2015. URL: <https://tass.ru/info/1779144> (дата обращения: 09.03.2024).

186. Мухин В.Г. Как противостоять угрозам: удары дронов по Саудовской Аравии ведут к появлению новой концепции мировых войн // Независимая газета. 2019. URL: http://www.ng.ru/kartblansh/2019-09-17/3_7678_kart.html (дата обращения: 16.01.2024).

187. НАТО: потенциал и намерения // Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. 2016. URL: <https://nic-pnb.ru/wp-content/uploads/2017/03/ITOG.pdf> (дата обращения: 28.02.2024).

188. Неоднозначный альянс: может ли НАТО расширится за счет стран Ближнего Востока // RT. 2022. URL: <https://russian.rt.com/world/article/707552-nato-blizhnii-vostok-tramp> (дата обращения: 25.02.2024).

189. Непосредственное участие в боевых действиях: вопросы и ответы // Международный комитет Красного Креста. 2009. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/faq/direct-participation-ihl-faq-020609.htm> (дата обращения: 10.01.2024).

190. Новая эпоха для разведки НАТО // North Atlantic Treaty Organization. 2022. URL: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2019/10/29/novaya-epoha-dlya-razvedki-nato/index.html> (дата обращения: 24.02.2024).

191. О чем говорил Владимир Путин на встрече с военнослужащими Минобороны // Российская газет. 2023. URL: <https://rg.ru/2023/06/27/o-chem-govoril-vladimir-putin-na-vstreche-s-voennosluzhashchimi-minoborony.html> (дата обращения: 11.08.2024).

192. Огонь прекращен: в Нагорный Карабах входят российские миротворцы // Газета.ru. 2020. URL: <https://m.gazeta.ru/army/2020/11/10/13355383.shtml> (дата обращения: 11.02.2024).
193. Один в пустыне не воин // Lenta.ru. 2020. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/05/24/libyastrugglingagain> (дата обращения: 05.02.2024).
194. Патлашинская И.В. Институциональные аспекты миротворческой деятельности // International Scientific Research Journal. 2016. URL: <http://st-hum.ru/en/node/380> (дата обращения: 13.02.2024).
195. Повстанцы в Бенгази убили главу французской частной военной компании // Комсомольская правда. 2011. URL: <https://www.kp.ru/daily/25685/890118> (дата обращения: 22.01.2024).
196. Попавшие под удар коалиции США сирийские ополченцы не согласовали операцию с РФ // Интерфакс. 2018. URL: <https://www.interfax.ru/world/599096> (дата обращения: 06.02.2024).
197. Почему ливийские военные не поддержали Каддафи // Republic. 2011. URL: <https://republic.ru/posts/19315> (дата обращения: 17.12.2023).
198. Право на войну с точки зрения современного международного права // Центр международного права. 2022. URL: <https://european-court-help.ru/pravo-na-voynu-s-tochki-zrenija-sovremennogo-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 22.02.2024).
199. Путин заявил, что организаторы мятежа предали свой народ и тех, кого втянули в мятеж // ТАСС. 2023. URL: <https://tass.ru/politika/18123633> (дата обращения: 11.04.2024).
200. Путин поддержал идею создания в России частных военных компаний // РИА Новости. 2012. URL: https://ria.ru/defense_safety/20120411/623227984.html (дата обращения: 30.01.2024).
201. Путин: призыв в армию уйдет в прошлое // ТАСС. 2019. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/6328627> (дата обращения: 06.02.2024).

202. Путин рассказал «Ъ» подробности встречи с бойцами ЧВК «Вагнер» // Коммерсантъ. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6098572> (дата обращения: 11.08.2024).

203. Равнение на право: в Госдуму внесут законопроект о легализации работы частных военных компаний // RT. 2018. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/471026-zakonoproekt-chvk-gosduma> (дата обращения: 31.01.2024).

204. Реформа миротворческой деятельности // Операции ООН по поддержанию мира. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/reforming-peacekeeping> (дата обращения: 09.03.2024).

205. Сайфуллин Э. К. «Псы войны» и международное право // РСМД. 2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/-psy-voyny-i-mezhdunarodnoe-pravo/> (дата обращения: 11.01.2024).

206. Свиридов Ю. В. Западные частные военные компании как угроза государственности // Национальная оборона. URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/zapadnye-chastnye-voennye-kompanii-kak-ugroza-gosudarstvennosti-44901.shtml> (дата обращения: 20.01.2024).

207. Смысл существования НАТО как оборонительного альянса утрачен давно // Красная весна. 2022. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/95094dc5> (дата обращения: 10.02.2024).

208. СНБ: блоковый подход не позволяет отвечать на современные вызовы // РИА Новости. 2015. URL: <https://ria.ru/20151231/1352456274.html> (дата обращения: 19.02.2024).

209. Современное наемничество: «золотое десятилетие» // Warspot.ru.. 2016. URL: <https://warspot.ru/7032-sovremennoe-nayomnichestvo-zolotoe-desyatiletie> (дата обращения: 27.01.2024).

210. Солдаты напрокат // Forbes. 2010 URL: <http://www.forbes.ru/svoibiznes/predprinimateli/56352-soldaty-naprokat> (дата обращения: 01.02.2024).

211. Справедливоросы внесли в Думу законопроект, закрепляющий правовой статус российских ЧВК // ТАСС. 2022. URL: <https://tass.ru/obschestvo/14242627> (дата обращения: 02.02.2024).

212. Станут чужими: иностранные организации смогут объявлять нежелательными // Российская газета. 2015. URL: <https://rg.ru/2015/05/26/org.html> (дата обращения: 15.12.2023).

213. Триполи после штурма: анализ причин поражения Каддафи // Центр стратегических оценок и прогнозов. 2011. URL: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/340/tripoli-posle-shturma-analiz-prichin-porazheniya-kaddafi-1832> (дата обращения: 17.12.2023).

214. Троян А.Г. Основные итоги военной компании Запада в Ливии // Зарубежное военное обозрение. 2012. URL: http://factmil.com/publ/strana/nato/osnovnye_itogi_voennoj_kompanii_zapada_v_livii_2012/61-1-0-98 (дата обращения: 22.01.2024).

215. Убить всех людей: полковник Каддафи придумал нехитрый способ сохранить власть // Lenta.ru. 2011. URL: <https://lenta.ru/articles/2011/02/22/libya> (дата обращения: 17.12.2023).

216. Фирма Blackwater, охранявшая дипмиссию США в Ираке, уволила 122 сотрудника за тяжелые правонарушения // Newsru.com. 2007. URL: <https://www.newsru.com/world/02oct2007/blackwater.html> (дата обращения: 26.01.2024).

217. Французский Иностранный легион сегодня // Военное обозрение. 2012. URL: <https://topwar.ru/13133-chem-zhivet-francuzskiy-inostrannyj-legion-segodnya.html> (дата обращения: 22.01.2024).

218. Храмчихин А. А. Почему востребованы профессиональные солдаты // Независимое военное обозрение. 2010. URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2010-01-22/1_universal.html?mthree=4 (дата обращения: 10.12.2023).

219. Частная армия на страже русских интересов // Русская планета. 2015
URL: <http://rusplt.ru/society/chastnaya-armiya-na-straje-russkih-interesov-20266.html>
(дата обращения: 30.01.2024).
220. Частные армии желают узакониться // Газета.ру. 2017. URL:
<https://www.gazeta.ru/army/2017/06/26/10736969.shtml#page5> (дата обращения:
19.01.2024).
221. ЧВК в законе: зачем Сергей Лавров предлагает легализовать «солдат
удачи» // РБК. 2018. URL:
<https://www.rbc.ru/politics/15/01/2018/5a5ca1219a7947afc1b76bfd> (дата обращения:
31.01.2024).
222. Что известно о деятельности частной военной компании «Е.Н.О.Т.» на
Кубани // РБК. 2019. URL:
<https://kuban.rbc.ru/krasnodar/17/12/2019/5df886cd9a794767c13e3fa3> (дата
обращения: 05.01.2024).
223. Шепова Н.Я. Основные виды современного миротворчества и
принуждения к миру // Журнальный зал. 2005. URL:
[https://magazines.gorky.media/oz/2005/5/osnovnye-vidy-sovremennogo-
mirotvorchestva-i-prinuzhdeniya-k-miru.html](https://magazines.gorky.media/oz/2005/5/osnovnye-vidy-sovremennogo-mirotvorchestva-i-prinuzhdeniya-k-miru.html) (дата обращения: 12.02.2024).
224. Шойгу про агрессивную антиросийскую деятельность НАТО // Известия. 2022. URL: [https://iz.ru/1380240/video/shoigu-pro-agressivnuuu-
antirossiiskuiu-deiatelnost-nato](https://iz.ru/1380240/video/shoigu-pro-agressivnuuu-antirossiiskuiu-deiatelnost-nato) (дата обращения: 10.03.2024).
225. 2008 Georgia Russia Conflict Fast Facts // CNN Editorial Research. 2014.
URL: [https://edition.cnn.com/2014/03/13/world/europe/2008-georgia-russia-
conflict/index.html](https://edition.cnn.com/2014/03/13/world/europe/2008-georgia-russia-conflict/index.html) (accessed: 18.01.2024).
226. Afghanistan starts to close private security firms // NBC News. 2010. URL:
<https://www.nbcnews.com/id/wbna39483802> (accessed: 03.03.2024).
227. Berghuizen J. Outsourcing logistics: one step too far? // Joint Air Power
Competence Centre. 2018. URL: [https://www.japcc.org/wp-
content/uploads/JAPCC_Read_Ahead_2018.pdf](https://www.japcc.org/wp-content/uploads/JAPCC_Read_Ahead_2018.pdf) (accessed: 04.03.2024).

228. Blackwater нарушила эмбарго на поставки оружия в Ливию — мозговой центр США // Красная Весна. 2021. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/815ab33b> (дата обращения: 17.02.2024).

229. Byers M. A new type of war. London: Blair and Bush reach for an international law for crusaders and conquistadors // London Review of Books. 2004. URL: <https://www.lrb.co.uk/the-paper/v26/n09/michael-byers/a-new-type-of-war> (accessed: 15.01.2024).

230. CBS: российские наемники попали под авиаудар коалиции США в Сирии // Коммерсантъ. 2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3546210> (дата обращения: 06.02.2024).

231. Center for Systemic Peace : официальный сайт. URL: <http://www.systemicpeace.org> (accessed: 23.01.2024).

232. Chatterjee P. Halliburton Makes a Killing on Iraq War // Corpwatch. 2003. URL: <https://corpwatch.org/article/halliburton-makes-killing-iraq-war> (accessed: 19.01.2024).

233. Congo Holding 3 Americans in Alleged Coup Plot // Washington Post. 2006. URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/05/24/AR2006052401591.html> (accessed: 06.02.2024).

234. Corporate Mercenaries: The Threat of Private Military and Security Companies // War on Want. 2006. URL: <https://www.waronwant.org/sites/default/files/Corporate%20Mercenaries.pdf> (accessed: 03.03.2024).

235. Efforts to Prosecute Blackwater Are Collapsing // The New York Times. 2010. URL: <https://www.nytimes.com/2010/10/21/world/21contractors.html?hp=&pagewanted=print> (accessed: 06.01.2024).

236. For Benghazi diplomatic security, U.S. relied on small British firms // Reuters. 2012. URL: <https://www.reuters.com/article/us-libya-usa-bluemountain/for->

[benghazi-diplomatic-security-u-s-relied-on-small-british-firm-idUSBRE89G1TI20121018](#) (accessed: 22.01.2024).

237. Former Blackwater employee won't be charged in shooting of Iraqi guard // CNN. 2010. URL: <http://edition.cnn.com/2010/US/10/18/blackwater.employee.iraq/index.html> (accessed: 06.01.2024).

238. Geneva Centre for Security Sector Governance : официальный сайт. URL: <https://www.dcaf.ch> (accessed: 09.01.2024).

239. Global Conflict Trends: Assessing the Qualities of Systemic Peace // Center for Systemic Peace. 2022. URL: <http://www.systemicpeace.org/conflictrends.html> (accessed: 23.01.2024).

240. Gwin P. Former Qaddafi Mercenaries Describe Fighting in Libyan War // The Atlantic. 2011. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2011/08/former-qaddafi-mercenaries-describe-fighting-in-libyan-war/244356> (accessed: 23.01.2024).

241. International Code of Conduct Association : официальный сайт. URL: <https://www.icoca.ch/en/association> (accessed: 09.01.2024).

242. Logistics // North Atlantic Treaty Organization. 2017. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_61741.htm (accessed: 27.02.2024).

243. McFate S. Return of the mercenaries // AEON. 2016. URL: <https://aeon.co/essays/what-does-the-return-of-mercenary-armies-mean-for-the-world> (accessed: 11.12.2023).

244. Mercenarism and private military and security companies // United Nations Human Rights: office of the high commissioner. 2018. URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/MercenarismandPrivateMilitarySecurityCompanies.pdf> (accessed: 18.02.2024).

245. Møller B. Piracy, maritime terrorism and naval strategy // DIIS Report. 2009. URL:

https://pure.diis.dk/ws/files/73101/DIIS_Report_2009_02_Piracy_maritime_terrorism_and_naval_strategy.pdf (accessed: 03.03.2024).

246. «New Challenges - Better Capabilities»: speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at the Bratislava Security Conference // North Atlantic Treaty Organization. 2009. URL: https://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_58248.htm (accessed: 27.02.2024).

247. Operations and missions: past and present // North Atlantic Treaty Organization. 2020. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52060.htm (accessed: 04.03.2024).

248. Pingeot L. Dangerous Partnership: Private military & security companies and the UN // Rosa Luxemburg Stiftung. 2012. URL: https://www.rosalux.de/fileadmin/rls_uploads/pdfs/sonst_publicationen/studie_dangerous_partnership.pdf (accessed: 14.02.2024).

249. Революция: эксперты Южной Америки прогнозируют как минимум вторую холодную войну // Новости восточной ленты. 2022. URL: <https://novostivl.ru/post/495169> (дата обращения: 10.03.2024).

250. Role of US private military contractors expanding sharply in Ukraine // Intelligence Online. 2022. URL: <https://www.intelligenceonline.com/corporate-intelligence/2022/11/02/role-of-us-private-military-contractors-expanding-sharply-in-ukraine,109840992-eve> (accessed: 04.03.2024).

251. Saving Sierra Leone, At a Price // The New York Times. 1999. URL: <https://www.nytimes.com/1999/02/04/opinion/saving-sierra-leone-at-a-price.html> (accessed: 28.01.2024).

252. SIPRI: объем мировых продаж оружия стабилизировался после многих лет роста // Эксперсс-К. 2021. URL: <https://exk.kz/news/55508/sipri-obiem-mirovykh-prodazh-oruzhiia-stabilizirovalsia-poslie-mnogikh-liet-rosta> (дата обращения: 16.12.2023).

253. The Awakening of Private Military Companies // Warsaw Institute. 2020. URL: <https://warsawinstitute.org/awakening-private-military-companies> (accessed: 17.04.2024).

254. War in Georgia: The Israeli Connection // Israel News. 2008. URL: <http://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3580136,00.html> (accessed: 19.01.2024).

255. «We the peoples: the role of the United Nations in the 21st century». Presented to General Assembly by Secretary-General // United Nations. 2000. URL: <https://press.un.org/en/2000/20000403.ga9704.doc.html> (accessed: 22.02.2024).